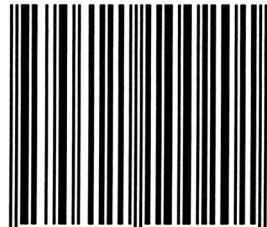

ISBN 978-5-4211-0020-1

9 785421 100201

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

СЕТЬ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Институт этнологии и антропологии
Российской академии наук

Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения
конфликтов

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Методы социальной ориентации
российской школы

Москва
2010

Публикуется на средства гранта региональной общественной организации «Институт проблем гражданского общества» в рамках программы Президента Российской Федерации по обеспечению государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества

Исследование поддержано Программой фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук «Историко-культурное наследие и духовные ценности России»

Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В.В.). Вып. 1 – М.: ИЭА РАН, 2010. – 223 С.

Актуальные проблемы языковой и этнической политики в сфере образования. Изучена ситуация в регионах Российской Федерации, сложившаяся в преподавании родных языков и школьных предметов этнокультурного содержания.

Для педагогов, студентов, научных работников, представителей общественных организаций, занимающихся вопросами поликультурного образования и прикладной этнологии.

ISBN 978-5-4211-0020-1

© Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN), 2010

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Социальная ориентация российской школы

В. Степанов 5

БУРЯТИЯ. Бурятскому языку в школе быть *Л. Кальмина* 14

КАРЕЛИЯ. Школа как этнокультурный центр *Е. Клементьев* . 27

МАРИЙ ЭЛ. Обеспечение языковых прав *Л. Майкова* 45

Национальная школа в условиях трансформации

С. Солнцева 49

Школа – источник языка *В. Шаров* 54

МОРДОВИЯ. Поликультурное образование *А. Мартыненко* . 61

МОСКВА. Этнокультурные школы мегаполиса 68

Корейская школа *О. Кульбачевская* 69

Татарская и литовская школы *О. Подлесных* 76

САМАРСКАЯ ОБЛ. Национально–региональное образование
в этнодисперсной среде *Н. Мухаметшина* 81

ТУВА. Школа как продолжение языковой среды *В. Кан* 96

УДМУРТИЯ. Активная позиция школы и родителей

В. Воронцов, Ю. Семенов 108

ЧУВАШИЯ. Проблема равенства языковых прав в образова–
нии *И. Бойко* 127

САХА (ЯКУТИЯ). Кто поддержит модель современной школы
В. Игнатьева 137

О введении в школах курса по основам религиозной куль– туры и светской этики

В. Воронцов, О. Кульбачевская, О. Подлесных 166

Объединение образовательного пространства

М. Кузьмин, О. Артёмов, Т. Петрова 176

Поможет ли новый федеральный закон родному языку?	
<i>В. Воронцов</i>	180
Образовательный стандарт и национальная школа	
<i>В. Шнирельман</i>	189
Проблема экспертизы федеральных государственных образовательных стандартов	
<i>А. Ямсков</i>	193
ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ	205
Законодательство о школе	215

Социальная ориентация российской школы

Перед Вами, уважаемый читатель, результаты исследования, которое предпринято общественной организацией в содружестве с академическим учреждением. Сеть этнологического мониторинга – одна из старейших в России и наиболее опытных аналитических организаций – и Институт этнологии и антропологии Российской академии наук приступили к долговременному изучению языковой и этнической политики государства в сфере образования. Таково требование времени, поскольку поддержка языкового и культурного многообразия является важнейшей целью внутренней политики нашей страны и входит в систему международных обязательств Российской Федерации.

Сегодня особенно важно знать о последствиях, к которым могут привести новые федеральные инициативы по унификации образования. Упразднение национально-регионального компонента в школьном образовании, которое, согласно федеральному закону¹, вступило в действие, первоначально вызвало значительное общественное и даже политическое напряжение. Особое беспокойство проявилось в республиках Российской Федерации, в которых находится наибольшее количество школ с нерусским языком обучения. В связи с новой законодательной нормой и из-за последствий экономического кризиса, школьные учителя стали высказывать опасения, что их заработная плата будет существенно снижена и даже возможна потеря рабочих мест. Представители властей республик и региональных структур управления образования стали говорить о нарушении конституционных прав и о том, что российских граждан лишают возможности получать знания о родном языке и родной культуре. В газетах замелькали публикации о развале национальной школы... Но действительно ли все так и происходит?

Мы задались целью проверить в самых разных регионах России, какова сегодняшняя ситуация с национальным образованием, т.е. с преподаванием родных языков и школьных предметов этнокультурного содержания. Мы проанализировали точку зрения региональных чиновников, мнения учителей в конкретных городских и сельских школах, провели опросы родителей, дети которых учат или хотели бы

¹ Федеральный Закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» от 01.12.2007 N 309-ФЗ.

учить родные языки. Несмотря на очевидную необходимость такого исследования, в масштабах России пока никто целенаправленно эту работу не ведет, поэтому результаты наших наблюдений, представленные в данной публикации, можно назвать уникальными. Выявилась действительно любопытная картина, и она отразила ситуацию, которая складывалась не за короткий срок после федеральных нововведений в закон об образовании, и не в результате всеобщего перехода к системе единого госэкзамена.

Впрочем, современная система образования, это отнюдь не только механизм, который существует на текущий момент, это – и общественные ожидания в отношении ближайшего будущего. И, если такие ожидания связаны с большими тревогами, систему вряд ли можно назвать действующей успешно. Наше исследование нацелено на то, чтобы прояснить, действительно ли имеются такие тревоги. Хотя федеральный закон упразднил только понятие «национально-региональный компонент образования», а не сами школьные предметы, учителя справедливо опасаются, что чиновники на местах будут понимать нововведение именно как запрет преподавания. Ситуация усугубляется тем, что в некоторых регионах все более ширится недовольство среди родителей школьников, которые считают, что их дети должны изучать родные языки в рамках государственных учебных программ, а не в платных кружках или воскресных школах. Уже последовала серия заявлений в СМИ и петиции, направленные федеральным чиновникам. Общественное напряжение особенно заметно в Поволжье – в республиках Башкортостан, Татарстан, на Северном Кавказе – в Адыгее и Северной Осетии, в Сибири – в республиках Алтай и Якутия, на Европейском Севере – в Карелии. Нам казалось важным изучить, является ли такое напряжение временной реакцией, или в дальнейшем оно может усилиться, особенно в условиях экономического кризиса и демографического спада. Ведь известно, что сегодня каждая школа получает бюджетное финансирование в зависимости от численности учащихся, следовательно, проблема сохранения небольших школ, а с ними – и школ с этнокультурным компонентом – становится все более острой.

Что же произошло в связи с введением новых норм в закон об образовании? Раньше каждая отдельно взятая школа самостоятельно могла определять состав образовательной программы только в пределах нескольких процентов времени, отведенного на обучение (это т.н.

школьный компонент²). Остальное время планировалось извне, а именно: примерно пятая часть школьных часов находилась в ведении республиканских или областных структур управления образования (национально-региональный компонент)³, а наибольшее количество часов обучения отводилось обязательному преподаванию федерального компонента. Согласно же новому подходу, теперь все содержание образования должно быть приведено к федеральному стандарту. Таким образом, государство берет бразды управления содержанием образования в свои руки.

Но зато новое федеральное законодательство предоставляет возможность школам выбирать (в рамках стандарта) конкретную образовательную программу. И разнообразие таких программ очень велико – оно гораздо больше, чем предусматривала отмененная система «регионального компонента». Такая самостоятельность может помочь школе более гибко действовать в меняющихся условиях. Однако для этого буквально каждому образовательному учреждению необходимо уметь ориентироваться в социальных запросах общества. Данные нашего исследования в регионах Российской Федерации позволяет нам сделать вывод о том, что таким умением школы, чаще всего, не обладают и в этом направлении им нужно многому учиться. В некоторых школах педагоги прямо заявляли нам: мы не задумывались над этим и не знаем, что действительно мы вправе делать, и какие есть возможности.

В итоге мы пришли к выводу, что **для современной школы крайне необходима разработка методов социальной ориентации**. Поскольку школа по новому законодательству приобретает самостоятельность, значит, в свободном плавании ей необходимы инструменты навигации. Без них на поприще образовательных услуг, да к тому же в конкурентных условиях, выживать будет все сложнее.

Умение руководителей школ самостоятельно разобраться в современной образовательной конъюнктуре уже сейчас является действенным способом социальной защиты той части школьных учителей, которые в условиях кризиса оказались под давлением новой федеральной законодательной нормы. Чем быстрее педагогические коллективы оценят выгоды своего нового положения, тем более вероятно, что

² «Компонент образовательного учреждения» - в прежней терминологии Федерального Закона «Об образовании» (бывшая ст. 7, п.1).

³ Бывший п. 8 статьи 29 Федерального Закона «Об образовании».

адаптация учителей к изменившимся условиям будет успешной, и школы с преподаванием предметов этнокультурного цикла сохранятся.

Свобода выбора варианта школьной программы на первых порах может оказаться и преимуществом, и источником проблем, поскольку сам выбор сопряжен с большой нагрузкой на школьных педагогов. Дело в том, что вариантов программ очень много (а в течение последующих двух лет, как планирует федеральное министерство образования, их количество еще возрастет), и выбор наиболее подходящего варианта требует анализа большого количества материалов – нормативных актов, учебно-методических комплектов, иных документов. Мы частично проанализировали, с каким количеством документов должны ознакомиться сотрудники школ для выбора основных образовательных программ, и получается, что им придется потратить немало времени на освоение документации. А также и на то, чтобы сопоставить возможные программы с реальной потребностью учащихся и с запросами родителей. Нужно еще уметь оценить, насколько те или иные программы соответствуют местным условиям – социальным, экономическим, культурным, демографическим. У большинства школ (за редким исключением) для подобной оценки пока нет соответствующих навыков.

Школам необходимо научиться формулировать цели, для достижения которых они собираются применять конкретный вариант федерального государственного образовательного стандарта. Необходимо уметь с наименьшими затратами выявлять потребности местного населения в направлении подготовки, выборе возможных специальностей и профессий учащимися после окончания школы. Поскольку программа школьного обучения устанавливается не на один год, «цена» ошибки выбора может быть достаточно высокой.

В ближайшей перспективе школы будут конкурировать между собой, и для некоторых из них еще более обострится проблема поддержания численного состава учащихся, гарантирующего соответствующее бюджетное финансирование, а также и рабочие места для педагогов. Школы, в которых осуществляется преподавание предметов этнокультурной направленности, не будучи подготовленными, могут оказываться более уязвимыми.

В сложившихся условиях педагогические коллективы будут вынуждены обращаться в различные социологические службы и аналитические центры, выставлять заказы на тендер и тратить неоправданно большие средства для выяснения обстановки и оценки перспектив на будущее. Поскольку очевидно, что бюджетных и иных средств на та-

кие исследования не будет хватать, выбор программ и формирование перспективных планов будет осуществляться во многом вслепую. Такой подход весьма характерен для больших городов, в частности, для Москвы. Он-то как раз и ставит под удар педагогов, равно как и само обучение национальным языкам и предметам этнокультурного содержания. А для иных школ, при правильном подходе обучение языкам и предметам этнокультурного содержания становится источником устойчивого развития. В 2008 г. мы опубликовали результаты исследования⁴, в котором показана типичная ситуация, сложившаяся с сельской (татарской) школой в Томской области. Эту школу власти собирались закрыть, мотивируя свои намерения недостаточностью финансирования и тем, что дети могут посещать школы в соседних поселках. Однако анализ ситуации показал, что именно преподавание таких дополнительных предметов, как татарский язык, татарское декоративно-прикладное искусство, татарский национальный орнамент позволяет этой деревенской школе быть уникальной и востребованной. Более того, в силу ограниченности объектов культурной инфраструктуры, администрацией школы был сделан верный ход, и школа, кроме основной задачи стала выполнять и функцию местного этнокультурного центра.

Наше исследование показало, что **школам под силу осуществлять «маркетинговые» исследования собственными силами**. Но для этого необходимо разрабатывать специальные методы анализа, адаптированные под конкретную (местную) ситуацию. Мы в своей работе как раз и ориентировались на оказание такой методической помощи.

На начальном этапе мы анализировали ситуацию, в которой в настоящее время находятся школы с национально-региональным компонентом образования в разных регионах Российской Федерации. Оказалось, это, своего рода «тайна за семью печатями», поскольку региональные управления образования далеко не всегда делятся информацией на данную тему, возможно, опасаясь суждений в свой адрес по поводу «национальной политики». Однако у нашей организации уже имелся опыт в этом направлении, поскольку в 2008 г. мы изучали дан-

⁴ Комарова И. Национальный компонент в сельской школе села Тахтамышево (Томская обл.) //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, №78, М.: ИЭА РАН, 2008.

ную проблему по заданию Минрегиона России⁵, и проводили другие исследования⁶.

Предварительный этап имел особое значение, т.к. методическая помощь школам может опираться именно на сведения о реальной ситуации. В одних случаях дети, поступая учиться в начальные классы, фактически не владеют русским языком (как, например, в сельских районах Республики Дагестан или Республики Коми), и в этой ситуации востребованность школьных программ этнокультурного профиля достаточно очевидна. В других случаях (например, в Калмыкии, Северной Осетии) дети лишь частично знают родной язык и лучше владеют русским языком. Существует множество внутрирегиональных особенностей, которые также необходимо учесть. Например, известно, что в Республике Марий Эл сельские и частью городские школьники получают начальное образование на марийском языке или изучают марийский язык и культуру в качестве отдельных предметов. Однако востребованность этих предметов внутри республики не повсеместна. Так, мы опубликовали исследование⁷, в котором показано, что в одном из лесных районов этой республики обучение литературному марийскому языку принимается неохотно местными марийцами, что связано с особенностями их словарного запаса, который в равной степени включает луговомарийские и горномарийские слова и, кроме того, там распространён русский язык. Соответственно, для сохранения школьной программы этнокультурной направленности в школах этого района необходима особая стратегия, в отличие от прочих школ республики. Своя стратегия требуется и для городских школ столицы этой республики, где языковая ситуация также специфична.

⁵ Исследование «Современное этносоциальное положение русскоязычного, в том числе русского населения в республиках Российской Федерации», 2008 г., рук. В.А. Тишков. Материалы исследования являются собственностью Минрегиона РФ и не опубликованы.

⁶ Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие. Под ред. В.А. Тишкова. – М., 2008.

⁷ Майкова Л. Овладение русским языком марийскими школьниками //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, №79, М.: ИЭА РАН, 2008.

В своем исследовании мы апробировали разные методы и в итоге пришли к выводу, что все же допустимо использовать единый инструментарий, но такой, чтобы его можно было адаптировать для региональной и местной специфики. В некоторых российских регионах, преподавание предметов этнокультурного содержания, кроме языка, практически отсутствует. В других же регионах есть отдельные предметы по истории, географии, музыке, изобразительному искусству, даже по физкультуре. В русском по составу городе Алатыре на территории Республики Чувашия в школах, по республиканскому закону, должен изучаться чувашский язык. В тамошних условиях вопрос о преподавании чувашского языка для родителей учеников приобретает не только практическое, но и политическое звучание. Типичное суждение: «вот, если бы нашим детям преподавали культуру не этого народа, а того, тогда бы мы были согласны...». Но на самом деле, как выясняется, проблема не в том, культуру какого именно народа не хотят изучать, а в том, что в ряде случаев не хотят изучать культуру в принципе. В Москве, например, родители восставали против «московведения», и после десяти лет принудительного преподавания – этот предмет сильно сократили. А ведь, казалось бы, москвичам должно было нравиться, что им преподают «их» культуру и историю. В своей утилитарности родители подчас заходят довольно далеко, требуя убрать из программы выпускных классов такие «отвлекающие» предметы, как физкультура или труд. Школа, согласно новым правовым нормам, теперь не только имеет право, но и обязана прислушиваться к мнению родителей. Но чтобы не идти на поводу у обстоятельств, школе необходимо учиться проводить собственную последовательную политику.

Как показывают исследования, родители школьников не очень сильно ориентированы на обучение своих детей предметам с этнокультурным содержанием в общеобразовательной школе. Иногда родители считают, что в домашних условиях их дети получают достаточные для жизни знания в области родного языка и культуры. Однако, по мере углубления исследования, родители все больше проявляют

заинтересованность, и им важно выяснить, каковы возможности обучения для своих детей родному языку, истории и культуре.

В процессе исследования мы осуществляли контакты с руководством конкретных общеобразовательных учебных учреждений в республиках Бурятия, Карелия, Марий Эл, Мордовия, Тува, Удмуртия, Чувашия, Якутия, мы также изучили ситуацию в Самарской области и частично – в Москве. Мы осуществляли контакты с чиновниками министерств, руководством школ и преподавателями с целью обсуждения новых положений закона об образовании и последствий, к которым приводит реализация этих положений. Одновременно мы старались распространить сведения о позитивном опыте других регионов. Во многих случаях такие обсуждения оказались крайне важными, помогли руководству школ сориентироваться и строить планы на будущее.

Цель нашего исследования – не только в «сборе материала на тему», но и в том, чтобы реально помочь педагогическим коллективам конкретных школ научиться анализировать местную ситуацию, оценивать современные образовательные и иные потребности населения. Предлагаемая публикация как раз ориентирована на это. Мы информировали собеседников, что цель нашей деятельности – разработать примерный инструментарий для школ. При этом во всех регионах нашего исследования темы бесед включали сквозные вопросы:

- о необходимости преподавания в школе предметов национально-регионального содержания
- что об этом думают старшеклассники и их родители
- каковы возможные перспективы преподавания предметов в рамках национально-регионального компонента (будут ли они отменены или получают развитие)
- имеются ли опасения, что в связи с отменой термина «национально-региональный компонент» учителя потеряют в зарплате или лишатся работы
- каково мнение учителей о такой новации, как преподавание основ религиозной культуры.

В итоге совместно с педагогами школ мы разработали простую методику опроса родителей учеников, которая легко адаптируется для нужд конкретных учебных заведений. Весь инструментарий и итоги анализа приводится в этом издании.

Поскольку разработанная методика в перспективе применима школой самостоятельно, она спроектирована максимально компактно, в ней используются только необходимые и достаточные варианты ответов. Опросы в самых разных российских регионах показали, что анкета воспринимается родителями спокойно и с интересом. При ее заполнении особых затруднений не возникает. При заполнении анкеты, посвященной возможностям преподавания в школах предметов с этнокультурным содержанием, некоторые респонденты начинают довольно эмоционально обсуждать вопросы национальных отношений, что позволяет получить дополнительную информацию о ситуации в школе. От педагогов и родителей учеников мы слышали благодарность за то, что такие темы, как обучение родному языку, истории и культуре, поднимаются и изучаются специалистами. В свою очередь, и мы выражаем признательность всем директорам и преподавателям школ России, кто принял участие в нашем проекте. Мы и далее будем продолжать научно-практические исследования с целью поддержки в Российской Федерации школьных форм образования этнокультурной направленности.

В.В. Степанов

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

Бурятскому языку в школе быть

В Республике Бурятия практически отсутствуют делопроизводство и полноценное обучение на бурятском языке, нет ни одного бурятского радио- и телеканала, имеется всего одна республиканская газета и одна национальная школа с обучением на бурятском языке.

Задавшись вопросом, в какой мере школьникам необходим бурятский язык и этнокультурное образование, мы изучили мнение педагогов и родителей в двух общеобразовательных школах столицы Республики Бурятия.

Школа № 3 города Улан-Удэ имеет статус лингвистической гимназии, она расположена в фешенебельном районе в самом центре города. Здесь еще с 1950-х годов жили представители партийно-хозяйственной элиты и

творческой интеллигенции. Выйдя в отставку, приезжие чиновники вместе с семьями покидали республику, а чиновники-буряты оставались жить на прежнем месте, поэтому постепенно район превратился практически в мононациональный. В "номенклатурном" районе и сегодня стремятся обосноваться наиболее активные, образованные и предприимчивые буряты – выходцы из сельских районов республики. Среди них немало выпускников Бурятского государственного университета. После ликвидации Усть-Ордынского и Агинского бурятских автономных округов в город Улан-Удэ потянулись попавшие под сокращение чиновники, которые, используя неформальные связи, также осели в центральной части города.

*"Хочу знать бурятский язык"
Фото С. Ахмадулиной*

В лингвистической гимназии углубленно изучается английский язык с первого класса, на этом языке преподаются некоторые предметы. Одновременно в гимназии **преподается бурятский язык, который является обязательным для всех учащихся с 3 по 9 классы.** В 3-4-х и 9-х классах язык преподается один час в неделю, в 5-8-х классах – два часа в неделю. В школе работают три учителя бурятского языка. Кроме того, в прошлом году в средних классах **факультативно преподавались монгольский и старомонгольский языки.**

Также изучение общественного мнения мы провели в школе № 4. Это общеобразовательное заведение, напротив, находится в неблагополучной части города с высоким уровнем криминогенности. Район – наследствие дореволюционного Верхнеудинска, когда в его пределах оседали "лихие" люди, промышлявшие грабежом торговых караванов, следующих по зимнику¹. Здесь жили в основном русскоязычные, но в последние годы стали селиться буряты, переезжающие из сельской местности. Близость центрального рынка обусловила концентрацию здесь выходцев из Средней Азии и Кавказа, поэтому район – этнически пестрый. Школа с творчески работающим коллективом выполняет в этом районе функцию своеобразного культурного центра, будучи почти единственным здесь просветительским учреждением. В ней обучается 395 человек. Из предметов национально-регионального компонента преподаются **бурятский язык и история Бурятии.** Язык изучается во 2-7-х классах: во 2-4-х классах час в неделю, в 5-7-х классах – два часа в неделю. Историю Бурятии изучают в 9-х классах один час в неделю.

Следует заметить, что вне зависимости от статуса школ, администрация обоих учебных заведений отнеслась к предложению участвовать в нашем исследовании с пониманием и большой заинтересованностью. Анкетированию сразу была обеспечена "зеленая улица". Классы для опроса выбирались с помощью руководства школы. Родители самостоятельно заполняли анкеты у себя дома, и давления на них со стороны учителей не оказывалось. Доброжелательно отвечали на наши вопросы и педагоги.

¹ По рекам Уде и Селенге через Байкал в Иркутскую губернию.

В процессе исследования были проведены беседы с пятью учителями указанных школ. В обеих школах к теме исследования учителя отнеслись с пониманием и на вопросы отвечали охотно, хотя все интервьюируемые предпочли письменное

Педагоги: Преподавание бурятского языка в школах Республики Бурятия необходимо, и национальность ученика значения не имеет

заполнение анкеты устной беседе. По анкетам можно определить, имеет ли данный преподаватель отношение к предметам с национально-региональным содержанием: их ответы более подробные,

содержат предложения, а также отчетливо выраженные нотки обеспокоенности относительно перспектив преподавания этих предметов в школе, тогда как преподаватели прочих предметов образовательного цикла в своих суждениях весьма лаконичны.

На первый вопрос **о необходимости преподавания бурятского языка в средней школе утвердительно ответили все опрошенные учителя.** Солидарны они и в вопросе о форме преподавания языка как обязательного предмета, хотя некоторые допускают обе формы преподавания – как обязательный вариант, так и факультатив. Бурятский язык, по их мнению, может быть, к примеру, обязательным предметом в средних классах с переходом в старших классах на факультативную форму, т. е. только для желающих продолжить его изучение. В данном случае, по убеждению четырех из пяти опрошенных, национальность ученика значения не имеет.

Что касается других предметов с национально-региональным содержанием, мнения разделились в таком же соотношении: четыре преподавателя за то, чтобы такие предметы обязательно преподавались (причем с упором на историю Бурятии), один от ответа уклонился.

Педагоги: Мнение родителей при формировании учебной программы нужно учитывать обязательно

Разброс мнений наблюдается при ответе на вопрос о формах преподавания: опрошенные предлагают **и обязательное обучение, и факультативное, и различные формы внешко-**

льной работы по изучению родного края. Нет единого мнения и в вопросе, в каком классе следует обучать предметам с национально-региональным содержанием: предложения варьируют от начальных классов до выпускных.

Все опрошенные преподаватели единодушны в том, что необходимо учитывать мнение родителей при формировании учебной программы ("учитывать обязательно!"). В той или иной форме их мнение в обеих школах уже изучалось. Соответствующие вопросы обсуждаются на родительских собраниях, в частных беседах. Проводилось и анкетирование, в результате чего выяснилось, что родители в основном за то, чтобы дети обучались хотя бы азам бурятского языка и хорошо знали историю своего края. Хотя, как выяснилось, противники включения в программу предметов с национально-региональным содержанием среди родителей тоже есть, но таковые в меньшинстве. Но из бесед осталось не вполне ясно, действительно ли учителя достаточно полно осведомлены о мнении и настроениях родителей учащихся.

Относительно будущего предметов с национально-региональным содержанием у педагогов ясного представления нет. Одни считают, что такие предметы и впредь будут развиваться и, "несмотря ни на что", займут достойное место в школьной программе ввиду своей востребованности. Другие полагают, что важность и значимость

Педагоги: Сами школы должны повышать престиж бурятского языка и предметов этнокультурного содержания

предметов национально-региональной направленности, напротив, снизится, и учащиеся, которые и без того не считают эти предметы основными, равнодушно отнесутся к их исключению из школьного курса. По мнению пре-

подавателей, без целенаправленных усилий руководства школы по повышению статуса этих предметов их преподавание вообще может сойти на нет. Что касается перспектив получения надбавки за преподавание предметов национально-регионального содержания, то оптимизма здесь вообще не наблюдается. Преподаватели либо пребывают в неведении, либо уверены, что надбавка будет потеряна. Степень тревоги за судьбу предметов (и свою собственную) у учителей, преподающих предметы с национально-региональным содержанием, заметно выше, чем у их коллег, преподающих другие предметы, что вполне естественно. В частности, в одной из анкет написано: "Я считаю, что оптимизм аргументировал свои опасения тем фактом, что предметы с национально-региональным содержанием даже до изменения в законе "Об образовании" преподавались, главным образом, факультативно. Теперь их судьба тем более под вопросом.

Полученные ответы отражают общие настроения в республике относительно судьбы бурятского языка. Отмена на федеральном уровне национально-регионального компонента образования не вызвала всеобщего беспокойства, не стала предметом обсуждения в республиканских СМИ и интернете. Администрации школ заняли выжидательную позицию, а тревога высказывается только в частных беседах.

Между тем, отмена национально-регионального компонента образования может усугубить и без того сложное положение бурятского языка. Язык одного из наиболее крупных народов Сибири, общая численность которого составляет около полумиллиона человек, несмотря на высокий уровень его образования и многочисленную интеллигенцию, находится в довольно сложном положении. Интенсифицируется процесс вытеснения бурятского языка из общественной сферы, наблюдается сужение социальной среды его функционирования. В Республике Бурятия практически отсутствуют делопроизводство и полноценное обучение на бурятском языке, нет ни одного бурятского радио- и телеканала, имеется всего одна республиканская газета и одна национальная школа с полноценным обучением на бурятском языке. Некоторые исследователи считают, что бурятская семья как социальный институт не выработала механизма сохранения и защиты языка. Отдельные ученые даже предсказывают "скорое исчезновение бурятского народа" из-за утраты языка, хотя, на наш взгляд, они просто остаются в плену устаревших представлений о жесткой связи этнической самоидентификации и языка.

Ухудшение положения бурятского языка началось еще в 1970-е годы с прекращением в административном порядке его преподавания даже в начальных классах бурятских школ в мононациональных селах. В результате выросло целое поколение без знания языка. Переезд молодежи в город, отрыв от районов – хранителей языка – способствовали дальнейшему сокращению бурятско-язычного населения. В нынешних условиях изучение языка в школе в какой-то степени давало бы возможность если не развития, то хотя бы сохранения бурятского языка на более или менее приемлемом уровне владения.

Разработанная в 2008 и одобренная правительством Республики Бурятия в 2009 году Концепция развития бурятского языка призвана придать системность попыткам его сохранения, поскольку до недавних пор целенаправленной политики в этом вопросе не было. Все мероприятия по поддержке языка, финансировавшиеся государством или спонсорами, имели в основном разовый характер, не было и системы мониторинга их результативности. Издание учебной и художественной

литературы, интернет-проекты на бурятском языке, создание электронного учебника бурятского языка, замена в хрестоматиях "идеологических" текстов советской поры на произведения дореволюционной монгольской и бурятской литературы и известных бурятских ученым, появление телепрограммы "Мунгэн сэргэ" ("Серебряная коновязь") с субтитрами для привлечения русскоязычных зрителей, молодежный турнир по электронным играм на бурятском языке, конкурсы на лучшее знание языка семьями из районов республики, а также Усть-Ордынского и Агинского округов и бурятского анклава Шэнэхэн во Внутренней Монголии Китая, Дни бурятского языка, проведение при поддержке правительственных структур фестиваля-олимпиады по бурятскому языку, в которой принимали участие только те, для кого он не является родным – это популярные, интересные акции, способствующие повышению интереса к бурятскому языку, но, тем не менее, не создающие условий для его повседневного функционирования. Доминирование русского языка во всех сферах общественной жизни сводит результат всех этих усилий к минимуму, тем более что социальный статус, карьера, личностные взаимоотношения от степени владения бурятским языком практически не зависят.

Концепция развития бурятского языка предусматривает разработку и внедрение образовательного стандарта на всех ступенях обучения и единого учебного плана по дисциплине "Бурятский язык как государственный". Стандарт начального и основного общего образования по бурятскому языку был разработан и утвержден еще в 2008 году. В преамбуле Стандарта указано, что "преподавание национальных языков народов России является необходимым условием и неотъемлемой частью лингвистического образования школьников" и что "национальные языки становятся действенным фактором национально-культурного развития общества", что "существенно повышает их статус и значение как общеобразовательной учебной дисциплины". По иронии судьбы этот документ был опубликован (тиражом, в полтора раза превышающим число школ, в которых бурятский язык преподается как государственный) практически одновременно с отменой в федеральном законе национально-регионального компонента образования.

Мнение опрошенных учителей о неясности дальнейших перспектив в преподавании бурятского языка отражает общественные настроения. Четкой позиции школ в Бурятии в связи с изменениями в законе пока не выработано. Тревогой охвачена часть национальной интеллигенции, которая, тем не менее, не принимает каких-то заметных мер. Пожалуй, можно вспомнить лишь факт обращения участни-

ков "круглого стола" по проблемам сохранения и развития бурятского языка к президенту республики В. Наговицыну с просьбой "принять меры для преодоления негативных последствий отмены национально-регионального компонента образования и организовать общественные слушания по судьбе бурятского языка в школах РБ в результате действия нового Федерального закона "Об образовании". Однако СМИ эту тему не поддержали, и никакой общественной дискуссии по этому поводу не получилось. Спустя некоторое время на правительственном сайте появился проект республиканской целевой программы сохранения и развития бурятского языка на 2010-2013 гг., однако, несмотря на предусмотренные ею меры помощи сохранению языка – обеспечение учебной литературой, создание новых сайтов с поддержкой языка, увеличение объемов теле- и радиопередач на бурятском языке – в программе никак не оговаривались перспективы его преподавания как государственного языка РБ в средней школе в связи с произошедшими изменениями в федеральном законе. Складывается впечатление, что программа начала разрабатываться до внесения изменений в федеральный закон, и ее авторы не адаптировали ее положения под новые правовые реалии. Тем не менее, проект открыт для обсуждения, и соответствующие предложения в него могут быть внесены.

Педагоги: Представление о религии не должно ограничиваться рамками одного вероисповедания

В число регионов, где в рамках федерального эксперимента в школьную программу введен предмет "Основы религиозных культур", Бурятия не попала, однако вопрос о необходимости преподавания дисциплин религиозной направленности в школах обсуждается. Впрочем, особого энтузиазма среди учителей эта тема, по нашим наблюдениям, не вызывает, оценки весьма сдержанные. В нашем опросе ни один из собеседников не настаивал на обязательности подобного предмета, ограничиваясь уклончивым "не помешает" и "возможно на факультативной основе". В одной из анкет отмечается, что изучение православной культуры может способствовать привитию учащимся нравственных ценностей. Заметим, что когда во многих регионах страны в течение нескольких лет обсуждался вопрос о введении в школьные программы "Основ православной культуры", в Бурятии он даже не ставился. А в республиканских СМИ прозвучало мнение, что в случае введения в школьную программу предметов религиозной направленности в многоконфессиональном регионе следует изучать все религиозные течения, а не только православие.

Это мнение получило поддержку и местной православной церкви, которая, хотя и выразила надежду, что данный предмет будет принят, поскольку он формирует стержень духовного развития российского человека, согласилась, что преподаваться он должен только на добровольной основе и наряду с изучением других религиозных течений.

Относительно того, в каких классах следует вести обучение предметам религиозной направленности, опять-таки наблюдается разброс мнений: опрашиваемые предлагают изучать их и в начальной школе, и в средней, и в старших классах. При этом учитывать вероисповедание учащихся преподаватели считают обязательным, хотя высказываются за то, чтобы все дети, независимо от вероисповедания, получали представление о других религиях, "поскольку это обязательное условие для воспитания уважительного отношения к другой культуре, традициям и обычаям". Все опрашиваемые с одобрением отнеслись к возможности замены курсов по отдельным религиозным направлениям обобщающим предметом "Основы религиозной культуры и светской этики". Только в одном случае прозвучало предложение изучать и то, и другое. Отметим также, что все опрашиваемые осторожны в определении дальнейших перспектив предметов религиозной направленности, потому что обеспокоены качеством их преподавания. Подготовленных специалистов, как они полагают, в городе нет, а о преподавании школьных предметов служителями культа речь вообще не идет.

Наше исследование дает некоторое представление о царящих в школах Бурятии настроениях. В отношении преподавания бурятского языка и соответствующих предметов гуманитарного цикла школы пребывают в растерянности и при явном желании сохранить в своей программе предметы с регионально-национальным содержанием самостоятельно пока не могут выработать тактики действий в желаемом направлении. Общество же, за небольшим исключением, довольно равнодушно взирает на процесс все большего исчезновения бурятского языка из различных сфер жизни и вряд ли в состоянии поддержать учебные заведения в их попытках сохранить необходимые образовательные предметы.

В обследованных школах города Улан-Удэ было опрошено 57 родителей учеников, из них 30 человек в школе № 4 и 27 человек – в школе № 3. Из 37 опрошенных, указавших свою этническую принадлежность, 24 бурята, десять русских, киргиз, татарин, монгол.

Важным моментом исследования являлось проведение разъяснительной работы о целях анкетирования и анонимности получаемых сведений. Тем не менее, некоторая доля опасений по поводу того, что

ответы на вопросы анкеты могут как-то навредить ребенку, у родителей присутствовали. Десять человек из 57 (17,5%) не указали в анкете класс, где учиться их ребенок, треть не указали национальность, хотя в данном случае судить о причинах умолчания трудно. Первоначальная версия о том, что это русскоязычное население, выступающее против изучения бурятского языка и опасющееся быть заподозренным в пренебрежительном отношении к "национальной культуре", не нашла своего подтверждения: хотя половина не указавших национальность, действительно, против изучения и языка, и любых других предметов с национально-региональным содержанием, но четверть не имеют ничего против изучения бурятского языка, а почти треть не возражают и против других предметов национальной направленности.

Вопрос анкеты о возможности разделения класса на несколько групп, изучающих разные национальные культуры, который в ходе апробирования вызывал немало отрицательных эмоций, в процессе собственно анкетирования был воспринят родителями достаточно спокойно. Правда, большинство опрошенных (53%) высказались против подобной постановки вопроса, однако достаточно высокий процент – 28% – считает его правомерным. Если прибавить 19% затруднившихся с ответом, а, следовательно, в принципе не исключающих такую возможность, получается, что почти половина не имеют ничего против подобного деления. Откровенно говоря, это стало сюрпризом для исследователей и, видимо, должно послужить поводом для серьезного анализа. В Бурятии акцент на национальности в любом вопросе и, тем более в сфере школьного образования, всегда был неприемлем, по крайней мере, подобное мнение утвердилось достаточно прочно.

Четверть опрошенных родителей школьников считают, что язык и другие предметы национально-культурного содержания следует изучать не всем учащимся, а только некоторым. Фактически это повтор ответа на все тот же вопрос о делении учеников на группы для изучения разных культур. Однако в данном случае против ожидания отнюдь не подразумевается, что изучение бурятского языка – "удел" детей бурятской национальности: только 11% опрошенных считают, что при планировании изучения языка и других предметов с национально-региональным содержанием надо учитывать национальность ребенка. Заметим, что именно такой подход практиковался 20 лет назад, когда бурятский язык был обязательным только для детей бурятской национальности, тогда как другие дети изучали этот язык по желанию. Однако подход себя не оправдал, поскольку стал источником конфликтов между детьми.

Родители: Большинство за то, что бурятский язык в школе нужен, но варианты обучения должны быть разными

На вопрос о желании изучения своим ребенком бурятского языка 61% опрошенных ответили утвердительно (60% в школе № 4 и 63% в школе № 3). Почти столько же – 59,6% – за то, чтобы дети изучали другие предметы национально-регионального содержания. Однако большинство опрошиваемых не настаивают на обязательности их изучения: 56% считают, что обучение языку должно быть факультативным, 49% – за факультативное изучение других предметов.

А вот вопрос о **необходимости** изучения бурятского языка и других предметов с национально-региональным содержанием вызвал большой разброс мнений. 23% опрошенных сочли их изучение крайне необходимым, но если в школе № 3 за "крайнюю необходимость" высказались большинство опрошенных – 41%, то в школе № 4 только 7%. Здесь влияние национального состава опрошенных очевидно: 40,4% не вполне уверены в этой необходимости или считают эти предметы лишними в школьной программе (33,3% в школе № 3 и 46,7% в школе № 4) и, как уже говорилось выше, 26,3% пребывают в убеждении, что эти предметы необходимы только некоторым учащимся. Здесь мнение родителей из обеих школ практически одинаково: 25,9% в школе № 3 и 26,7% в школе № 4.

В ответах родителей весьма заметна разница между желаемым и действительным: 53% опрошенных отметили, что их дети не изучают предметы национально-регионального содержания (кроме бурятского языка), но при этом 60% хотят, чтобы они этим предметам обучались. Как говорится, информация к размышлению! В школе № 3 изучается только бурятский язык, тогда как родители хотели бы, чтобы

Родители: Обучение бурятскому языку и другим предметам с национально-региональным содержанием должно учитывать желание родителей и интерес учащихся

их ребенок был подкован по истории Бурятии – за ее преподавание высказались более 70% опрошенных в этой школе.

Самый высокий процент родителей, считающих желательным обучение бурятскому языку, предлагает начинать учить его в младших классах (28%), а другие предметы национально-культурной направленности – в старших классах (16%). Более трети (39%) считает, что обучать языку и другим

предметам с национально-региональным содержанием следует в средних классах. Причем при планировании школой преподавания таких предметов большинство (42%) предлагает ориентироваться на желание родителей и интерес учащихся. Полагают важным учитывать загруженность учащихся 32% опрошенных. Что касается мнения религиозных или национальных общественных организаций, то ни для кого из опрошенных их отношение не имеет какого-либо значения. Последний факт лишний раз подтверждает почти полное отсутствие общественных структур в сфере образования. Более того, **применительно к ситуации в Бурятии мнение общественных структур по поводу обучения школьным предметам национально-регионального содержания вообще вряд ли следует учитывать**, несмотря на то, что федеральным законом возможность их присутствия в качестве участников образовательного процесса предусмотрена. **Хотя большинство родителей изъявили желание обучать своих детей бурятскому языку, почти половина из них не готова отстаивать свое право.** Однако треть намерена, если потребуется, добиваться от администрации школы включения бурятского языка в школьный курс и 19% предпочли бы действовать другими методами (по условиям опроса "иные методы" не уточнялись, а сами родители, скорее всего, не представляют, что бы они сделали в подобном случае). А 25% опрошенных считают, что, если их детей лишат возможности учить бурятский язык, то предпринимать ничего не нужно. Затруднившиеся с ответом 23% тоже вряд ли готовы к каким-то активным действиям. И, что весьма симптоматично, **ни один из родителей (!) не заявил, что способен перевести своего ребенка в другую школу ради возможности обучения бурятскому языку.** Любопытно, что в школе № 3 с высокой концентрацией учащихся-бурят доля родителей, готовых добиваться преподавания языка, заметно ниже, чем в школе № 4 (соответственно 30% и 37%). Видимо, престиж гимназического обучения и качество образования по другим предметам затмевают потребности в бурятском языке.

Судя по ответам на вопросы анкеты, уровень владения бурятским языком среди родителей невысок. Из 24 человек, указавших, что они по национальности буряты, 20 в той или иной степени языком владеют и пользуются им в общении. При малых объемах выборки опрашиваемых эти данные, тем не менее, похожи на картину, которая дает перепись населения 2002 года, согласно которой бурятским языком в рес-

публике владеют 78,5% от общей численности бурят. Однако, по мнению специалистов, переписные данные явно завышены, поскольку "владение" нередко ограничивается умением с трудом изъясняться. В нашем исследовании более половины опрошенных родителей учащихся

Родители: Принцип добровольности при изучении бурятского языка и этнокультурной тематики. Интерес учащихся нужно повышать за счет качества преподавания

не читают на бурятском языке книг и газет, 17% не слушают радио и не смотрят телепрограммы, а половина указали в

анкете, что слушают и смотрят редко. Кроме того, абсолютное большинство заявили, что никогда не просматривают материалы на бурятском языке в интернете. Правда, последнее скорее говорит не столько о скудости материалов на бурятском языке в мировой компьютерной сети или отсутствии интереса к ним, сколько о слабом владении родителями технологией поиска таких материалов, другими словами, об их недостаточной компьютерной грамотности. **Бурятский язык в республике является по большей части средством внутрисемейного общения.** По данным нашего исследования, 42% пользуется им только в семье и при общении с родственниками. Доминирование русского языка во всех сферах общественной жизни сводит к минимуму усилия по расширению сферы применения бурятского языка. Более того, социальный статус, карьера, личностные взаимоотношения от степени владения бурятским языком в современной Бурятии практически не зависят. На фоне этих общеизвестных фактов **само по себе стремление родителей учеников поддержать бурятский язык в школьной программе заслуживает не только уважения, но и требует пристального внимания со стороны структур управления образования и школьных администраций Республики Бурятия.**

При ответе на вопрос о возможности выбора предметов с национально-региональным содержанием для обучения своего ребенка или отказа от их преподавания большинство родителей склоняются к желательности их изучения: лишь 5% при возможности выбора отказа-

лись бы от изучения какого бы то ни было из них, причем все эти родители – из лицейской школы № 4. При этом явное предпочтение родителей учащихся отдано истории Бурятии (в школе № 4 – 63%, в школе № 3 – 70%). На второй позиции – бурятский язык и литература (47%).

Основные причины, названные родителями для обоснования необходимости изучения бурятского языка – желание распространения и сохранения культурных традиций (68,4%), формирование у учащихся чувства принадлежности к своей национальности (33,3%).

В некоторых анкетах со стороны родителей прозвучали предложения, суть которых сводится к обязательному учету мнения учащихся при формировании программы преподавания предметов с национально-региональным содержанием. Во всех анкетах, кроме одной, содержится предложение соблюдать принцип добровольности в изучении данных предметов, а в двух – предложение о повышении уровня преподавания бурятского языка, творческого подхода к форме и стилю преподавания, что, собственно, и может привлечь детей к соответствующим предметам.

Таким образом, проведенное **исследование выявило в целом благоприятную психологическую среду и потребность населения в сохранении в школьной программе предметов с национально-региональным содержанием**. Серьезной обеспокоенности родителей по поводу отмены в федеральном законе национально-регионального компонента образования не отмечено из-за слабой информированности. При этом очевидно, что сокращение часов на преподавание предметов с национально-региональным содержанием или даже их полная отмена, если таковые последуют, будут восприняты населением с искренним сожалением, причем вне зависимости от национальности.

Л.В. Кальмина

Школа как этнокультурный центр

Региональный (национально-региональный) компонент государственного стандарта образования в Республике Карелия был утвержден приказом Министерства образования и по делам молодежи РК еще в 2006 г. Стандарт определил требования, предъявляемые к знаниям родных языков – карельского и вепсского, начиная с начального образования (от говорения, аудирования, чтения и письма), кончая средним (полным) общим образованием, предусматривающим свободное владение изучаемым языком, обеспечивающее формирование

Педагоги: Этнокультурное содержание образования должно способствовать углубленному изучению гуманитарных предметов

представления о родном языке, как духовной и нравственной ценности народа¹. По республиканскому базисному учебному плану, предмет "Род-

ной язык" был включен в региональный компонент содержания образования, определенный областью "Родной язык и словесность". **Изучение родных языков объявлялось в республике обязательным в образовательных учреждениях, расположенных в местах компактного расселения карел и вепсов².** Последовавшая в 2007 году отмена в федеральном законодательстве самого понятия «национально-региональный компонент образования» не стала препятствием в реализации указанных целей. Однако перенесение ответственности за судьбу национального языка на сами школы не может не вызывать тревоги, причем даже в тех случаях, когда конкретное общеобразовательное учреждение несет на себе функции устойчивого культурно-просветительского центра.

¹ Региональный (национально-региональный) компонент государственного стандарта общего образования Республики Карелия. – Петрозаводск, 2006, сс. 2-3.

² Приказ Министерства образования Республики Карелия № 144 от 24 марта 1998 г.

Финно–угорская школа Петрозаводска

Благодаря усилиям общественности, еще в 1994 г. в городе Петрозаводске была открыта финно-угорская школа. Она приняла 114 учащихся, 10 педагогов. В 2000 г. школе было присвоено имя

Элиаса Лённрота, известного финляндского фольклориста, собирателя рун, создателя эпоса "Калевала"³.

В последующие годы школа приобрела важную общественно-культурную функцию. Постановлением председателя правительства Республики Карелия от 25 апреля 1997 г была утверждена Концепция развития финно-угорской школы. Цель – содействие сохранению и развитию языков и культур карелов, вепсов, финнов, обеспечение функционирования финно-угорской школы в рамках возможностей, предоставляемых системой образования. Школа рассматривалась как образовательное учреждение, реализующее широкий спектр социальных, культурных и образовательных функций, в том числе обучение родным языкам.

Согласно Концепции, уже в 1-4 классах планировалось ввести преподавание курсов "Родной язык" и "Родное чтение" с постепенным использованием этих языков в качестве элемента урока в преподавании отдельных предметов (природоведения, музыки, физического и трудового воспитания), в 5-9 классах следовало изучать "Родную литературу" и "Историю финно-угорских народов Карелии", в 10-11 классах – углубленное знакомства с литературой и фольклором финно-угорских народов, овладение навыками народных ремесел и промыслов.

В развитие этих идей в 1999 г. постановлением правительства Республики Карелия было принято "Положение об общеобразовательной школе с этнокультурным финно-угорским компонентом образования Республики Карелия". К приоритетным задачам школы были отне-

³ О школе г. Петрозаводска и ее истории, проектах, традициях см.: <http://www.kspu.karelia.ru>

сены: создание условий, обеспечивающих использование традиций этнической культуры для эффективного развития творческой личности во всех сферах ее будущей деятельности; удовлетворение этнокультурных потребностей жителей Карелии в сфере образования; предоставление каждому учащемуся возможностей изучать родной язык, литературу, историю, национально-культурные традиции народов Карелии.

Положение предусматривало разработку образовательной программы с учетом республиканского (национально-регионального) компонента федерального стандарта и примерных программ начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования.

Однако в силу объективных причин, прежде всего из-за отсутствия специалистов, способных подготовить весь комплекс учебных и учебно-методических пособий, а также учителей-предметников, сложного финансово-экономического положения, основным направлением работы школы стало изучение карельского, вепсского и финского языков в рамках регионального (национально-регионального) компонента государственного стандарта.

Введенный национально-региональный компонент определял требования к уровню языковых знаний учеников начального общего образования. По стандарту начального образования и обязательному минимуму содержания региональной области "Родной язык и словесность" учащимся предоставлялась возможность овладеть умениями общаться со своими сверстниками и взрослыми в ситуациях социально-бытовой, учебно-трудовой и социально-культурной по 28 темам⁴.

С 2007/2008 учебного года в финно-угорской школе реализуется "Комплексная целевая программа методической работы по родным языкам". По Программе для учащихся 5-7 классов проводятся **спецкурсы по семейной и календарной обрядности**, для старшеклассников (10-11 класс) – **"История и культура прибалтийско-финских народов"**. С эпосом **"Калевала"** учащиеся знакомятся с первых лет обучения карельскому языку по 11 класс.

В рабочей учебной программе финно-угорской школы по карельскому языку для 10 класса на устную речь и чтение выделяется 39 часов, в том числе на контрольную работу, анализ контрольных работ, коррекцию – 12 часов; на практическую грамматику 31 час. Темами устной речи и чтения установлены: "Карелы и места их проживания",

⁴ Родные языки в школе. Научно-методический сборник. Вып. 2. – Петрозаводск, 2001, сс. 10-11.

"Традиционные занятия карел", "Праздники карел", "Традиционное искусство", "День Калевалы", "Любимое время года".

Для 11 класса определена следующая тематика устной речи и письма: "Финно-угорские народы", "Искусство народов Карелии", "Литература Карелии", "История Петрозаводска", "Праздники карел", "Калевала", "Карелия и Финляндия". Разработаны авторские программы по географии, карельскому, вепсскому и финскому языкам, разработаны спецкурсы по истории Финляндии и Карелии, обрядности и традициям карел и вепсов, эпосу "Калевала", народным ремеслам Карелии.

В целом содержание образования ориентировано на расширенное и углубленное изучение гуманитарных предметов (литературы, истории, обществоведения, родных языки), и предметов этнокультурного цикла (география, этнография, народные ремесла и промыслы Карелии). Такой подход, по мнению педагогического коллектива школы, обеспечивает межпредметную координацию учебного материала, включая такие дисциплины как история Карелии, история Финляндии, литература Карелии, литература Финляндии, география Карелии, этнография (народные ремесла, промыслы Карелии, карельская кухня, пошив национального костюма, изготовление национальных кукол), фольклор, танцы, история межнациональных отношений, правила карельского этикета.⁵

В 2000-2001 гг. были приняты Концепция муниципального общеобразовательного учреждения и программа развития финно-угорской школы до 2007 г. Школа в этом документе характеризуется как "инновационное образовательное учреждение, предназначенное для подготовки молодежи – будущей интеллектуальной элиты республики. Молодежи, способной с высокой степенью гарантии поступать в высшие и средние учебные заведения. Молодежи, не потерявшей свое национальное лицо и желающей сохранить лучшие образы родной культуры, приумножать и развивать их"⁶.

В основу деятельности школы положены следующие положения:

- приоритетное внимание изучению карельского, вепсского и финского языков при обеспечении высокого уровня подготовки по предметам, предусмотренным государственными стандартами;

- создание предметно-пространственной языковой среды, стимулирующей коммуникативную, познавательную, проектно-

⁵ <http://www.kspu.karelia.ru/~fush/index.php?p=about>.

⁶ <http://www.videosursy.ru/poisk/teachers/lsh%202004/petrozavodsk/plan.htm>

исследовательскую и другие виды активности обучаемых, организованной в зависимости от возрастной и региональной специфики;

- оптимальное использование новых педагогических технологий для эффективного обучения родным языкам, дифференциация и индивидуализация образовательного процесса; внедрение расширенного и углубленного изучения предметов регионального компонента содержания образования; преподавание ряда предметов (музыка, фольклор, труд, физкультура) на карельском, вепском и финском языках;

- обеспечение перехода на профильное обучение в старших классах, направленности образовательного процесса на формирование функциональной грамотности учащихся и ключевых компетенций, обеспечивающих возможность самостоятельного решения проблем в различных сферах жизнедеятельности в условиях меняющегося общества;

- осуществление сотрудничества с высшими учебными заведениями Республики Карелия, Институтом языка, литературы, истории КНЦ РАН, Государственной полярной академией Санкт-Петербурга, Институтом технологий традиционных промыслов малочисленных народов России Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, Национальным театром Республики Карелия;

- совершенствование кадрового потенциала школы с целью обеспечения приоритетных задач ее развития; активное вовлечение в организацию учебно-воспитательного процесса и **создание языковой среды** родителей, средств массовой информации, национальных общественных организаций: Союза карельского народа, Общества вепской культуры, Союза ингермаландцев РК и др.

Основной целью объявлялось формирование в школе единого этнокультурного пространства. Задача виделась в создании условий для реализации конституционного права карелов, вепсов и финнов на изучение родных языков и культур, удовлетворение их этнокультурных потребностей; в достижении высокого качества обучения учащихся и свободного владения ими родными языками; в использовании родных языков и элементов традиционной культуры карелов, вепсов и финнов для эффективного развития творческой личности; в апробировании регионального компонента содержания образования; в создании школы – центра этнокультурного образования Республики Карелия.

Программа 2001-2006 годов приоритетами развития финно-угорской школы объявляла изучение родных языков (карельского, вепского и финского), углубленное изучение предметов регионально-го компонента содержания образования, преподавание музыки, труда,

физкультуры на этих языках. На 2002 г. планировалось введение экзамена по карельскому языку в 9 классе, на 2004 год – экзаменов по карельскому и вепсскому языкам в 11 классе⁷.

В течение нескольких лет на базе финно-угорской школы действовал выездной этнографо-языковой лагерь с элементами поисковой и исследовательской работы. Ежегодно съезжались дети из разных районов Карелии. Результаты работы – совместные научные проекты, их защита, выступления на научных конференциях, защита творческих проектов⁸. В школе развивается музейный комплекс⁹.

Школа традиционно проводит конкурсы "Karjalan jalokivet", День финской литературы, День независимости Финляндии, финское Рождество, День карельского, вепсского языков, Месячник карельского, вепсского и финского языков, Дни Калевалы, Конкурс "Герои Калевалы", Конкурс "Rohke tyttö", День семьи, Театральный фестиваль на карельском, вепсском и финском языках, День Элиаса Лённрота. Библиотека школы образована в 1999 г. при слиянии библиотек двух школ (№ 18 и № 52), объем фонда составляет 16 тыс. экз. книг, 23 тыс. экз. учебников, имеется медиатека (160 электронных носителей). Результатом творческой работы учащихся на базе библиотеки являются компьютерные презентации, программы уроков, даже книги: "Сказители Рябины", "Ирина Андреевна Федосова", "Элиас Лённрот: беседы о жизни и творчестве", книга, подготовленная и выпущенная к 300-летию г. Петрозаводска "Город у синего Онего". Школа выпускает газету на трех языках.

В настоящее время в финно-угорской школе обучаются 770 учащихся. Из них изучают языки: вепсский – 50 чел., карельский – 215, финский – 750, английский – 469, французский – 16. На изучение карельского языка в 1 классе выделяется 1 час урочного времени в неделю, в остальных классах – 2 часа. Непосредственно на национально-региональное содержание по плану отводится 10% учебного времени, однако эта доля постепенно сокращается.

В школе преподаются два диалекта карельского языка: ливвиковский (для южных карел) и собственно карельский (для северных карел). Южнокарельский диалект в 2008/2009 учебном году в 5-9 классах изучал 21 ученик, в 10-11 классах – 16; северно-карельский диалект изучают соответственно 64 и 15 учеников.

⁷ <http://www.videoresursy.ru/poisk/teachers/lsh%202004/petrozavodsk/plan.htm>

⁸ <http://www.kspu.karelia.ru>

⁹ Там же.

Дополнительное этнокультурное образование предоставляет центр школьного досуга и ремесел "Kultaini rihma" ("Золотая нить"), который действует уже десять лет.

Далее, мы передаем слово педагогам этой школы, любезно согласившимся дать интервью в ходе нашего исследования.

Баркалова Н.В., директор финно-угорской школы им. Элиаса

Педагоги: Преподаватели имеют право выбора предметов с национально-региональным содержанием уже с 1 класса. Многое зависит от личного опыта

Лённрота: "темы с национально-региональным содержанием учащиеся нашей школы изучают практически с первого класса. Интегрированными

темами являются "Моя Карелия", "История Карелии", "География Карелии", "Литература Карелии", "Изобразительное искусство и музыка",

"Технология". Для 5-9 классов обязательным предметом является "Моя Карелия". В то же время преподаватели имеют право свободного выбора предметов с национально-региональным содержанием уже с 1 класса. Многое зависит от преподавательского опыта учителя, знания учащимися изучаемого языка. Если Вы смотрели сайт нашей школы, то наверняка заметили, что ежегодно учащиеся школы участвуют в многочисленных городских и республиканских олимпиадах и конкурсах по родным языкам и занимают призовые места. Огромное значение педагогический коллектив уделяет качеству знаний учащихся, о чем свидетельствуют достаточно высокие показатели поступления в вузы Республики Карелии и других регионов России, некоторые учащиеся поступают учиться в учебные заведения Финляндии".

Кондратьева С.Ф., преподаватель ливвиковского (южнокарельского) диалекта карельского языка: "в школе работают 6 учителей карельского языка, 2 учителя преподают ливвиковский диалект, 4 – северно-карельский диалект. Я преподаю ливвиковский диалект карель-

ского языка с 1989 года. Все годы преподаю с 1 по 11 класс, в неделю получается 17 часов, не считая проведения различных мероприятий, связанных с языком во внеурочное время. За время работы учителем опубликовала около 20 работ, примерно 10 из них – это учебно-методические пособия, в том числе 2 учебника. Ученики начинают говорить по-карельски примерно в 3-4 классе, при условии, если в семье говорят на карельском языке. Таких семей в городе Петрозаводске не так много. К 6-7 классам ученики уже неплохо знают карельский язык, но 2 часов на изучение языка все же мало. Надо бы иметь хотя бы 3 часа в неделю. Учителя рады бы преподавать карельский, вепсский или финский язык не по 2 часа в неделю, что является современной нормой, а гораздо больше. Но мы связаны с общим планом учебной работы. **Темы национально-регионального содержания выбираю так, чтобы учащимися легче осваивался разговорный карельский язык.** Он дается ученикам легче, когда обсуждаем ту или иную тему национально регионального содержания, чем грамматика или фонетика, которые воспринимаются учеником труднее. Но и без знания как правильно читать, писать, склонять и т. д. нельзя обойтись. Темы, конечно, в разных классах даю разные, приходится искать материалы, переводить с русского языка на карельский, да так, чтобы тема привлекала учеников, хорошо и с интересом воспринималась ими. К сожалению, **за исключением учебников по языку, до сих пор нет ни одного учебника на карельском, например, по истории или географии, да и вообще по любой теме.** Это создает большие трудности для учителя в поисках урочного материала".

Панкратьева Е.В., преподаватель собственно карельского (северного) диалекта карельского языка: "мой педагогический стаж начался в 2001 г. Преподаю северный диалект карельского языка с 1 по 11 класс. Сейчас, правда, нет первоклассников, нет желающих. Раньше 1 класс пополнялся по негласно действующему правилу - "принять в первый класс, например, 10 человек". В настоящее время это плановое правило отменено, поступающим в 1 класс предоставлен свободный выбор изучаемого языка. Поэтому с каждым годом нарастают трудности набора первоклассников в карельский, вепсский или финский класс. Моя недельная нагрузка составляет 24 часа. Карельский язык преподаю в каждом классе по 2 часа в неделю. Было бы значительно лучше, если бы он изучался учениками 3 часа в неделю. Темы национально-регионального содержания даю уже с 1 класса. Тематические разработки делаю сама. Планирую изучение по темам так, чтобы из класса в класс шел переход от несложных вопросов к более сложным – по мере освоения

учениками карельского языка. Недостатка в материалах не испытываю: использую различные работы, изданные на русском языке (перевожу на карельский язык), карельском и финском языках, использую интернет, в том числе публикации на финском языке, каких много. Конечно,

Самую большую группу родителей школьников составляют те, кто не знает карельского языка

на это уходит много времени, но что делать, если нет специальных тематических учебников на карельском языке. Изучение самого языка и тем на-

ционально-регионального содержания организую в их сочетании. Так лучше усваивается язык. Таким образом, поддерживается заинтересованность ученика в освоении свободной разговорной речи и в познании истории, географии, литературы Карелии. Историю Петрозаводска преподаю в 11 классе. **Примерно к 6 классу ученики уже довольно свободно могут пользоваться карельским языком.** В последние годы школа, к сожалению, не проводит летних языковых лагерей, что помогало бы закреплять языковые знания учеников, приобретенные на уроках. Ученики аттестуются по карельскому языку в 4, 7, 9 и 11 классах".

С учетом вышесказанного любопытно ознакомиться с мнением родителей учащихся финно-угорской школы им. Элиаса Лённрота города Петрозаводска. Мы провели анкетирование в этой школе в апреле 2010 года.

Большинство опрошенных родителей (81%) высказались за то, чтобы их дети изучали в школе карельский язык и хотели бы (73%), чтобы прочие предметы национально-региональной направленности их ребенок изучал в школе. Заметим, что в настоящее время указанные предметы учащиеся вправе не посещать, если их родители на этом настаивают. Против изучения карельского языка и предметов с национально-региональным содержанием высказалась десятая часть опрошенных родителей.

Во время опроса выяснилось, что значительная часть родителей считают, что изучение языка и предметов с национально-региональным содержанием "крайне необходимо" (42%). Но почти треть составляют и те, кто при позитивном отношении к этнокультурному образованию полагают, что таковое "возможно, необходимо". Остальные опрошенные (чуть более десяти процентов) заявили, что язык и предметы национально-регионального содержания необходимы только для некоторых учеников.

Родители: Нужен вариативный подход в преподавании предметов этнокультурного содержания при свободе выбора предметов учащимися и их родителями

Мнение родителей разделилось по поводу вариантов преподавания карельского языка и литературы. По

мнению половины, язык и литературу следует преподавать как обязательный предмет, но другие настаивают на том, что преподавание должно осуществляться по желанию родителей и учащихся.

Треть опрошенных родителей не возражают, чтобы и другие предметы национально-регионального содержания изучались детьми как обязательный предмет. Но большинство (46%) высказались за вариативный подход в преподавании других предметов такого содержания: некоторые из них предлагают преподавать как обязательный предмет, а иные – по желанию. В целом, родители поддерживают преподавание карельского языка в том или ином соотношении с другими предметами национально-регионального содержания. Родители детей, обучающихся в финно-угорской школе, нередко указывают на **целесообразность изучения карельского языка именно в сочетании с другими предметами национально-регионального содержания.**

Между тем, родители полагают, что **основная нагрузка на изучение карельского языка в сочетании с другими предметами в большей мере должна приходиться на дошкольное обучение и начальную ступень, нежели на старшие классы.**

Важность изучения карельского языка и других предметов с национально-региональным содержанием родители видят в сохранении языка и народных традиций, в формировании чувства принадлежности к своей национальности. **Сами же родители довольно слабо знают карельский язык:** только каждый шестой может свободно говорить, читать и писать на нем, только 12% владеют разговорной речью. Еще 19% опрошенных сказали, что они как-то понимают карельский язык, но практически не умеют на этом языке говорить. Самую большую группу родителей составляют те, кто не знает карельского языка (почти 54%). Большинство родителей (две трети) вообще не используют карельский язык в общении. Основная сфера карельского языка находится в плоскости общения с родственниками. Слабая языковая компетентность определяет редкое использование карельского языка при чтении газет, журналов, книг, просмотре телепередач, прослушании радио, просмотре материалов в интернете.

Эссойльская средняя школа

В 1896 г. губернское земское собрание приняло решение об открытии в д. Угмойла одноклассного училища, и 23 сентября земское училище было открыто. В 1909 г. это учебное заведение преобразовали в двухклассное сельское земское училище¹⁰.

В начале XX века в школе учились дети из 11 близлежащих деревень. В 1920-1930-е годы занятия в школе до 4 класса велись на финском языке, в последующих классах – на русском языке. В 1946 г. начальная школа была преобразована в семи-

летнюю, в 1960-е годы – в среднюю. С 1975 г. занятия ведутся в новом здании школы, построенном в пос. Эссойла. В 2009/10 учебном году в школе обучалось 393 ученика по дневной форме обучения и 16 учеников по очно-заочной форме обучения. На занятия детей подвозят на машинах из 17 пунктов Пряжинского района. При школе есть интернат. В школе имеется подключение к интернету, действует также локальная компьютерная сеть, объединяющая 32 компьютера, 2 мультимедийных проектора, множительная техника.

Школа считается центром культурной жизни села, способствуя сохранению фольклорных традиций карельской культуры, знанию карельского языка. С 1988 г. в школе работает музей "Сямозерье", посвященный жизни и быту карел-ливвиков с постоянно действующими экспозициями "Сямозерье в древности", "Жизнь и быт сямозерских карел", "Сямозерье на рубеже XIX-XX веков", "Наш край в годы революции и Гражданской войны", "Земля и люди и их судьбы (1920-1930-е годы)", "Священная война (1941-1945 гг.)", "Из истории развития образования Сямозерья", "История Эссойльской средней школы", "Рыбный промысел на Сямозерье".

Школа проводит открытые методические дни с приглашением учителей из района, имеет договоры о сотрудничестве с ПетрГУ, ГОУ

¹⁰ Калинина Е. А. Народные школы Олонецкого края в XIX-начале XX века. – СПб., 2009, сс. 235-237.

"Университетским лицеем". Дополнительные образовательные услуги доступны в Эколого-биологическом центре, Малой лесной академии, Республиканской школьной академии. Для расширения доступности образования используются разные формы индивидуального обучения, обучение "на дому", вечерняя форма, экстернат.

Поселок Эссойла Республики Карелия

Эссойла – старинное карельское поселение, расположено в Пряжинском районе Республики Карелия. В 1926 г. в деревне проживало 225 чел., в том числе 182 карела, 10 русских, 5 финнов. В послевоенные годы рядом с деревней был построен одноименный поселок с преобладающим русским населением, в 1959 г. в нем насчитывалось 232 жителя, а в деревне Эссойла, получившей статус села и ставшей центром Эссойльского сельского совета, проживало 620 чел. Преобладающая национальность жителей деревни – карелы.

В 1970-е годы поселок Эссойла стал центром Эссойльского сельского совета, здесь же располагалось управление совхоза. Переписью 2002 г. в селе Эссойла было учтено 662 жителя, в поселке Эссойла – 2009 чел. Большую часть жителей села составляют карелы, жителей поселка – русские. Эссойльская средняя общеобразовательная школа располагается в поселке.

Школа сотрудничает с центром национальной культуры "Сямозерья" по сбору вещественных памятников, фольклора, проводит экскурсионно-просветительную работу с учащимися, жителями села, группами туристов. В летний период работает детская этнографическая школа в д. Рубчойла (в 8 км от Эссойлы). Цель этнографической школы: ознакомление учащихся с основами традиционной материальной и духовной культурой региона Сямозеро, изучение народных промыслов и приобретению навыков прядения, ткачества, плетения корзин из лущины, ведение домашнего хозяйства, приобретение навыков поисково-собирательной работы памятников и культуры родного края.

Школа является участником ряда проектов, в том числе республиканского проекта "Моя малая родина". Учащиеся школы принимали участие в конкурсах "Мастера карельского дерева", "Лоскутное шитье в Карелии", "Топонимия Сямозера", "Как пекутся калитки в деревне Корза"¹¹.

В школьной библиотеке более 23 тыс. книг, в том числе 9,2 тыс. учебников. Библиотека регулярно обновляет выставки, проводит викторины, в том числе заочные, библиографо-биографические уроки. Только за первое полугодие 2009 года было организовано 19 выставок. В их числе выставки, посвященные неделе русского языка и литературы, дню толерантности¹².

С 1989 г., еще до официального утверждения алфавита карельского языка¹³, по инициативе местных учителей в школе началось изучение карельского языка. В 2003/04 учебном году карельский язык изучали 65 чел., в том числе в 1-4 классах - 24, 5-9 – 41 ученик. В школе работает 60 учителей. Карельский язык как предмет изучают 68 учеников: 1 класс – 13 чел., 5 класс – 16 чел., 6 класс – 9 чел., 7 класс – 13 чел., 8 класс – 11 чел., 9 класс – 8 чел.

Далее мы публикуем выдержки из нашей беседы с учителем карельского языка Эссоильской средней школы Кивилёвой О. В.

– **Е.К.:** *Какие темы этнокультурного содержания, кроме языка, Вы преподаете на уроке в настоящее время? Сколько времени в течение учебного часа затрачивается на темы этнокультурного содержания?*

– По учебным планам, утвержденным Министерством образования РК, учащихся знакомим с такими темами как "Фольклор Карелии", "Писатели Карелии", "Родной край", традиции карел. Эти темы являются общеобразовательными. Кроме этого, знакоблю учеников с историей Карелии по разделу "Моя Карелия". Но строгого тематического плана, расписанного на год или по четвертям нет. Многое зависит от знания учениками карельского языка, а эти знания разные. На уроках говорим о традициях карел, сельских съезжих праздниках, изучаем заповедники Карелии и другие достопримечательности республики. В этом учебном году на уроках карельского языка ведутся беседы о Дне Победы, ветеранах Великой Отечественной войны. В школе есть хороший му-

¹¹ <http://essoila.ucoz.ru/index>

¹² Там же.

¹³ Постановление Совета Министров Карельской АССР от 20 апреля 1989 г. № 119 "Об утверждении алфавитов карельского и вепсского языков и сводов правил орфографии".

зей, где проводим занятия. **Активно используем компьютер, создаем презентации на карельском языке** по истории нашего края и разделу "Моя Карелия". Примерно 20 минут урочного времени уходит на такие темы. Если тема заинтересовала ребят, то уделяем и больше времени, иногда на одну тему уходит несколько уроков. Главное, чтобы дети активнее использовали карельский язык.

– *Какие есть трудности в Вашей работе при изучении тем этнокультурного содержания?*

– Специальной учебной предметной литературы на карельском языке нет, за исключением русскоязычных изданий по истории и литературе Карелии, не хватает учебно-методических пособий, большинство из них были подготовлены и теперь готовятся самими учителями. Используем материалы газеты "Oma maa"¹⁴, журнала "Kipinä"¹⁵. В последние годы, правда, заметно больше книг (проза, поэзия) издается на ливвиковском диалекте карельского языка. В школе учатся дети из карельских, русских, национально смешанных семей. Большинство детей начинают учить карельский язык с азов, некоторые до поступления в школу понимали, редко – умели говорить по-карельски. Поэтому уровень знания у детей карельского языка разный. В целом учащиеся 8-9 классов слабо знают карельский язык. В школе происходила смена поколений учителей, и много было упущено. **Кроме самого урока карельского языка, на карельском языке дети не говорят ни в школе (иногда, правда, здороваются при встрече на карельском языке), ни за ее пределами.** Редко они общаются по-карельски со своими бабушками и дедушками. Большинство родителей не знают карельского языка, часто лишь понимают разговорную речь, но не умеют говорить, не говоря уже о том, чтобы умели читать карелоязычный текст. Было время, когда в школе запрещали говорить по-карельски, делали даже замечания не только учащимся, но и тем, кто даже вне школы пытался говорить на карельском языке. На уроках, когда язык изучается 2 часа в неделю, невозможно дать такие знания языка, чтобы дети могли общаться на карельском языке без особых

¹⁴ Газета "Oma maa" ("Родная земля") издается с 1990 г. на ливвиковском диалекте карельского языка. Распространяется по подписке.

<http://www.gov.karelia.ru/Karelia/645/16.html>

¹⁵ Ежемесячный литературно-художественный журнал "Kipinä" ("Искорка") издается с 1986 г. на финском, карельском (на ливвиковском и собственно карельском диалекта), вепском языках. Предназначен для школьников, учителей, студентов, репетиторов.

трудностей. А семья – слабый помощник нам. В школе больше изучающих финский язык, чем карельский. Раньше (лет 25 назад) в Эссойле (на улице, в магазинах и т. д.) можно было довольно часто слышать карельскую речь. Сейчас все говорят по-русски.

При изучении ситуации вокруг этнокультурного образования выяснилось, что негласно действует правило: детям, поступающим в 1 класс, рекомендовано изучать карельский язык¹⁶. Среди жителей Эссойлы, в том числе среди учителей, бытует мнение, что если бы действовал свободный выбор языка обучения, желающих учить карельский язык было бы меньше. Однако в последние три года (до начала 2009/2010 учебного года) в первый класс не было принято ни одного ученика. Несколько лет прием в первый класс практически во всех школах Карелии не проводился.

Национально смешанный состав жителей Эссойлы, распространенная практика заключения межнациональных браков предопределили редкое употребление карельского языка в повседневной жизни, уровень его знания родителями и учащимися. По сути, можно говорить о разорванной языковой преемственности поколений.

Тем не менее, наш опрос среди родителей в школе Эссойлы выявил, что большинство родителей (75%) позитивно относятся к тому, что их дети изучают карельский язык, а противоположного мнения придерживается лишь 17%. Относительно предметов национально-регионального держания 42% опрошенных хотели бы чтобы их детям преподавали такие предметы, прочие не высказали определенного мнения.

Ни один из опрошенных родителей не считает, что карельский язык и предметы с национально-региональным содержанием их дети должны изучать как обязательный предмет. Более половины полагают, что такие предметы в какой-то мере необходимы, или необходимы только для некоторых учеников. Преподавание карельского языка и литературы следует, по мнению 83,3% опрошенных, проводить в качестве дополнительных занятий, при условии, что будут учитываться желание и родителей, и детей. Только 8% считают, что преподавание

¹⁶ Аналогична ситуация в школах бывшей Вепсской волости, где преподается вепсский язык. По словам председателя Общества вепсской культуры З.И. Строгальшиковой, примерно двадцать лет вепсскому языку обучают всех детей, поступающих в первый класс, независимо от национальности. Такая практика нормально воспринимается жителями поселков Шелтозеро и Рыбрека и, можно сказать, стала уже традицией.

языка и литературы должно быть обязательным. За обязательную форму преподавания всех предметов этнокультурной направленности "проголосовал" лишь каждый шестой.

С точки зрения половины родителей, при планировании преподавания карельского языка администрация школы должна учитывать не только загруженность учеников, но и их интересы, и мнение родителей. Карельскому языку и другим предметам национально-регионального содержания следует, прежде всего, обучать детей в дошкольных образовательных учреждениях и начальных классах (42% ответов). Цель такого преподавания – сохранение народных традиций и языка, а также освоение специальных навыков в традиционных ремеслах, в знании песенной традиции. Кроме того, предметы национально-региональной направленности, как считает каждый третий опрошенный, могут способствовать формированию чувства принадлежности к своей национальности. Если же школа не будет иметь возможности обучать детей карельскому языку, то только четверть опрошенных заявила, что будут добиваться от администрации школы, чтобы преподавание языка было организовано.

Такие установки родителей очевидно связаны с тем, что из числа опрошенных половина не знают карельского языка. Прочие же указали, что, хотя и понимают этот язык, но почти не могут на нем говорить. Такая ситуация полностью соответствует той картине, какая предстает в вышеприведенном интервью со школьным учителем карельского языка.

Незнание карельского языка предопределяет и языковое поведение: только каждый четвертый из опрошенных родителей в какой-то мере пользуется карельским языком (преимущественно в общении с соседями и друзьями). Это случаи, так сказать, вынужденного общения, когда к человеку обращаются на карельском языке люди старшего возраста, и ему невольно приходится отвечать по-карельски. Из-за незнания карельского языка большинству недоступны газеты, журналы, книги, радио- и телепередачи на карельском языке или материалы, тиражируемые по-карельски в интернете. Впрочем, такие материалы в небольшом объеме на ливиковском диалекте карельского языка распространяет карельская общественная организация "Nuori Karjala" ("Молодая Карелия"), на собственно карельском диалекте – общественная организация "Ухут-Сеура". К слову, ни одна из школ республики, где преподается карельский язык, не публикует материалы на своем сайте на карельском языке.

В этой связи укажем на, казалась бы, парадоксальную ситуацию, характерную, видимо, для случаев языковой ассимиляции. Известно, что в Эссойле проживают зачинатели преподавания карельского языка во всей республике¹⁷. Но вместе с тем, этнокультурная атрибутика, включая язык, оказывается, не так уж важна для населения. Хотя распространено мнение о том, что язык и культуру карел надо сохранять, действует и другой стереотип: знание карельского языка – это личное дело каждого.

Эссойльская языковая ситуация, а вслед за ней и установки родителей учащихся Эссойльской средней школы, типичны для многих школ Карелии. Вот факты: в республике только в 7 школах из 37 организовано непрерывное (с 1 по 11 класс) изучение карельского языка, с 1 класса по 9 класс - в 4 школах, со 2 по 9 класс - в 1 школе. Всего в этих школах учится 55,7% учеников, изучающих карельский язык. По данным Министерства образования республики, в 2008/2009 учебном году в прочих школах карельский язык в той или иной форме также изучался. Но такое обучение не приводит к знанию языка. По признанию работника Министерства образования РК Т.М. Рудовой, курирующей "национальную" школу, республиканский базисный учебный план "не дает возможности изучать карельский язык в соответствии с региональным компонентом государственного стандарта общего образования и Республиканским базисным учебным планом для образовательных учреждений с этнокультурным компонентом содержания образования, не обеспечивает освоение выпускниками школ карельского языка на функциональном уровне и эффективного использования новых учебно-методических комплексов по карельскому языку".¹⁸

Учитывая, что школа не в состоянии решить проблему двуязычия (знания карелами двух языков – карельского и русского), проблема современной языковой политики в Республике Карелия, очевидно, нуждается в серьезном обсуждении и корректировке. Совершенно ясно, что не приведет к существенным результатам и создание языковых центров (такая идея обсуждается).

Исследование показало рассогласованность отношений родителей и учителей по вопросу о том, в каких классах следует изучать предме-

¹⁷ В Эссойле живет известный поэт А.Л. Волков, участник всех съездов карел, бывший председатель общества "Союз карельского народа", основатель карельского литературного объединения "Ома сана" ("Родное слово).

¹⁸ Материалы научно-практической конференции "Через прошлое в будущее" (Олонец XX век). – Anuslinna, 2009, с. 30.

ты национально-регионального содержания. Родители считают, что такие предметы должны изучаться в начальных классах. А по мнению учителей освоение предметов национально-регионального содержания более эффективно тогда, когда учащиеся начинают овладевать карельским языком (примерно с 6 класса). Видимо, эта проблема должна находиться в поле зрения любой школьной администрации.

Решить указанные проблемы невозможно без организации непрерывного освоения детьми навыков родной речи в детских общеобразовательных учреждениях и изучения ими карельского языка в общеобразовательных школах с 1 по 11 класс. Необходимо увеличить количество часов изучения карельского языка минимум до 3-4 часов в неделю. Необходима подготовка учебных пособий на карельском языке по предметам гуманитарного профиля. Заметим: эти задачи выдвигались еще в начале 1990-х годов.¹⁹

Необходимо также принять во внимание, что описанная в карельских школах ситуация усугубляется нерешенностью проблемы совмещения федерального государственного стандарта образования и местных потребностей в этнокультурных формах образования. В данном случае активная и пропагандистская позиция школы могла бы сыграть решающую роль.

Е.И. Клементьев

¹⁹ Карелы: модели языковой мобилизации /Сборник материалов и документов. – Петрозаводск, 2003; Вепсы: модели этнической мобилизации /Сборник материалов и документов. – Петрозаводск, 2007.

РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ

Обеспечение языковых прав

Региональная система образования Республики Марий Эл включает 17 муниципальных органов управления образования, 14 из которых расположены в сельской местности, 3 – представляют городские округа, при этом в 26,7% учреждений, находящихся в городской местности, обучается 62% учащихся республики. Отрасль "Образование" в рес-

публике является самой крупной отраслью в социальной сфере. Численность занятых в сфере образования (учащихся,

воспитанников и работников) составляет 18% населения Республики Марий Эл.

Существующие типы и виды общеобразовательных учреждений республики удовлетворяют потребностям граждан в получении вариативного образования, включая обеспечение языковых прав и этнокультурных потребностей обучающихся.

Становление и развитие национально-регионального компонента образования в республике в 1990-е годы обеспечивалось федеральным законодательством, а также нормативными правовыми актами Республики Марий Эл, прежде всего, законами "Об образовании" (1992), "О языках в Республике Марий Эл" (1995), Конституцией Республики

Марий Эл (1995), "О регулировании отношений в системе образования на территории Республики Марий Эл" (2001).

Республика Марий Эл имеет сложившуюся систему обеспечения языковых прав и этнокультурных потребностей в образовательных учреждениях с русским и нерусским языками обучения. В тех случаях, когда в качестве языка обучения в сельских образовательных учреждениях используется марийский (горный, луговой), татарский и др. языки, содержание образования расширено за счет учебных предметов "Родной (марийский, чувашский, удмуртский) язык и литература", "Марийский (государственный) язык", "История и культура народов Марий Эл".

В целях выявления и поддержки творческих учителей марийского языка, **реализующих в педагогической деятельности принципы двуязычия** и диалога культур, повышения престижа профессии "учитель марийского языка", усиления роли учительства в формировании и реализации языковой образовательной политики третий год подряд учителя марийского языка участвуют во Всероссийском конкурсе учителей родных языков. В 2007 году в конкурсе приняла участие учитель марийского языка Ягодарова Эльвира Сергеевна, в 2008 году Созонова Валентина Николаевна победила в номинации "Лучший мастер-класс", в 2009 году победитель республиканского заочного конкурса "Лучший учитель марийского языка" Васенина Оксана Николаевна представляла республику на Всероссийском мастер-классе учителей родных языков и получила специальный приз жюри конкурса.

С 2003 года проводится республиканский смотр-конкурс кабинетов марийского языка и литературы, а с 2008 года этот конкурс проводится на грант президента Республики Марий Эл.

Ежегодно, в целях повышения интереса обучающихся изучению родного языка и литературы, активизации всех форм урочной и внеурочной работы с обучающимися по привитию любви к родному слову, поддержки талантливых детей в Республике Марий Эл проводится Республиканская олимпиада по 4 предметам: марийский язык, марийская литература, татарский язык и литература, история и культура народов.

Образовательные структуры Республики Марий Эл в последние годы активно обмениваются опытом с аналогичными учреждениями в регионах, где распространены другие финно-угорские языки. В 2008 году по инициативе АНО "Институт национальных проблем образования" на базе Республики Марий Эл проведен межрегиональный семинар "Языки (государственные, родные) в системе образования в усло-

виях нового образовательного законодательства Российской Федерации". В нем приняли участие делегации из республик Мордовия, Коми, Карелия, Удмуртия. Были разработаны параметры общеобразовательной программы по языкам финно-угорской языковой группы.

С 2001 года в Республике Марий Эл активизировалась работа по разработке и изданию учебников, учебно-методической литературы для школ с нерусским и русским (как неродным) языком обучения. Ежегодно издавалось по 7-12 наименований. Для обеспечения учебно-воспитательного процесса учебно-методической литературой нового поколения Министерством образования ежегодно составляется перспективный план издания учебников и учебно-методической литературы, готовятся их рукописи.

Учебные издания	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Учебники (всего):	1	5	11
– на марийском (луговом) языке	–	3	7
– на марийском (горном) языке	1	2	4
Учебно-методическая литература	60	102	89

В разработке программ, учебников и учебно-методических пособий активное участие принимают преподаватели высших учебных заведений, сотрудники центра национальных проблем образования, кафедры марийской филологии и культурологи ГОУ ДПО (ПК) С "Марийский институт образования": П. А. Апакаев, С. Д. Дмитриев, И. С. Иванов, З. К. Иванова, В. В. Константинова, Г. С. Крылова, А. Н. Куклин, Р. А. Кудрявцева; опытные педагоги республики: А. М. Ефремов, В. В. Кузнецов, Н. В. Кузнецова, Е. Я. Рыбакова, Г. Н. Сидорова, В. М. Саваткова, Н. Н. Маркова, Н. А. Родионова, Л. Е. Майкова, А. М. Ефремов, Р. А. Малинина. В 2009 году в ежегодном конкурсе Ассоциации книгоиздателей России "Лучшие книги года", проходящем в Санкт-Петербурге, в номинации "Лучшая учебная книга" стал учебник на горномарийском языке для четвертого класса "Туан шая" ("Родная речь").

Л.Е. Майкова

МОУ "Гимназия г. Козьмодемьянска" Республики Марий Эл

Город Козьмодемьянск, один из старинных городов России, расположен на правом берегу реки Волги. Население – 23,8 тыс. человек. Основная часть населения – русские и горномарийцы. Город, основанный в 1583 году, является культурным и административным центром Горномарийского района Республики Марий Эл.

Система образования в городе Козьмодемьянске представлена гимназией, лицеем, общеобразовательной школой № 3, школой-интернатом с углубленным изучением отдельных предметов, коррекционной школой-интернатом, сетью дошкольных учреждений и учреждениями дополнительного образования.

Гимназия была открыта в 1905 году, о чем свидетельствует справка Государственного архива Марийской АССР. За годы существования она претерпевала различные изменения в названии, но всегда оставалась образовательным учреждением.

В 1991 году школа реорганизована в гимназию на основании решения Министерства народного образования Марийской ССР "Об открытии гимназии с гуманитарным педагогическим уклоном на базе школы №1 г. Козьмодемьянска" от 18 июня 1991 года.

Особое внимание уделяется преподаванию предметов этнокультурного содержания. Кадетам предоставлены условия для изучения горномарийского языка, истории и культуры марийского народа.

В настоящее время гимназия реализует программы основного и среднего (полного) общего образования и осуществляет профильную подготовку в рамках оборонно-спортивного профиля. Гимназия входит в Гимназический союз России, является победителем конкурса общеобразовательных учреждений, активно внедряющих инновационные образовательные программы в рамках приоритетного национального проекта "Образование". В апреле 2010 года гимназия стала лауреатом Всероссийского конкурса "Управление современной школой". 27 лет школу возглавляла заслуженный учитель Российской Федерации и Республики Марий Эл П.Н. Кузнецова.

В 2009-2010 учебном году в гимназии открыто 11 классов, в которых обучается 256 учеников.

Обучение ведется на русском языке, по учебному плану, утвержденному на заседании педагогического Совета гимназии и составленного на основе базисного учебного плана Министерства образования РМЭ 2004г.

В составе педагогического коллектива 21 педагог. Из них 19 имеют высшую квалификационную категорию, 2 педагога имеют почетное звание "Заслуженный работник образования Республики Марий Эл", 9 отличников народного просвещения России, 2 победителя конкурса лучших учителей Российской Федерации в рамках приоритетного национального проекта "Образование".

Педагогическим коллективом гимназии накоплен богатый опыт инновационной деятельности, который обобщен в более 100 публикациях. В гимназии проводятся научно-практические конференции, семинары-практикумы, которые имеют этнокультурное содержание.

Информацию составила учитель гимназии
Перова В.Е.

Национальная школа в условиях трансформации

В МОУ "Шойбулакская средняя общеобразовательная школа" (Республика Марий Эл) в настоящее время обучается 289 учеников из 21 населенного пункта Шойбулакской сельской администрации, Сенькинской сельской администрации Медведевского района, Старокрещенской сельской администрации Оршанского района, г. Йошкар-Олы. По этническому составу 82% обучающихся – мари, 15% – русские, 3% составляют татары и аварцы. Большинство родителей учащихся работают в г. Йошкар-Оле, так как село Шойбулак находится всего в 10 км от города.

Почти все, кто приходит учиться в Шойбулакскую школу, до своего поступления посещают дошкольное образовательное учреждение, где программой не предусмотрено изучение марийского языка, поэтому ро-

дители во всех семьях стараются говорить со своими детьми только на русском языке.

Школа имеет статус национальной, но в 2004 году завершил учебу последний 11-й класс, в котором дети обучались по национальной программе. В настоящее время по национальной программе обучается 39 учеников в 4 классах основной школы, в остальных классах ведется марийский язык по государственной программе.

В анкетировании участвовало 30 родителей учащихся разных ступеней. Почти все родители осведомлены о том, какие предметы регионально-национального содержания изучает их ребенок в школе. Также большинство родителей (77%) свободно владеют марийским языком и пользуются им в семье, при общении с родственниками, соседями, друзьями. Однако менее половины родителей (47%) читают периодику на родном языке, почти совсем не просматривают материалы на этом языке в интернете (7%), заявляя, что не видят в этом необходимости. Вместе с тем, две трети опрошенных родителей указали в анкете, что просматривают телепередачи и слушают радиoprogramмы на марийском языке.

По мнению более половины родителей, марийский язык и другие предметы этнокультурного содержания необходимы для учащихся, но только 17% считает, что изучение этого языка крайне необходимо. С другой стороны, абсолютное меньшинство опрошенных (7%) считает, что в таких предметах нет необходимости. Половина родителей предлагают эти предметы для обязательного изучения (47%), многие (37%) хотят видеть эти предметы только как факультативные занятия, которые бы посещались по желанию родителей и детей.

Преподавание этих предметов, по мнению родителей, должно преследовать такие цели, как сохранение народных традиций и распространение языка (73%), формирование чувства принадлежности к своей национальности (33%), важна также ознакомительная функция (27%).

Около половины родителей считает, что изучение марийского языка уместно на всех ступенях обучения, начиная с дошкольной скамьи, при этом нужно учитывать мнение родителей и интерес учащихся, а также их национальность. Однако 60% опрошенных родителей высказались против того, чтобы учеников одного класса делили на группы, изучающие разные национальные культуры.

По данным анкетирования, почти половина (43%) родителей ничего не будут предпринимать, если в школе не будет возможности для изучения данных предметов.

Подводя итоги, можно сказать, что родители занимают пассивную позицию в вопросах обучения их детей марийскому языку и предметам с этнокультурным содержанием. При том, что большинство родителей пользуется марийским языком в повседневной жизни, только половина из них считает, что для детей необходимо преподавание марийского языка и культуры.

С.Ю. Солнцева

МОУ "Юркинская средняя общеобразовательная школа"

МОУ "Юркинская средняя общеобразовательная школа" расположена в поселке Юркино, Юринского района Республики Марий Эл. Директор школы Немцева П.Т., заместитель директора по учебной части Немцева Е.В., заместитель директора по воспитательной части Иванова Н.С. В школе работает 22 преподавателя, из них "Отличников просвещения" – 6 человек, 1 категорию имеют 16 человек. В школе обучается 119 учащихся.

В нашей школе марийский (государственный) язык введен в 2007 году. Национально-региональный компонент изучается на уроках истории России и географии, истории культуры народов Республики Марий Эл. Марийский язык преподают Половинкина П.А. Педагог первой квалификационной категории, руководит школьным музеем. Она творчески подходит к преподаванию незнакомого языка детям, прививает интерес и любовь к другой культуре, традициям, языку. Ее учащиеся 5-7 классов свободно понимают марийскую речь. Общение на уроках проходит практически все время на марийском языке. Учащиеся школы ежегодно принимают участие в школьных, районных олимпиадах по истории культуры народов и занимают призовые места.

В 2009/2010 учебном году в школе впервые была проведена неделя марийского языка и марийской письменности. В рамках этой недели были проведены классные часы, беседы о культуре и традициях народов, живущих на территории Марий Эл. На внеклассных мероприятиях были показаны сценки из жизни древних марийцев.

Учащиеся приняли участие в конкурсе стихов "Шочмо кундем!". В кабинете истории проведена выставка книг марийских авторов.

Традиционно в школе проводится праздник, посвященный дню рождения Республики Марий Эл. Организуются конкурсы рисунков и стихов марийских

В музее МОУ "Юркинская средняя общеобразовательная школа".

Составитель
Немцева Л.Г.

**Муниципальное общеобразовательное учреждение
"Средняя общеобразовательная школа № 21 г. Йошкар-Опы"**

Школа открыта в 1987 году. В школе обучается 820 учеников, 42 класса, средняя наполняемость – 19,5 чел. Педагогических работников – 82 чел. Из них – "Отличник просвещения" и "Почетный работник общего образования" – 20; "Заслуженный учитель РМЭ" – 2; высшая категория – 32 человека.

Школа работает по Базисному учебному плану 2004 года. С 2007-2008 учебного года школа переходит на предпрофильное и профильное обучение. Был открыт первый профильной класс – оборонно-спортивный. В 2008-2009 учебном году были открыты еще два профиля: физико-математический и социально-экономический. В 1996 году в школе были открыты первые кадетские классы, сейчас их 5. Школа дважды удостоена гранта Президента РМЭ "Патриот Родины" (2007 г., 2009 г.)

Базисный учебный план включает в себя этнокультурное содержание, которое способствует развитию творческих возможностей ребенка, дает более полное представление о богатстве национальных культур, укладе жизни народов марийского края, истории, языках, литературе, духовных целях и ценностях народов, населяющих марийский край.

В базисный учебный план включены учебные предметы:

- 1. история и культура народов РМЭ (5-11 классы), 1 час в неделю*
- 2. марийский (государственный) язык (5-9 классы) – 1 час в неделю.*

Весь материал, рассматриваемый на предметах этнокультурного направления, можно условно объединить в три блока:

- ✓ "Моя родина - Республика Марий Эл";*
- ✓ "История земли Марийской";*
- ✓ Житель Марий Эл - гражданин России".*

Важным результатом этнокультурной работы стал её выход во внеурочную деятельность. Третий год в школе работает школьное научное общество "Признание". Ребятами созданы и защищены проекты "Марийский край - Земля Онара", "Йошкар-Ола - столица Республики Марий Эл", "История моего села Данилово", "Образование в селе Семёновка", "История совхоза "Овощевод", "Пруженики тыла в годы войны", "История марийской письменности", "Марийские национальные праздники", "Этнофутуризм в творчестве марийских художников", "Храмы Марий Эл", "Святое место. Мироносицкий монастырь", "Марийские святые", разработаны мультимедийные проекты по творчеству наших земляков Ш. Осыпа, С. Чавайна, О. Пустоветовой.

Васенина О.Н. дает мастер-класс «Экскурсия по Марий Эл» (Межрегиональный семинар, Кировская обл., апрель 2010 г.)

Работа "Марийские национальные праздники" была удостоена награды за I место на международной выставке-конкурсе по мотивам финно-угорских легенд "Завещание предков", а научно-исследовательская работа "Образ коня в художественном мире Ивана Ямбердова" заняла II место на XI Российской научной конференции "Открытие", проходившей в городе Ярославле в 2008 году. В 2009 году ученики нашей школы заняли первое место в республиканском конкурсе исследовательских работ и творческих проектов младших школьников "Я – исследователь" с работой "Марийская Швейцария".

Учитель марийского языка Васенина О.Н. является победителем конкурса лучших учителей России (2008 г.), победителем "Все-российского мастер-класса родных языков, включая русский язык -2009" в номинации "За оригинальность и новизну методических решений".

Школа – источник языка

Мы приводим данные по опросу родителей учеников, проведенному в мае 2010 года в Национальной школе–гимназии №14 города Йошкар-Олы Республики Марий Эл. Опрашивались родители учеников 4 и 11 классов с углубленным изучением марийского языка и предметов с национально-региональным содержанием.

Полученный анкетный материал представляется уникальным, т.к. отражает ситуацию в единственной в своем роде общеобразовательной школе столицы республики. Школа расположена в престижном районе

центральной части города, где преобладает русскоязычное население. Тем не менее, родители учеников этой школы владеют марийским языком, и половина из числа опрошенных идентифицировали себя с марийцами (некоторые анкеты, правда, остались незаполненными в соответствующей графе). В связи с этим результаты данного опроса представляют собой более позитивное отношение к необходимости преподавания марийского языка в школе, нежели можно было ожидать.

По доминирующим ответам большую часть опрошенных родителей можно отнести к числу тех, кто:

	Доля ответивших, в %
Хотел бы, чтобы его ребенок изучал марийский язык, а также предметы с национально-региональным содержанием.	61,4
В основной своей части (3/4) родители знают марийский язык, и более половины из них свободно говорят, читают и пишут на этом языке	63,6
Часто пользуются марийским языком:	52,3
в семье;	65,9
при общении с родственниками,	36,4
с соседями и друзьями;	59,1
на работе.	29,5
Национальные газеты, журналы и книги в основном не читают	27,3
или читают редко.	38,6
Лишь менее трети родителей читает на марийском языке часто.	25,0
Но при этом слушают радиопрограммы на марийском языке. Из них около половины – часто,	27,3
другие – редко.	45,5
Просмотр материалов на марийском языке в интернете не является привычным, и большинство этого не делает.	27,3
	63,6

В противовес большинству родителей (61%) положительно ответивших на вопрос «Хотели бы Вы, чтобы марийский язык Ваш ребенок изучал (или начал изучать) в школе?», резко отрицательных ответов в три раза меньше (21%).

Большинство опрошенных родителей, так или иначе, высказались в пользу необходимости марийского языка и предметов с национально-региональным содержанием. Среди них две трети признали это в той или иной мере необходимым.

Однако мнения о том, в какой форме следует преподавать марийский язык и литературу, разделились: за факультативную форму - половина опрошенных, а за обязательный предмет – 41% родителей.

Аналогичный вопрос был задан родителям относительно предметов с национально-региональным содержанием. Опять же, за факультативную форму обучения высказывались чаще, нежели за обязательную – соотношение 40% к 30%. Но при этом еще около трети предпочли вариант ответа: «Для некоторых предметов – обязательное преподавание, а для прочих – по желанию».

На вопрос о том, на каких ступенях целесообразнее преподавать марийский язык, родители отвечали, что преподавание языка уместно для всех возрастных групп, включая дошкольный уровень. Впрочем, перевес характерен для ответов о целесообразности изучения марийского языка в начальных и средних классах.

По поводу цели изучения марийского языка и предметов с национально-региональным содержанием наиболее типичен вариант ответа «Для сохранения народных традиций и распространения языка» (71%). Поскольку, по условиям анкеты, ответить на данный вопрос можно было сразу несколькими способами, значительная часть заявила, что марийский язык и предметы этнокультурной направленности важно изучать для формирования чувства принадлежности к своей национальности (34%), ознакомления с языком и культурой (32%), получения специальных навыков и умений (25%), формирования российского патриотизма (23%).

Почти половина опрошенных родителей (46%) считают, что было бы неправильным делить учеников одного класса на группы для изучения разных национальных культур. Вместе с тем, достаточно велика доля тех, кто допускает такое разделение (39%).

Примечателен тот факт, что при планировании преподавания названных предметов вряд ли необходимо, как полагают родители, принимать всерьез мнение религиозных и национальных организаций. Родители считают, что нужно, прежде всего, учитывать мнение родителей и учащихся (34%), учебную нагрузку (32%) и считаться с национальностью учащихся.

Лишь пятая часть опрошенных родителей намерена, если потребуется, добиваться от администрации школы, чтобы преподавание марийского языка сохранялось. Но 46% признались, что, если бы преподавание языка прекратилось, они не стали бы ничего предпринимать.

При выявлении предпочтений относительно конкретных предметов с национально-региональным содержанием, наиболее предпочтительными, по мнению родителей, являются «История и культура марийского народа» (59%), «Марийский язык» (48%), «История Республики Марий Эл» (43%), менее значимыми оказались «География республики» (30%) и «Марийская литература» (23%).

Заметим, что среди тех родителей, кто хотел бы, чтобы его ребенок изучал марийский язык, 74% сами говорят, читают и пишут на нем свободно, и лишь 15% могут только говорить. И, наоборот, среди тех родителей, кто заявил, что не хочет, чтобы ребенок учил марийский язык, более половины не знают языка совсем, либо только понимают его, но почти не могут на нем говорить. Знающие марийский язык родители хотели бы, чтобы эти предметы преподавались в обязательной форме, а незнающие чаще ратуют за факультатив. При этом лица, хорошо владеющие марийским языком, чаще заявляют о том, что изучение языка и предметов этнокультурного содержания их детям необходимо для формирования чувства этнической принадлежности.

Небезынтересны мнения родителей, записанные «на полях» анкеты. Например: «Если мы, родители и школа, не будем изучать марийский язык, его литературу, историю и культуру, а тем более географию, то через несколько лет можем дойти до уровня вымирающей нации». Отнюдь не противоположная, а взвешенная позиция представлена у одного из родителей, русского по национальности, отметившего,

что «...нельзя бросаться из крайности в крайность - от повсеместного обязательного преподавания марийского языка и культуры до его полной отмены. Надо найти «золотую середину». Марий Эл – многонациональная республика, поэтому нужно воспитывать толерантность и уважительное отношение людей разных национальностей друг другу». Пишут о сложности изучения марийского языка, о необходимости добровольности обучения в форме факультативных занятий, говорят о необходимости повысить значение «неязыковых» предметов с национально-региональным содержанием – истории культуры и географии марийского края.

При небольшом объеме проведенного опроса родителей, характер ответов свидетельствует об определенной остроте и актуальности проблемы этнокультурного образования.

В ходе нашего исследования, мы также провели экспертные беседы с учителями, обучающими школьников марийскому языку. Четыре опрошенных педагога работают в городских, три – в сельских школах республики Марий Эл. Беседа осуществлялась, как в свободной форме, так и по намеченному перечню вопросов. Выбранные в качестве экспертов педагоги представляющих собой квалифицированных в сфере образования специалистов.

В силу того, что собеседники являются преподавателями марийского языка, они единодушно ответили в пользу необходимости преподавания этого языка в школе. Вместе с тем, о целесообразности преподавания этого языка как обязательного предмета, высказались только сельские учителя. Мнение городских педагогов – однозначно: марийский язык следует преподавать как элективный курс.

Сродни предыдущему и ответ на вопрос: «В каких классах лучше преподавать марийский язык?». По мнению сельских учителей, его надо вести во всех классах с первого по одиннадцатый. Городские учителя назвали различные варианты: 4-8, 6-8, в большей мере склоняясь к ученикам средних возрастных групп. Очевидно, что те и другие специалисты учитывают разную социолингвистическую ситуацию, какая представлена в городской и сельской местности республики.

В отношении того, следует ли учитывать национальность школьников при планировании преподавания марийского языка и иных предметов этнокультурной направленности, трое из городских педагогов ответили утвердительно, один ответил отрицательно. Мнения сельских учителей было категоричным: «Каждый гражданин Марий Эл должен владеть языком той республики, в которой проживает».

Все эксперты-педагоги выразили единодушное мнение о целесообразности преподавания в школе «Истории и культуры марийского народа». Этот предмет преподается в республике давно во всех школах и воспринимается как обязательный наряду с историей и географией. Впрочем, известно, что часть городских учителей полагает: данный предмет следует преподавать как элективный курс. Почти все наши собеседники говорили о целесообразности преподавания данного предмета именно в средних классах.

В беседах с экспертами, мы задавались вопросом, следует ли им в своей работе учитывать мнение родителей? Оказалось, с мнением родителей учителя марийского языка серьезно считаются. Мнения родителей выявляются в ходе регулярных встреч с ними на родительских собраниях. Это происходит как в форме обсуждения общих и частных проблем преподавания, так и путем голосования. Один из экспертов отметил, что использует в своей работе метод анкетирования. В сельской местности учителям, как правило, легче общаться с родителями учащихся, поскольку люди там могут видаться чаще.

Однако на вопрос, следует ли школе в своих планах на следующий учебный год учитывать мнение родителей относительно преподавания марийского языка, литературы, истории и культуры марийского народа, ответы экспертов были далеко не однозначными. Позитивный ответ характерен для сельских учителей, а их городские коллеги отвечали отрицательно, либо затруднялись ответить. Прозвучало и такое мнение: вряд ли в данной связи мнение родителей нужно учитывать, ведь многие из них думают, что их детям необходимы только так называемые основные предметы. Эксперты говорили также о том, что для участия в планировании школьной программы требуется специальное педагогическое образование и профессиональный опыт, а родители, как правило, некомпетентны в таких вопросах. Таким образом,

стоящая сегодня на повестке дня **проблема учета школьным педагогическим коллективом мнения родителей, остается не только нерешенной, но даже мало обсуждаемой.** Чувствуется, что и у самих педагогов не выработана позиция по данному вопросу.

О преподавании основ религиозной культуры мнения экспертов противоречивы. Разброс ответов довольно широк: от категоричного «нет» религиозному просвещению (хотя таких ответов явное меньшинство) до положительных оценок. В целом мнение экспертов по вопросам преподавания религиозной культуры в школе, независимо от того, являются ли они сельскими или городскими учителями, толерантное. Но в то же время очевидны настороженное отношение и сомнения собеседников по поводу целесообразности введения соответствующих предметов. Высказываются в основном в пользу элективности курсов и отсутствия необходимости учета вероисповедания. Говоря о возрасте, в котором можно детям преподавать предметы религиозной тематики, эксперты чаще указывали на средние и старшие классы.

Обсуждая возможные перспективы преподавания предметов с национально-региональным содержанием, часть педагогов выразила оптимизм, говоря, что в данной сфере, видимо, все будет оставаться прежним. Но говорили также и об экономическом кризисе, о его влиянии на школу, высказывали опасения по поводу сокращения финансирования образовательной системы и, как следствие, возможного упразднения некоторых школьных предметов, в т.ч. предметов этнокультурной направленности.

В целом, по итогам исследования, следует констатировать, что проблемы, связанные с преподаванием марийского языка и предметов национально-регионального содержания, успешно решаются в Республике Марий Эл. Однако трансформирующиеся социальные и правовые условия, а также специфика ситуации в городе и на селе заставляют с гораздо большим вниманием относиться к той среде, которая окружает школу, требует от школьной администрации анализа и даже изучения окружающей социокультурной обстановки.

В.Д. Шаров

Поликультурное образование

Современная школа, стремящаяся обеспечить высококачественные образовательные услуги, особенно, если преподаются родные языки и народная традиция, опирается при разработке своей программы на знание и анализ окружающей социальной и этнокультурной обстановки. В условиях этнического и конфессионального смешения задача вариативного образования усложняется многократно. Одним из характерных примеров является ситуация в Республике Мордовия, где в течение продолжительного времени реализуются вариативные формы обучения с преподаванием элементов религиозной культуры.

Республика Мордовия (далее – РМ) традиционно является полиэтническим регионом. На ее территории проживают мордва, русские, татары, белорусы, украинцы, армяне, азербайджанцы, литовцы и др. Наиболее многочисленны в республике русские (60%), мордва – эрзя и мокша (32,5%), татары (6%). Мокшане расселены преимущественно в западных и южных районах Мордовии, в бассейне Мокши, эрзяне – в восточных.

Процессы "религиозного ренессанса", охватившие российское общество в конце 1980-х – 1990-е гг., в полной мере затронули РМ, на территории которой, после десятилетий насаждаемого атеизма, вновь стала возрождаться конфессиональная жизнь. В современной Мордовии действуют разнообразные конфессии – от традиционных до самых экзотических. Наибольшим влиянием пользуются Русская православная церковь и ислам суннитского толка. Кроме того, как и в других субъектах Российской Федерации, в РМ также весьма активны различные протестантские общины. В республике зарегистрированы 341 религиозная организация, представляющие 10 различных конфессий.

Для оценки ситуации с поликультурным образованием нами были проведены в апреле 2010 года исследования в фокус-группах, состоявших из специалистов-преподавателей пяти школ (4 школы г. Саранска – №4, №30 и две анонимные школы) и одной сельской национальной эрзянской школы (также анонимной). Во всех этих школах преподаются предметы национально-регионального содержания. Мордов-

ский (эрзянский или мокшанский) язык преподается в указанных городских школах как электив в начальных классах. В эрзянской сельской школе эрзянский язык преподается как обязательный предмет с 1 по 9 классы. Из других предметов этнокультурной направленности "История и культура мордовского края" во всех указанных школах преподается как обязательный предмет с 5 по 9 класс; "Основы православной культуры" преподается во всех указанных школах как электив в 7-х классах; "Основы исламской культуры" преподается в двух анонимных городских школах как электив в 8-х классах.

Школа №4 в городе Саранске считается одной из элитных, имеет статус лицея с математическим уклоном. Школа №30 является типичной школой одного из "спальных" микрорайонов Саранска. Этнический состав учащихся всех обозначенных городских школ отражает этнический состав республики: большинство школьников – русские, меньшая часть – мордва (эрзя и мокша), незначительная часть – татары и представители иных национальностей. В указанной эрзянской школе, расположенной в одном из эрзянских сел на востоке республики все учащиеся – мордва-эрзя.

По результатам опроса учителей, наибольшее разделение мнений наблюдается по поводу преподавания мордовских языков. Как правило, здесь мнения разделяются по этническому признаку – те, кто причисляет себя к мокша и эрзя, выступают за преподавание соответствующих языков в школах, а остальные педагоги – против преподавания этих языков. Сторонники преподавания мордовских языков считают, что преподавать их следует в младших классах, причем как обязательный предмет. Тем не менее, педагог из эрзянской сельской школы признает, что в селе многие родители-эрзяне стараются отдать своих детей в школы с русскими классами (такие школы имеются в соседних селах или в райцентре), чтобы те были более адаптированы к русскоязычной среде к моменту поступления в вузы после школы.

Основной аргумент противников преподавания мордовских языков сводится к тому, что данный предмет является излишней образовательной нагрузкой для детей. Например, педагог школы №30 указал, что приходилось сталкиваться со случаями недовольства по поводу преподавания этих языков со стороны родителей татарской национальности. Аргументы этих родителей были следующие: "Зачем моему ребенку третий язык, кроме русского и родного?" (имея в виду, что татарский язык является основным средством общения в семье). Педагог школы №4 отмечал, что родители учащихся часто высказывают пожелания вместо мордовского языка ввести дополнительные учебные

часы по английскому языку как более необходимому их детям во взрослой жизни. По мнению педагога, такие пожелания связаны с доминированием русскоязычной среды, особенно характерной для столицы республики. Как известно, в Саранске многие эрзя и мокша предпочитают общаться на русском языке, причем не только в общественных местах, но и в кругу семьи.

Вместе с тем, все педагоги высказали позитивное отношение к преподаванию "Истории и культуры мордовского края". При этом мнения различны по поводу формы преподавания (электив/обязательный – два респондента против четырех) и времени преподавания (в младших классах – 1; в средних – 1; в средних и старших – 3; во всех классах, начиная с младших и заканчивая старшими – 1 респондент).

По поводу преподавания в школах Мордовии предметов религиозной направленности ("Основы православной культуры", "Основы исламской культуры", в перспективе – "Основы религиозной культуры и светской этики") все респонденты высказались положительно. Лишь педагог эрзянской сельской школы отрицательно отнесся к преподаванию "Основ исламской культуры".

Известно, что за введение в школах Мордовии "Основ православной культуры" ("ОПК") выступают, в первую очередь, православные священнослужители и верующие-миряне. По большому счету, их аргументация основана на неоспоримом факте огромного значения православия в истории российской цивилизации как таковой. По данному поводу социолог, профессор Мордовского госуниверситета В.А. Писачкин отмечает, что "Русская православная церковь выполняет воспитательную миссию, опираясь на свой богатый многовековой опыт борьбы за чистоту помыслов и деяний. Она активно использует колоссальный духовный потенциал Священного Писания, традиций и располагает наработанными технологиями воспитательной деятельности и значительным отрядом служителей и активистов. Церковь акцентирует внимание на необходимость консолидации всех здоровых сил общества, его различных социальных институтов и считает приоритетным направлением своей деятельности развитие сотрудничества с ними в борьбе за человеческие качества, устремленные к высокому идеалу духовности – как главной цели на пути устройства процветающей России".¹

¹ Писачкин В.А. Воспитательная миссия православия //Православная община в XXI веке: сб. ст. – Саранск, 2002, с. 199.

С другой стороны, несмотря на отсутствие среди опрошенных респондентов учителей татарской национальности, автору данного исследования известно, что большинство учителей-татар относятся негативно к преподаванию "Основ православной культуры", усматривая в этом ущемление религиозных прав мусульман. Причем это недовольство проявляется не только вокруг ситуации в школах, но даже на уровне дошкольного образования. В 2009 г. умма (мусульманская община) Республики Мордовия выступила с открытым протестом по поводу проведения в детских садах Саранска утренников Пасхи, когда в общественную организацию "Союз мусульманок Мордовии" стали поступать обращения родителей исламского вероисповедания с жалобами на то, что их дети вынуждены участвовать в подобных утренниках. Действительно, в некоторых дошкольных учреждениях города, без учета мнения родителей, детей из мусульманских семей учили стихам и песням православного содержания, даже православным молитвам, что и вызвало острую реакцию. Председатель Союза Х. Адикаева считает: "Необходимо либо полностью исключить религиозные праздники в детском саду, для этого есть воскресные школы при храмах и мечетях, и отмечать только традиционные дни, которые не разделяют детей, такие как Новый год, Восьмое марта и День защитников Отечества. Либо необходимо учитывать конфессиональную принадлежность детей и строить праздники таким образом, чтобы не ущемлять ничьих прав".²

Что касается той части общества, которая отрицательно отнеслась к идее обязательности преподавания в школах предметов религиозной направленности, то данное мнение на страницах одного из периодических изданий Мордовии выразил известный в республике журналист и поэт С. Сеничев: "Воспитание потомства в поклонении культу или вне такового – сугубо частное дело каждой отдельно взятой семьи".³

² Ислам в Мордовии. Газета Духовного управления мусульман Республики Мордовия. – 2009. – № 10 (107), с. 4.

³ Сеничев С. Нужен ли красный угол в школьном классе? //Комсомольская правда. – Саранск (региональное приложение). – 21 октября 2006, с. 5.

Возвращаясь к вопросу о преподавании в школе "ОПК", необходимо констатировать, что пример Мордовии не является здесь чем-то уникальным. Споры и конфликты вокруг "ОПК" приобрели общероссийский характер, происходят в большинстве субъектов РФ – и, возможно, вводимый курс "Основы религиозной культуры и светской этики" станет компромиссом в этом затянувшемся "противостоянии мнений".

Примечательно, что в Мордовии "ОПК" и "Основы исламской культуры" являются частью национально-регионального компонента, поскольку включают материал и уроки по истории и культуре этих конфессий на территории Мордовии.⁴ В настоящее время обе учебные дисциплины преподаются в 156 школах Республики Мордовия. Количество учащихся в школах Мордовии, охваченных изучением "ОПК" и "Основ исламской культуры", составляет 3953 человека; изучение "ОПК" введено также в 12 дошкольных учебно-воспитательных заведениях (данные на 2009-й год).⁵

В целом же, оба названных предмета "прижились" в школах Мордовии только в качестве элективов. Попытка Министерства образования РМ ввести их преподавание в обязательном порядке натолкнулась на сопротивление как родителей, так и многих учителей. Сразу оговоримся, что никаких открытых публичных проявлений этого сопротивления в Мордовии не было (хотя до того, как был введен предмет "Основы исламской культуры", местные мусульмане были готовы заявить протест). Однако автору этих строк, неоднократно приходилось стал-

⁴ Учебно-методическое обеспечение по этим предметам разработано специалистами республики по заказу Министерства образования РМ. Авторами учебника для школ Мордовии "Основы православной культуры" стали специалисты Мордовского университета – доктор философских наук М. Ю. Грыжанкова и кандидат исторических наук А. И. Белкин; автором учебника "Основы исламской культуры" – доктор исторических наук, профессор Мордовского педагогического института А. В. Мартыненко.

⁵ Архив Саранского епархиального управления Русской православной церкви Московского патриархата. Ежегодный годовой отчет за 2009 год, с. 34; см. также: официальный сайт Союза православной молодежи Мордовии: <http://www.cpmmm.ru>.

квиваться с негативными отзывами татар из числа родителей школьников по поводу попыток в отдельных школах преподавать их детям "ОПК". Проблему иногда обостряли некоторые воцерковленные православные учителя, которые на соответствующих уроках преподавали православие в явно проповеднической манере (например, задавали детям татарской национальности учить "Отче наш" и другие православные молитвы – такие прецеденты имели место). Что касается учи-

Студенты Мордовского педагогического института часто организуют для школьников концерты с этнической музыкой.

тельского сообщества в целом, то в большинстве педагогических коллективов школ Мордовии было принято решение об элективном преподавании "Основ исламской культуры" и "ОПК".

Довольно взвешенную, на наш взгляд, точку зрения по этому вопросу высказал один из педаго-

гов нашей фокус-группы: детям надо преподавать православную и исламскую культуру независимо от их вероисповедания; но при этом следует учитывать их вероисповедание в процессе преподавания, чтобы избежать навязывания им ценностей другой религии.

Большинство опрошенных учителей считает, что сохранение национально-регионального компонента желательно, поскольку является важным средством воспитания школьников и, как правило, вызывает у них интерес. Педагоги высказывались в том смысле, что сохранение языков и народных традиций следует рассматривать как неотъемлемую часть патриотического воспитания. Аналогичные мнения, по словам учителей, высказывают и родители учащихся.

Результаты данного опроса отчасти дополняются материалами интервью по вопросам поликультурного образования, проведенного автором в 2008 г. Тогда было опрошено 9 человек – работников средней и высшей школы, активистов этнокультурных объединений Саранска. Так, на вопрос, нужно ли воспитывать у учащихся толерантность (в том числе говорилось о терпимом отношении к другим религиям), 7 экспертов ответили положительно, 1 затруднился ответить и еще 1 ответил отрицательно. На вопрос, должны ли ученики из семей одной конфессиональной принадлежности изучать другие религии в школе, 8 экспертов ответили положительно. При этом один из них сделал оговорку: "другие религии" надо преподавать факультативно, по желанию учеников и их родителей.

В целом, отношение педагогического сообщества Республики Мордовия к упразднению термина "национально-региональный компонент" в федеральном законе "Об образовании" эксперты оценивают как инертное и в то же время подспудно негативное. Инертность учителей проявляется в их нежелании вставать на активную защиту национально-регионального компонента. По данным проведенного исследования и других, проводимых ранее автором исследований, педагоги, как правило, положительно оценивают опыт преподавания в школах Мордовии "Истории и культуры мордовского края", а также предметов религиозной направленности.

На основании проведенного опроса экспертов-педагогов можно сформулировать следующие рекомендации. Необходимо изучать и учитывать мнение родителей школьников при введении и преподавании учебных дисциплин, связанных с языками, народной культурой и религиозной направленностью. При этом оптимальной представляется элективная форма их преподавания.

А.В. Мартыненко

Этнокультурные школы мегаполиса

По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, население Москвы превышает 10 млн. жителей. По этническому и конфессиональному разнообразию ее жителей Москва входит в число крупнейших городов мира. В течение последних двух десятилетий столица Российской Федерации стала очагом притяжения небывалой миграционной активности, что существенно усилило этнокультурную мозаику крупнейшего в стране мегаполиса. При абсолютном численном доминировании русских, в Москве увеличилась численность армян (их доля среди населения столицы составила 1,2%), азербайджанцев (0,9%), грузин (0,5%), молдаван (0,4%), чеченцев (0,1%), представителей народов Дагестана (0,8%), таджиков (0,3%), китайцев (0,1%), корейцев (0,1), молдаван (0,4%). Неизменно значителен в этнической структуре жителей столицы удельный вес украинцев, татар, евреев, белорусов, чувашей.

Этническое многообразие и достаточно высокий уровень жизни определяют специфику этнокультурных запросов населения, которые находят свое воплощение и в сфере школьного образования. Уже в первой половине 1990-х годов в Москве появились школы с углубленным изучением языков и культур народов бывшего СССР. Такие школы получили наименование этнокультурных, в настоящее время в Москве их насчитывается свыше трех десятков.

Этнокультурная «специализация» этих школ в определенной мере соответствует особенностям этнической структуры мегаполиса: 14 школ – русский этнокультурный компонент, 2 – татарский, 1 – армянский, 1 – азербайджанский, 1 – грузинский, 4 – еврейский, 1 – украинский, 1 – литовский, 1 – корейский, 1 – китайский и др. Действуют также школы, в которых этнокультурная тематика реализуется в некоторых классах.

В нашем исследовании, ориентированном на выявление образовательных этнокультурных запросов жителей российской столицы, участвовало несколько школ: средняя общеобразовательная школа № 1086 с этнокультурным корейским компонентом, средняя общеоб-

разовательная школа № 1186 им. Мусы Джалиля с этнокультурным татарским компонентом, средняя общеобразовательная школа № 1247 им. Юргиса Балтрушайтиса с литовским компонентом образования.

Корейская школа

В проведении экспертных фокус-групп по вопросам поликультурного образования приняло участие 19 работников Государственного образовательного учреждения средней общеобразовательной школы (ГОУ СОШ) № 1086 с этнокультурным корейским компонентом образования Юго-Западного окружного управления образования Департамента образования г. Москвы¹. Это преподаватели различных дисциплин, обладающие необходимым для профессионала стажем работы. В работе фокус-группы принимала активное участие директор школы (профессиональный стаж 52 года).

Средняя общеобразовательная школа № 1086 с этнокультурным корейским компонентом образования г. Москвы

Средняя общеобразовательная школа № 1086 решением Коллегии МДО от 09.12.94 считается опорной по развитию национального образования в г. Москве. В соответствии с приказом по Московскому департаменту образования 06.05.95 № 182 школа включена в экспериментальную работу по проекту ЮНЕСКО "Развитие национальной школы". Директор школы – Эм Н.Н., заслуженный учитель Российской Федерации, доктор педагогических наук возглавляет учреждение со дня основания (с 1 сентября 1992 г.). В школе более 50 преподавателей, из них: 1 – доктор педагогических наук, 2 – кандидата педагогических наук, 3 – заслуженных учителя России, 8 – почетных работников общего образования, 6 – отличников просвещения России. Уроки в школе проводят не только учителя. Например, урок "Граждановедения" проводил депутат Московской городской Думы, представитель от партии Единая Россия. А. Семенников.

Национальный состав учащихся: 40 % – дети корейской национальности, 45 % – дети русской национальности, 15 % – дети других национальностей. Всего более 50 национальностей.

¹ Мы выражаем признательность директору школы № 1086 Нелли Николаевне Эм за поддержку исследования, проведенного в непростой период подготовки к экзаменам и выпускным мероприятиям.

Тема методической работы "Использование национальных традиций в образовательном процессе при формировании образовательных стандартов в рамках программы "Столичное образование".

По результатам выполнения программы "Модернизация Московского образования Столичное образование 3" школа была премирована по номинации "Успех года – 2002" и "Успех года – 2005".

В школе действуют танцевальный ансамбль "Мугунхва", фольклорный ансамбль "Березка", кружок "Бального танца".

Помощниками учителей и наставниками для учащихся младших классов выступают представители Школьного совета.

В школе 1086 проходят ежегодные семинары и круглые столы по обмену опытом в рамках договора Московского департамента образования и Департамента образования города Сеула.

<http://www.schools-konkovo.mosuzedu.ru>

В школе № 1086 города Москвы в качестве обязательного предмета преподается корейский язык. В интегрированном виде также изучаются история, культура, традиции, география Кореи. При планировании форм и способов преподавания предметов этнокультурного содержания, в том числе корейского языка, администрация школы в первую очередь руководствуется интересом учащихся и мнением их родителей. Немаловажную роль при этом играет национальный состав учащихся. Также определенное значение имеет наличие учебной литературы и соответствующих специалистов. Школа также старается учитывать мнение национальных общественных организаций.

В беседах по стандартной методике выяснилось, что большинство педагогов считает, что основной причиной введения национально-культурного компонента в образовательный процесс в их школе явилось стремление дать детям корейской национальности знания об историче-

ской родине (ее истории, культуре, традициях) и предоставить корейским детям возможность изучения родного языка. Поскольку в данной школе учатся не только корейцы, эксперты отмечали необходимость воспитания толерантного и уважительного отношения учащихся к представителям разных национальностей, культур и языков.

Все опрошенные учителя единодушно во мнении, что в их школе преподавание корейского языка необходимо, поскольку именно владение языком позволяет лучше узнать корейскую культуру и историю. По их мнению, преподавать корейский язык следует как обязательный

Педагоги: Национальность в изучении языка не помеха

предмет с 1-го по 11-ый классы. Такая форма изучения корейского языка, по мнению большинства педагогов, обеспечивает систем-

ность и глубину освоения, а значит и высокое качество знания языка. Кроме того, обучение языку на всех ступенях школьного образования способствует формированию дисциплинированного отношения учеников к предмету. Впрочем, некоторые учителя начальных классов допускают, как крайний вариант, и факультативную форму преподавания корейского языка. Корейский язык в этой школе может изучать любой желающий, и ни один из опрошенных учителей не считает, что в вопросах преподавания корейского языка нужно учитывать национальность учащихся.

И лишь несколько учителей, принявших участие в исследовании, полагают, что прочие дисциплины с этнокультурным содержанием (помимо корейского языка) не нужны. Большинство же придает большую значимость предметам этнокультурного содержания. Педагоги полагают, что наряду с преподаванием «национального» языка, в их школе необходимо и преподавание других дисциплин с этнокультурным содержанием, причем в обязательной форме. По мнению директора школы, обязательное преподавание корейской культуры наряду с другими культурами (интегрированный курс) способствует не только углублению знаний, но и формированию поликультурного и толерантного сознания учащихся. Несколько педагогов уточнили свою позицию: дисциплины этнокультурной направленности, возможно и не обязательны для всех, хотя преподавание все же желательно.

Однако четверть опрошенных учителей посчитала возможной для таких предметов именно факультативную форму преподавания. Однако такие суждения связаны не с заниженной оценкой значимости самих предметов. В данном случае аргументы были следующие: поскольку дисциплины с этнокультурным содержанием не связаны с

обязательной программой, факультативная форма позволила бы непосредственно учесть пожелания учащихся и их родителей, что для школы с этнокультурным компонентом крайне важно.

Большинство учителей считает, что дисциплины с этнокультурным содержанием следует начинать преподавать уже с 1-го класса и продолжать до 11-го. Это позволяет ученикам получить обширные знания о стране и культуре изучаемого языка. Несколько педагогов, тем не менее, указали, что дисциплины с этнокультурным содержанием лучше преподавать с 5-го – 8-го классов, поскольку на этом этапе обучения ученики будут более осмысленно относиться к изучению этих предметов.

Меньшинство, но все же пятая часть опрошенных учителей полагают, что в общеобразовательной школе было бы правильно формировать из учеников одного класса группы, изучающие разные национальные культуры. А большинство опрошенных считает, что этого делать не следует. Разделение на группы противоречит принципу воспитания толерантности.

Опрошенные учителя отмечают, что для родителей школьников очень важно, что их детям преподаются дисциплины с этнокультурным содержанием. Это оправдывает надежды тех, кто использует возможность направить своих детей учиться в школу с углубленным этнокультурным образованием. Сами учащиеся начинают осознавать ценность и уникальность такого образования, начиная со средних классов. Но, подчеркивают педагоги, в получении этнокультурного образования в первую очередь заинтересованы родители, и поэтому школа обязательно должна ориентироваться на их мнение и запросы.

Большинство учителей говорят о том, что родители учащихся считают необходимым преподавание предметов с этнокультурным содержанием в школе. Об этом педагоги узнают от учеников, а также и от самих родителей на родительских собраниях и в личных беседах. Почти все опрошенные учителя считают, что при выстраивании планов на следующий учебный год следует учитывать мнение родителей относительно содержания и форм этнокультурного образования.

Примечательны результаты беседы касательно возможных перспектив преподавания в школе предметов религиозной направленности. Только несколько учителей сказали, что преподавание таких дисциплин необходимо, причем некоторые заявили, что в условиях Москвы необходимо преподавание именно основ православной культуры. Но около половины опрошенных педагогов считают, что преподавать дисциплины религиозной направленности в школе нет необходимости. Остальные

воздержалась от ответа. Почти половина опрошенных учителей воздержалась от ответа на вопрос о своем отношении к возможности замены курсов по отдельным религиозным направлениям обобщающим школьным предметом "Основы религиозной культуры и светской этики". А остальные к такой возможности относятся положительно, если преподавание действительно будет внедрено в школьную практику.

Таким образом, с точки зрения профессиональных преподавателей, конфессиональная составляющая в образовательном процессе не является значимой. Отметим, что те учителя, которые выступили за преподавание в школе дисциплин религиозной направленности, единодушны во мнении, что такое преподавание должно быть факультативным и ориентированным в первую очередь на желание учащихся и их родителей. Большинство считает, что начинать преподавание таких предметов следует не ранее, чем в средних классах. При этом, как указывают эти эксперты, обязательно нужно учитывать вероисповедание детей и их родителей.

Что касается принятых поправок в федеральном законе "Об образовании", согласно которым отменен национально-региональный компонент образования, то лишь половине опрошенных учителей об этом известно. Большинство учителей, включая тех из них, кто узнал о законодательных изменениях лишь в ходе опроса, предполагают, что эти изменения могут привести к негативным последствиям, в первую очередь, таким как сокращение часов преподавания, отведенных на этнокомпонент (в том числе корейский язык), потеря преподавателями надбавки к зарплате. Почти 40% опрошенных учителей высказали опасения потерять работу.

Педагоги школы № 1086 считают, что важность этнокультурного образования в школах столичного региона огромна. Во-первых, говорят они, Москва является полиэтничным мегаполисом, и потому существует необходимость в воспитании толерантности жителей именно со школьной скамьи. Во-вторых, велика заинтересованность родителей школьников дать возможность своим детям в условиях унифицированного образа жизни получить образование с этнокультурной спецификой. Не случайно количество школ, предоставляющих подобные услуги, со временем не сокращается. В наибольшей степени в Москве востребованы такие предметы этнокультурной направленности, как «национальные» языки, литература, история, культура, народные традиции. Эксперты отметили, что в московских школах востребованы многие культуры и языки, но особо отмечают корейский, армянский и татарский языки. Учителя корейской школы № 1086 уверены, что

преподавание в московских школах предметов с национально-региональным содержанием, несмотря на определенные трудности, должно получить дальнейшее развитие.

Полученные результаты изучения мнения педагогов корейской этнокультурной школы интересно сопоставить с мнением родителей школьников этой школы. Совместно с руководством школы в мае 2010 года мы провели опрос 25 родителей учащихся 4-х, 5-х и 8-х классов.

Дети всех опрошенных родителей изучают корейский язык, причем родители желают, чтобы их дети продолжали его изучать. При этом лишь 17% принявших участие в опросе, сами могут свободно говорить, читать и писать на корейском языке. Только половина опрошенных понимает этот язык, но почти не могут на нем говорить. Остальные родители вообще не знают корейского языка. По этническому составу опрошенные причислили себя к корейцам (42%), а также русским и др., часть не указали этническую принадлежность. Соответственно, пользуются корейским языком 42% опрошенных родителей, в основном в семейном общении с родственниками. Из этого числа большинство не читают на этом языке газет, журналов или книг, не пользуются на этом языке интернетом, не слушают радиопрограммы и не смотрят телепередачи на корейском языке. Только треть из тех, кто знаком с корейским языком, заявила, что изредка слушает радио и смотрит телевидение на корейском, хотя соответствующая возможность имеется. Как видим, при довольно слабом владении корейским языком, родители, тем не менее, желают, чтобы их ребенок изучал данный язык. В данном случае специфика школы целиком отвечает родительским потребностям.

Однако не все родители хотят, чтобы их дети изучали в школе прочие предметы с этнокультурным содержанием. Таких желающих оказалось 58%, тогда как четверть не хотят дополнительных школьных предметов своим детям, а прочие не знали, что по этому поводу ответить. Возможно, такое расхождение во мнениях со школьными педагогами вызвано тем, что родителей не устраивают объем и способ преподавания некоторых предметов этнокультурной направленности. Так, по мнению почти всех родителей, только корейский язык и литературу следует преподавать как обязательный предмет, а по поводу прочих предметов с этнокультурным содержанием единого мнения нет: треть родителей считает, что такие предметы должны преподаваться в обязательном порядке; другая треть полагает, что факультативной формы вполне достаточно. Ну, а четверть опрошенных вообще не имеет мнения по данному вопросу.

Напомним, что школьные педагоги выступают за обучение корейскому языку на всех этапах образования. С этим согласны и родители, причем часть из них считает, что «национальный» язык нужно начинать учить еще до школы. Говоря о соотношении преподавания корейского языка и предметов этнокультурного содержания, родители уверены, что язык должен изучаться уже в начальных классах, а другие предметы можно начинать учить в средних и старших классах (причем в средних классах – предпочтительно).

Помимо корейского языка среди опрошенных родителей востребованными предметами с этнокультурным содержанием оказалась также история родного края, в меньшей степени – краеведение и география.

В ориентации на корейский язык можно было бы усматривать утилитарные цели родителей, которые задумывают соответствующую карьеру для своих детей по окончании школы. Однако, не во всех случаях это именно так. По мнению родителей, изучение в школе корейского языка и других предметов этнокультурной направленности необходимо, прежде всего, для сохранения культурных традиций и распространения самого языка. И только на втором месте по значимости родители говорят о получении их детьми специальных навыков и умений. Заметим, что лишь часть респондентов связывает обучение корейскому языку с формированием чувства принадлежности к своей национальности.

Как и большинство педагогов этой школы, более половины опрошенных родителей считают, что в общеобразовательной школе делить учеников одного класса на группы, изучающие разные этнические культуры, было бы неправильно.

По мнению родителей, при планировании преподавания корейского языка и других предметов с корейским этнокультурным содержанием, школа должна учитывать мнение родителей, а также, что немаловажно, интерес и загруженность самих учащихся.

Несмотря на специфику данной школы, на которую ориентируются родители учащихся, их позицию по поводу содержания образования нельзя назвать активной. Например, менее четверти опрошенных родителей заявили, что в случае, если преподавание корейского языка в школе отменили бы, то они стали бы добиваться его восстановления. Многие указали в анкете, что ничего в данной связи не предприняли бы или, что они не готовы ответить на данный вопрос. Как видим, желание родителей дать детям образование с соответствующей спецификой не подкрепляется активной позицией сохранять и развивать это

направление, что, возможно, свидетельствует о недостатке контактов родителей и педагогического коллектива.

Среди опрошенных родителей учащихся этой московской школы есть буряты и армяне, они заполнили анкеты, исходя из своих пожеланий, указав, в частности, что хотели бы, чтобы их дети изучали бурятский и армянский языки, либо предметы с армянским и бурятским содержанием. При планировании преподавания национальных языков и других предметов этнокультурного содержания, по их мнению, школа должна принимать во внимание национальность учеников, а также руководствоваться мнением родителей хотя бы для организации факультативных занятий. Подобные ответы, как представляется, отражают надежды родителей на то, что список образовательных услуг в московских школах будет расширяться и в дальнейшем.

О.В. Кульбачевская

Татарская и литовская школы

Мнение педагогов и родителей учащихся московских школ по вопросам этнокультурного содержания образования изучалось также благодаря поддержке со стороны руководства школы № 1186 им. Мусы Джалиля (с этнокультурными татарским компонентом) и школы № 1247 им. Юргиса Балтрушай (с литовским компонентом образования).

Применявшаяся типовая анкета для опроса родителей, использовавшаяся и в других российских регионах, потребовала адаптации к московским условиям, поскольку выяснилось, что различные ситуации в школах требуют коррекции анкеты под конкретные условия. При этом основной блок вопросов остался неизменным.

В обеих школах темы этнокультурной направленности интегрированы в различные предметы (например, такие темы рассматриваются на уроках истории). Кроме того, преподаются татарский и литовский языки как отдельные предметы. Внешкольные и факультативные занятия (театр, кружки народного танца и пения, народных ремесел) также действуют с учетом этнокультурной специфики. Поскольку этнокультурные знания интегрированы в преподавание многих предметов по-

мимо языка и истории, в литовской школе вопрос о выборе предмета по желанию родителей ученика следовало исключить из анкеты. Как пояснили педагоги, ученик или его родители не могут отказаться, например, от уроков истории или географии, т.к. это стандартные общеобразовательные предметы.

Русско-литовская школа была основана в 1992 года, через два года получила статус государственной и была зарегистрирована под номером 1247 и именем "Шальтинелис" (литовское – "родничок"). Школа входит в систему образования Центрального учебного округа г. Москвы и официально именуется "Государственное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа с этнокультурным литовским компонентом образования № 1247 им. Ю. Балтрушайтиса". Проектная мощность школы – 275 учащихся (при среднем числе учеников в классе не более 25 человек). Обучение ведется на русском языке. Школа охватывает три ступени образования: первая ступень (1-4 классы), вторая ступень (5-9 классы), третья ступень (10-11 классы). Обучение на второй ступени ведется на общеобразовательном и гимназическом уровнях (V, VI, VII классы являются гимназическими). Обучение на третьей ступени осуществляется с учетом выбранного учащимся профиля. Во второй половине дня работают группы продленного дня и дополнительного образования (кружки, студии, секции, творческие объединения).

Государственное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа №1186 с этнокультурным татарским компонентом открыта в Юго-Восточном административном округе г. Москвы в 1997 г. Наряду с основной программой ведется преподавание дополнительных дисциплин этнокультурного блока: «татарский язык и литература», «история татарского народа», «быт и традиции татарской семьи», «национальная кухня», «национальная борьба», «элементы национального орнамента в прикладном искусстве». Для русскоговорящих учащихся коллектив школы разработал программу по изучению татарского языка с учетом разноуровневого знания языка, которая получила одобрение министерства образования Республики Татарстан. Этнокультурный компонент внедряется и в другие направления учебного-воспитательного процесса. Преподавание предметов общеобразовательного цикла ведется на русском языке. С первого класса учащиеся обучаются английскому языку. Помимо этого, факультативно изучаются турецкий и арабский языки. С детьми занимаются опытные хореографы, учителя музыки и пения, художники. Действует "воскресная

школа", которую посещают дети из других образовательных учреждений.

Во время исследования были взяты интервью у пятерых учителей в литовской школе и шестерых – в татарской школе. Беседы велись в основном с преподавателями языка и литературы, преподавателями народного искусства. Интервьюирование происходило одновременно с опросом родителей. Основной блок вопросов совпадал с содержанием опроса родителей (вопросы о необходимости преподавания языка, форме преподавания, классах, в которых предпочтительно вести предметы данного цикла).

Большинство учителей выразили удовлетворение теми формами, в которых преподавание уже ведется в их школах, более того, они считают его оптимальным для условий Москвы. Все педагоги согласны, что мнение родителей в процессе обучения их детей необходимо учитывать. Многие считают, что они хорошо осведомлены о запросах и настроениях родителей, поскольку часто общаются с ними.

Учителям были заданы вопросы о необходимости преподавания дисциплин религиозной направленности. Абсолютное большинство считает введение таких предметов в школе неуместным. Учителя говорят, что обобщающий курс "Основы религиозной культуры и светской этики" (хотя он и является наиболее приемлемым из всех предлагаемых) во многом будет дублировать содержание уже преподаваемых гуманитарных дисциплин. Что касается обучения основам отдельных религий, то это, по мнению педагогов, плохо согласуется со светским характером образования и неизбежно будет приводить к разобщению школьников.

Анкеты, адресованные родителям учащихся, были переданы в администрации школ для распространения. Таким способом в татарской школе опрошен 51 человек (18 родителей учеников 4-го класса и 33 родителя учащихся 9-го класса) и в литовской школе 31 человек (11 из 3-го класса, и еще 20 из разных классов с первого по одиннадцатый).

К нашему удивлению, в литовской школе лишь трое родителей из 29 ответивших на вопрос "Изучает ли Ваш ребенок литовский язык в школе", ответили утвердительно. Остальные затруднились с ответом. Следует заметить, что почти все отвечавшие на анкету родители сами не владеют этим языком. Только пятеро указали в анкете, что читают по-литовски газеты, журналы и книги; лишь один респондент указал, что регулярно слушает на этом языке радио и смотрит телепередачи. Аналогичное распределение ответов на другие вопросы отражает поч-

ти полное отсутствие компетенции родителей по части литовского языка.

На вопрос "Как Вам кажется, насколько необходимы литовский язык и другие предметы с национально-региональным содержанием в Вашей школе?" только 7 респондентов выбрали вариант "Крайне необходимы". Аналогичным было распределение ответов на вопрос "В какой форме следует преподавать другие предметы с национально-региональным содержанием". Только один человек из опрошенных выбрал ответ "Как обязательный предмет". Половина заявили, что только отдельные из таких предметов могут быть обязательными, а остальные считают, что преподавание должно осуществляться в виде дополнительных занятий.

При выборе классов, в которых, по мнению родителей, следует преподавать соответствующий язык и другие предметы с национально-региональным содержанием, большинство из них склонились к варианту, что язык следует преподавать в начальных классах школы. Основные цели такого преподавания, по их мнению, должны состоять в ознакомлении с языком и отдельными народными традициями. При выяснении предпочтений относительно предметов с этнокультурным содержанием, некоторые родители указывали на литовский язык и литературу, либо историю родного края.

Распределение ответов родителей в татарской школе отражает в значительной степени иную картину. Все без исключения опрошенные родители дали утвердительный ответ по поводу того, изучает ли их ребенок татарский язык. При этом большинство дали также утвердительный ответ на вопрос, хотели бы они, чтобы ребенок продолжал изучать в школе татарский язык (5 человек высказались против, и 7 респондентов затруднились ответить). Родители этой школы оказались лучше осведомлены о преподавании предметов с этнокультурным содержанием, причем 70% ответивших поддерживают такое преподавание. В отношении языковой компетенции родителей ответы распределились следующим образом: свободно говорить, читать и писать на татарском языке могут около 40% опрошенных; несколько человек могут только говорить по-татарски, 15 человек в какой-то мере понимают этот язык; 12 опрошенных указали в анкете, что совсем не знают этого языка. Более половины респондентов отметили, что пользуются языком в семье и при общении с родственниками, но только некоторые читают на татарском языке. Немного больше тех, кто слушают татарское радио или смотрят телепрограммы.

Вместе с тем, мнения относительно обязательности преподавания татарского языка и литературы в школе разделились: 19 человек считают, что эти занятия нужны как обязательные, тогда как 24 респондента высказались в пользу факультативного обучения этим предметам. За факультативное преподавание других предметов с национально-региональным содержанием высказалось 55% опрошенных. Помимо этого, абсолютное большинство родителей считает, что предметы этого цикла следует преподавать в начальных и средних классах, а основной целью такого обучения, с их точки зрения, является сохранение традиций. Такой выбор обусловлен тем, что многие из родителей считают, что следует учитывать уже существующую загруженность учащихся, равно как и их интерес к преподаваемым предметам.

Если бы от их мнения зависел выбор тех или иных предметов с этнокультурным содержанием, то половина опрошенных предпочли бы для своих детей язык и литературу, пятая часть опрошенных – историю родного края, менее трети – народное искусство и ремесла.

Мнение родителей разделилось также относительно формы преподавания предметов этнокультурной направленности: треть выступили за то, что обучение следует проводить, разделив класс на группы, а остальные полагают, что делить на группы для изучения национальных культур было бы непедагогично.

При гипотетической ситуации, если бы преподавание татарского языка в школе прекратилось, треть родителей выбрали вариант ответа "Будут добиваться от администрации школы, чтобы преподавание этого языка было". Такой ответ закономерен, поскольку именно такое количество родителей настаивает на обучении своих детей татарскому языку. Но почти столько же родителей отреагировало на вопрос пассивно, выбрав вариант ответа "Родители ничего не будут предпринимать".

О.Н. Подлесных

САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Национально–региональное образование в этнодисперсной среде

В Самарской области в апреле 2010 г. мы изучали социально-культурную ситуацию применительно к теме национально-регионального образования. В частности, были проведены экспертные интервью со специалистами МОУ СОШ "Яктылык" с углубленным изучением ряда школьных предметов (город Самара), со специалистами МОУ ООШ поселка Иргизский (Больше-Черниговский район Самарской области) и филиала этой школы, расположенного в деревне Денгизбаево. Кроме того, проведено анкетирование родителей учащихся школы "Яктылык" (30 респондентов) и Иргизской школы (24

Учащиеся башкирской (воскресной)
школы г. Самары
фото ГУ "Дом дружбы народов"

респондента, поселок Иргизский находится в 170 км от Самары). Преподование во всех обследованных школах, так же как и в других образовательных учреждениях области, ведется на русском языке.

Интервьюирование преподавателей и анкетирование родителей проводилось при активной поддержке руководителей школ и общественной организации "Курултай башкир Самарской области"¹. Интервью с учителями Иргизской основной общеобразовательной школы было записано в Самаре, во время одной из конференций в областном Доме дружбы народов.

Очевидна готовность к сотрудничеству актива общественной башкирской организации и администрации школы в проведении исследования, заинтересованность в его результатах. Проблема в том, что руководители Южного образовательного округа Самарской области практически приняли решение о закрытии (в рамках "оптимизации учебного процесса") МОУ ООШ Иргизская школа и переводе учащихся в образовательный центр села Украинка (12 км от п. Иргизский). В возможности проведения опроса активисты общественной организации и коллектив школы увидели дополнительную возможность воспрепятствовать этому решению.

Первоначально наше обращение к администрации школы "Яктылык" вызвало настороженную реакцию, причиной которой, как выяснилось, стало опасение спровоцировать вопросами об отмене национально-регионального компонента "волнение среди родителей". Однако последовавшие рекомендации со стороны директора областной общественной национально-культурной татарской организации "Туган тел" Ш. Багаутдинова и наши дополнительные разъяснения задач и методики обследования убедили директора М.М. Абдрахимову в целесообразности проведения исследования. В дальнейшем при проведении исследования и анкетировании родителей (анкеты выдавались на дом) администрация школы оказывала помощь. Более того, и школьное руководство, и местные педагоги сами увлеклись исследованием и были заинтересованы в скорейшем получении результатов.

Прежде, чем перейти к описанию результатов исследования, следует несколько слов сказать о самой системе "национального" образования в регионе. Известно, что образование на нерусских языках в Волго-Уральском регионе начало складываться еще во второй половине

¹ Большая помощь в проведении исследования была оказана со стороны председателя общественной организации "Курултай (конгресс) башкир Самарской области" С.Н. Вилданова.

XIX века. В советское время, особенно на определенных этапах, "национальному" образованию уделялось особое внимание, хотя результаты далеко не всегда имели позитивный характер. Однако в 1970-80-е годы проводилась политика перехода на унифицированные образовательные стандарты, и система "национального" образования начала исчезать. Было закрыто "за ненадобностью" много школ, в которых велось преподавание на национальных языках. Поэтому вполне естественно, что с конца 1980-х волна "этнического ренессанса" затронула и систему образования. **Память об упразднении школ в 1970-е годы дает некоторым педагогам повод для опасений, что подобное может повториться вновь на очередной волне унификации школьного образования.**

Активно обсуждают проблему федеральных поправок активисты национально-культурных организаций². Сохранение и развитие системы "национальных" школ рассматривается ими как одно из приоритетных направлений деятельности. Особое внимание "национальным" школам уделяется последние годы, когда вступил в силу новый принцип организации образовательного процесса и были созданы образовательные округа. Неоднократно лидеры национально-культурных центров и автономий направляли обращения на имя Президента Российской Федерации, губернатора Самарской области, министра образования и науки, депутатов обеих палат Законодательного собрания Российской Федерации и Самарской Губернской Думы. Обращения и другие материалы регулярно публиковались в газетах "Азан", "Бэрдемлек", "Иргыз", "Валдо ойме", "Самар ен". Проблемы организации и сохранения "национального" образования, удовлетворения конституционных прав представителей этнических меньшинств обсуждались на встречах лидеров татарской и других общин с губернатором, на экспертно-методическом совете аппарата правительства области, на "круглых столах", научно-практических конференциях.

В Самарской области наиболее активное восстановление этнокомпонента в школах началось с середины 1990-х гг. К этому времени в ряде сельских районов сохранялись школы, в учебном расписании которых несколько часов в неделю отводилось таким предметам, как родной язык, литература, традиционная культура. В большинстве регионов По-

² Мухаметшина Н. Социально-политические и правовые аспекты реализации этнокомпонента в образовательных учреждениях Самарской области //Этноконфессиональная ситуация в ПФО. Бюллетень Сети этнологического мониторинга, № 151, 2009.

волжья "национальные" школы сегодня расположены в сельской местности. В Самарской области такие школы есть в местах компактного проживания башкир, мордвы, татар, чувашей, в недавнем прошлом – в местах расселения немцев и украинцев³.

Впрочем, восстановить в полном объеме "национальное" образование, то есть ввести преподавание в школах ряда предметов на нерусском языке, не удалось, однако количество школ с преподаванием родного языка, других предметов этнокультурной направленности за постсоветские десятилетия резко возросло. Точных цифр, отражающих это явление нет, поскольку методика подсчета "национальных" школ отсутствует. Например, Министерство образования и науки, оценивая ситуацию, ведет подсчет контингента учащихся, а не содержания учебных программ. В официальных документах конца 1990-х – начала 2000-х гг. указывалось, что в области действуют около или свыше 200 "национальных" школ. Фактически же, если учитывать наличие в школьной программе предметов национально-регионального компонента, таких школ в области на тот период действовало не более 100. Ошибка с двукратным превышением, видимо, сводит официальную статистику на нет.

В условиях Самарской области реализация прав граждан на получение образования на родном языке имеет ряд особенностей. Преподавание всех предметов осуществляется на русском языке, а родной нерусский язык преподается в некоторых школах только как предмет. Еще за несколько лет до внесения соответствующей поправки в федеральный закон "Об образовании", предметы этнокомпонента утратили в Самарской области статус регионального компонента, с 2004 г. включение в учебный план таких предметов определяют сами школьные администрации. В городских условиях определение детей в "национальную" школу является целенаправленным решением родителей. В сельской местности возможности выбора зачастую отсутствуют, но и там учащиеся вправе отказаться от изучения предметов национально-регионального содержания. Например, нам известны случаи, когда в школах, расположенных в селах с преобладанием этнических чувашей (Салейкино и Черный Ключ) школьникам мордовской национальности вместо уроков чувашского языка и литературы предлагаются какие-либо иные занятия. Впрочем, такая практика не повсеместна.

³ В настоящее время в Самарской области сохранились две сельские школы, в которых как предмет преподаются немецкий и украинский языки, литература, традиционная культура.

В настоящее время в Самарской области действуют около шести-десяти школ, в которых учащимся предоставлена возможность изучать родной (нерусский) язык и иные предметы национально-регионального содержания. Подавляющее количество этих школ находится в селах, где компактно проживают башкиры, мордва, татары, чувашаи.

За период с 2003/2004 учебного года, когда были созданы образовательные округа, по 2008/2009 уч. г. количество школ с преподаванием родных (нерусских) языков сократилось с 80 до 59. Сокращение в первую очередь связано с закрытием малокомплектных сельских школ и переводом учащихся в образовательные учреждения крупных населенных пунктов и районных центров. При этом функции удовлетворения этнообразовательных запросов принимают на себя воскресные школы. В настоящее время в области действуют около трех десятков воскресных школ этнокультурной направленности.

Школа "Яктылык", где мы проводили исследование, была открыта в 1997 г. по инициативе областной татарской национально-культурной организации "Туган тел". В настоящее время в 1-11 классах обучаются 370 учащихся. Примерно 80% из них составляют татары, причем большинство – из моноэтнических семей, есть также выходцы и русско-татарских семей, около 17% – узбеки, киргизы, казахи, а 3% – выходцы из русских семей. Школа пользуется авторитетом, поэтому вне зависимости от национальности родители стремятся устроить сюда своих детей на обучение. После капитального расширения здания в 2008 г. появилась возможность частично удовлетворять такие просьбы. По мнению преподавателя татарского языка и литературы Ф. Н. Гилязовой, "русские дети занимаются на "ура", очень хорошо учатся киргизы, узбеки, казахи". Подобную оценку в ходе интервью дала учитель татарского языка и развития речи в начальных классах Айгуль Н. По ее мнению, татарский язык дети учат с удовольствием, особенно легко – киргизы, узбеки, казахи, с некоторыми затруднениями усваивают язык дети из смешанных семей, т.к. в быту говорят по-русски.

Для учащихся созданы комфортные условия обучения, имеются компьютерные классы, библиотека, столовая, спортивный зал с современным оборудованием, в полном объеме имеются методические пособия, учебники, в том числе учебники на татарском языке. В последние годы в школе сложился блок предметов национально-регионального компонента, который устраивает все заинтересованные стороны: татарский язык и литература, история татарского народа, народное искусство (пение, танцы), история мировых религий. До 2006 г. пре-

подавался также арабский язык, который администрация школы в целях оптимизации учебной нагрузки была вынуждена заменить иными предметами.

Но и в такой специализированной школе существуют проблемы организационного характера, связанные с напряженным учебным графиком. По оценке методиста школы Х.Г. Дашкиной⁴, "часов, которые можно выделить на изучение татарского языка, явно не достаточно. Поэтому мы стараемся найти дополнительные возможности. Например, в текущем учебном году стали использовать предмет "Технологии перевода" не для английского, а для татарского языка". Это 1 час в неделю в 5-11 классах, на английский язык в этих же классах – 3 часа. По учебному плану в 1-4 классах на татарский язык в школе отводится 3 часа в неделю, в 5-8, 10 и 11 классах на татарский язык и литературу выделено 2 часа, плюс "Технологии перевода". В 9 классе не преподается татарский язык, только татарская литература (1 час) и "Технологии перевода" (1 час). «Культура татарского народа» изучается в рамках отечественной истории, а в 8-11 классах дополнительно на уроках истории татарского народа. Сейчас разработана новая программа по предмету "Мировая художественная культура", в которой также предусмотрены темы по татарской культуре, а для начальных классов разработана программа предмета "Культура татарского народа".

По мнению преподавателя татарского языка и литературы Ф.Н. Гилязовой, "на татарский язык надо хотя бы 3 часа в неделю, лучше – 5, на литературу – 2 часа". Свою точку зрения опытный преподаватель объясняет тем, что многие родители-татары не знают языка либо не пользуются им дома (заметим, что такое мнение не подтверждают данные нашего опроса среди родителей). Поэтому, по мнению педагога, у детей нет навыка речевой практики, татарский язык им приходится учить как иностранный. Таких детей из русскоязычных семей большинство; много их и в татароязычных семьях. По наблюдениям Айгуль Н., "родители редко говорят по-татарски. Меня это тревожит, потому что медленно исчезает язык, культура". **Решить проблему с количеством часов**, по мнению Гилязовой, **можно и должно на уровне школы**, так как такой специализированной школе как "Як-тылык" руководство городского департамента образования не будет препятствовать. По мнению Айгуль Н., на уровне школы проблему национального образования решить невозможно, и необходима помощь со стороны органов власти. Как видим, **многолетний опыт пре-**

⁴ В 1997-2009 гг. была директором этой школы.

подавания родного языка в условиях известной самостоятельности школы все же не гарантирует сходства позиций непосредственных участников образовательного процесса.

Заметна разница в уровне владения татарским языком между коренными городскими детьми и переехавшими сюда из сельской местности сравнительно недавно. Последние знают татарский язык лучше, охотно им пользуются (например, на переменах) в отличие от городских одноклассников. "Однако, – по наблюдениям Ф.Н. Гилязовой, – у "сельских" хромает грамматика". Практически также охарактеризовала ситуацию учитель татарского языка и развития речи Айгуль N.

По нашей информации⁵, в сельских школах с этнокомпонентом родному (нерусскому) языку удавалось выделять не более 1-2 часа в неделю. Однако сельские дети погружены в языковую среду: разговорный язык они усваиваются в семье, при общении со сверстниками и односельчанами в общественных местах, иными словами – непосредственно в быту, а не на школьной скамье. Подобная языковая практика отсутствует у городских школьников.

Некоторые проблемы методического характера в ходе интервью отметила преподаватель татарского языка и развития речи в начальных классах Айгуль N., недавно переехавшая в Самару из Казани: "Методических пособий все-таки мало. Меня удивляет, что в Самаре в книжных магазинах их нет совсем".

Вторая обследованная нами школа расположена в поселке Иргизский, подавляющее большинство жителей которого – башкиры. В поселке также проживают русские и мордва. Поселение основано в 1950-е годы, и тогда же была открыта школа.

В настоящее время в Иргизской основной общеобразовательной школе обучаются всего 63 ученика, из них 11 в Денгизбаевском филиале и 6 в Утекаевском филиале⁶. В Иргизской школе и ее филиалах как предмет изучаются башкирский язык (1 час в неделю, с 1 по 9 классы) и башкирская литература (1 час в неделю, со 2 по 9 классы).

⁵ В частности, информации, полученной в ходе реализации исследовательского проекта "Этнически ориентированные учебные заведения и пресса как каналы формирования гражданской и этнической идентичностей у представителей традиционных поволжских народов (на примере татар и чувашей)" (2006 г., грант РГНФ № 06-03-26302 а/В).

⁶ Эти сведения нам сообщили учитель истории и биологии З.Г. Туйдалина (поселок Иргизский) и учитель начальных классов, башкирского языка и литературы Р.Б. Садыкова (дер. Денгизбаево).

Другие предметы этнокомпонента не преподаются. Башкирский язык и литературу изучают 53 ученика, в том числе 38 из 46 в Иргизском, 10 из 11 в д. Денгизбаево, 5 из 6 в д. Утекаево. Таким образом, 10 учеников не изучают башкирский язык.

Как показал опрос, по мнению родителей, наилучший вариант для изучения родного языка и иных предметов национально-регионального содержания – это начальные и средние классы: в целом поддерживают этот вариант 93% родителей, принимавших участие в опросе. При этом довольно существенно различается мнение родителей учеников школы "Яктылык" и родителей учеников Иргизской школы. Среди первых только 13% полагают, что во всех классах следует изучать татарский язык, а что касается прочих предметов национально-регионального содержания, то на их изучении на разных ступенях школы настаивают 87% опрошенных родителей этой городской школы. А среди родителей учащихся сельской Иргизской школы мнения разделились: 21% полагают, что башкирский язык нужно изучать только в начальных классах, 17% полагают, что язык уместен только в средних классах, а 8% говорят о необходимости преподавания башкирского в старших классах. Другие предметы национально-регионального содержания в начальных и средних классах поддержали 67% респондентов.

Обращает внимание, что в целесообразности изучения родного языка и тем более иных предметов национально-регионального содержания в дошкольном возрасте большинство родителей обеих школ сомневаются. Так, поддержали изучение родного языка в дошкольном образовании лишь 9 человек из школы "Яктылык" и 2 человека из Иргизской школы.

Большинство опрошенных родителей не имеют четкого представления о том, следует ли при изучении разных национальных культур делить детей на группы: в целом по массиву затруднились с ответом 48% респондентов. Почти треть высказались против такого деления (32%), и лишь пятой части опрошенных деление на группы нашло поддержку.

При организации образовательных услуг с национально-региональным содержанием школа ориентируется не только свои возможности, методические рекомендации, но и на мнение родителей. В анкете обеих обследуемых школ предлагался перечень изучаемых либо планируемых к изучению предметов национально-регионального содержания. В школе "Яктылык" - это татарский язык и литература, история татарского народа, народное искусство, история мировых ре-

лигий, основы исламской культуры (план), технологии перевода с татарского языка. В Иргизской школе это башкирский язык и литература, краеведение и география региона (план), история родного края (план), народные промыслы и народное искусство (план), основы исламской культуры (план).

Все опрошенные родители школы "Яктылык" поддерживают преподавание таких предметов как татарский язык и литература; активно поддерживаются предметы история татарского народа (87%), технологии перевода с татарского языка (53,3%). Вместе с тем, **незначительной поддержкой родителей пользуются такие предметы как народное искусство (13%) и история мировых религий (17%). Незначительная часть родителей поддержали и такой активно внедряемый органами образования предмет как "основы исламской культуры" (всего 8 человек).**

Таблица 1. Владение татарским /башкирским языком родителями и отношение к изучению языка их детьми в школе

	Могу свободно говорить, читать и писать	Могу только говорить на этом языке	Понимаю, но почти не могу говорить	Не знаю этого языка
Пользуюсь башкирским/ татарским языком	57,4%	35,2%	7,4%	0,0
Хочу, чтобы ребенок изучал башкирский/ татарский язык в школе	57,4%	31,5%	7,4%	0,0
Не хочу, чтобы ребенок изучал башкирский/ татарский язык в школе	0,0	1,9%	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить на этот вопрос	0,0	1,9%	0,0	0,0

Подавляющее большинство родителей Иргизской школы высказались в поддержку преподавания башкирского языка и литературы (71%). Однако часть опрошенных родителей (29%) не хотят, чтобы их дети изучали башкирский язык и литературу. Заметим, что в настоящее время башкирский язык и литература – это единственные предметы этнокомпонента, которые преподаются в школе. Из планируемых предметов определенную поддержку получили: история родного края (29%) и основы исламской культуры (38%).

Среди опрошенных родителей только один человек (сельская школа) один отметил в анкете, что не желал бы, чтобы его ребенок изучал башкирский язык. В городской школе были только два ответа об отрицательном отношении к предметам с национально-регионального содержания.

Отметим, что из всех респондентов-родителей не было ни одного незнающего башкирского либо татарского языка, не было также и таких, которые в той или иной мере не использовали бы эти языки в повседневной жизни. Заметим также, что **уровень знания языков родителями не влияет на их стремление дать своим детям возможность изучать эти языки в школе.**

По мнению педагогов школы "Яктылык", высказанному во время интервью, многие родители не знают языка или не пользуются им. Насколько распространено это явление при опросе сравнительно небольшого количества родителей, невозможно установить, но можно предположить, что **учителя не вполне осведомлены о социально-языковых установках семей, направляющих своих детей в школу.** Сфера применения башкирского/татарского языка ограничивается рамками приватной жизни: 87% респондентов используют его при общении в семье, с родственниками, соседями, друзьями. Немногие пользуются родным языком на работе. При этом среди родителей учеников Иргизской школы эта практика встречается чаще (21%), чем среди родителей школы "Яктылык" (7%).

Проживание в городской среде делает более доступными такие формы организации досуга как чтение периодики и книг, прослушивание радиопередач, просмотр телепередач и материалов интернета. Среди родителей школы "Яктылык" меньшинство не пользуется соответствующими информационными ресурсами, указав на их малодоступность. Среди родителей Иргизской школы не пользуется перечисленными источниками информации на башкирском языке 25%.

С другой стороны, 47% родителей школы "Яктылык" отметили, что они часто читают на татарском языке, 67% – часто слушают радио и смотрят на этом языке телепередачи, половина пользуются материалами на татарском языке в интернете. Среди родителей сельской школы часто читают на башкирском языке 25%, часто слушают радио и смотрят телепередачи 42%, только 1 отметил, что иногда просматривает материалы на башкирском языке в интернете.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос "Как Вам кажется, насколько необходимы башкирский/татарский язык и другие предметы с национально-региональным содержанием?" (в % к числу опрошенных родителей)

Ответ	Все ответившие	Школа "Яктылык"	Иргизская школа
Крайне необходимы	57,3	76,7	33,3
Возможно, необходимы	31,5	23,3	41,7
Необходимы только для некоторых учеников	7,4	0,0	16,7
Нет необходимости	1,9	0,0	4,2
Затрудняюсь ответить	1,9	0,0	4,2

Вероятно, что столь активное использование татарского языка как дополнительного источника информации родителями школы "Яктылык" предопределило их ответы на следующий вопрос: "Как Вам кажется, насколько необходим татарский язык и другие предметы с национально-региональным содержанием?". Результаты представлены в таблице 2. Все опрошенные родители школы "Яктылык" полагают, что их детям необходимо изучать татарский язык и другие предметы национально-регионального содержания. При этом три четверти не имеют на этот счет никаких сомнений и выбрали вариант ответа "крайне необходимы". Остальные также полагают, что их детям следует изучать татарский язык и другие предметы национально-регионального содержания. Напомним, что опрашиваемые родители целенаправленно определили своих детей учиться в татарскую школу, поэтому было

неправильно распространять полученные результаты на всех самарских татар.

Родители сельской школы не столь убеждены в необходимости изучения башкирского языка и других предметов национально-регионального содержания. О том, что их детям преподавание башкирского языка абсолютно необходимо заявили 33%. Большинство же сельских респондентов дали ответ "возможно, необходимо" (42%), либо и "необходимо только для некоторых учеников" (17%). Заметим при этом, что почти 80% тех же сельских респондентов высказали мнение, что башкирский язык и литература должны быть обязательными предметами, что свидетельствует о неустойчивых весьма противоречивых оценках.

Более единодушным оказалось мнение родителей обеих школ в отношении статуса предметов башкирский/татарский язык и литература. В целом 89% считают, что эти предметы должны быть обязательными, а не факультативом ("Яктылык" – 97%, Иргизская школа – 79%). В отношении других предметов национально-регионального содержания мнения существенно разошлись: 97% родителей школы "Яктылык" полагают, что и эти предметы должны быть обязательными. А большинство родителей Иргизской школы полагают, что предметы национально-регионального содержания должны преподаваться факультативно (50%), за статус обязательного предмета высказались 21%. Напомним, что для Иргизской школы, в которой в качестве национально-регионального предмета преподаются только башкирский язык и литература, новые дисциплины могут представляться излишней нагрузкой.

Полагаем также, что мотивацию различий в позициях следует искать в особенностях городского и сельского образа жизни. У сельских родителей больше тревог по поводу перспектив сдачи их детьми единого госэкзамена. Помимо этого сельские дети больше своих городских сверстников заняты работами по домашнему хозяйству, и это обстоятельство оказывает влияние на мнение родителей по поводу увеличения школьной нагрузки. Не следует забывать и о том, что в сельской местности, где расположена обследуемая школа, башкирский язык является языком труда и быта, и у родителей учащихся меньше опасений утратить его. Неслучайно родители сельской Иргизской школы в два раза чаще указывают именно на необходимость учета загруженности учащихся.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос "Как Вам кажется, что должна учитывать школа при планировании преподавания башкирского/татарского языка и других предметов национально-регионального содержания?" (в % к числу опрошенных родителей)

Ответы	Все ответившие	Школа "Яктылык"	Иргизская школа
Нужно учитывать загруженность учащихся	20,4	13,3	29,2
Нужно учитывать национальность учащихся	48,1	60,0	33,3
Учитывать мнение родителей и интерес учащихся	31,5	26,7	37,5
Учитывать мнение религиозных организаций	0,0	0,0	0,0
Учитывать мнение национальных общественных организаций	0,0	0,0	0,0
Другое	0,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	0,0

Большинство родителей, участвующих в опросе, полагают, что цель преподавания башкирского/татарского языка и других предметов национально-регионального содержания заключается в сохранении народных традиций и распространении языка: 87% в школе "Яктылык" и 75% в Иргизской школе (Таблица 4). На втором месте по значимости для родителей школы "Яктылык" - получение специальных навыков и умений, а для родителей Иргизской школы – формирование чувства принадлежности к своей национальности. Заметим, что учащиеся школы "Яктылык" изучают народные танцы, песни, музыку, а в Иргиз-

ской школе таких предметов нет. Однако башкирский фольклор сохраняется в бытовой культуре.

Таблица 4. *Распределение ответов на вопрос "Как Вам кажется, если в школе преподавать башкирский/татарский язык или другие предметы с национально-региональным содержанием, то какова должна быть цель преподавания?" (в % к числу опрошенных родителей)*

Ответы	Все ответившие	Школа "Яктылык"	Иргизская школа
Для ознакомления	18,5	20,0	16,7
Сохранение народных традиций и распространение языка	81,5	86,7	75,0
Получение специальных навыков и умений (традиционные ремесла, песни и т. п.)	35,2	50,0	16,7
Формирование российского патриотизма	9,3	3,3	16,7
Формирование чувства принадлежности к своей национальности	48,1	43,3	54,2
Другое	0,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	5,6	3,3	12,5

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что родители учащихся обследованных школ не только заинтересованы в том, чтобы их дети изучали предметы национально-регионального содержания, но и готовы отстаивать соответствующее право. В том случае, если в школе не будет возможности обучения детей башкирскому/татарскому языку, 80% намерены добиваться от администрации школы восстановления преподавания этого языка. При этом в школе "Яктылык" 97% респондентов намерены отстаивать свои права и права своих детей именно таким образом. Родители учеников Иргизской школы настрое-

ны менее решительно: 58% говорят о том, что будут активно добиваться, однако треть затруднились с ответом.

При проведении исследования в ходе интервью с преподавателями выяснилось, что они не осведомлены о произошедших изменениях в федеральном законодательстве, в частности, по поводу отмены компонентной системы образования. Однако, получив информацию, все эксперты негативно оценили новации.

Вместе с тем, методист Х.Г. Дашкина и директор школы "Яктылык" М.М. Абдрахимова знали об отмене национально-регионального компонента и особого беспокойства по этому поводу не высказали, ссылаясь на то обстоятельство, что закон предоставляет инициативу наполнения учебной программы предметами этнокомпонента самой школе, в том числе родителям.

Учителя и руководство Иргизской школы высказали озабоченность по поводу вероятности ее закрытия и потере рабочих мест. Но они не связывают данную ситуацию с отменой национально-регионального компонента.

Таким образом, при определении концепции учебной программы или ее корректировке администрациям школ следует привлекать к обсуждению родителей, учитывать их мнение, в т.ч. посредством анкетирования и методов индивидуальных и групповых интервью. При этом опросный инструментарий обязательно должен включать вопросы, определяющие загруженность учащихся, их интересы, а также вопросы, выявляющие мотивацию родителей учащихся. Представителям национально-культурных организаций следует давать родителям учащихся разъяснения об их праве участвовать в обсуждении концепции учебной программы школы. Эти организации, видимо, могли бы оказывать организационную и правовую поддержку родительским комитетам, инициативным группам, а также и самим школам в их попытках соотнести этнокультурные формы образования с требованиями времени.

Н.С. Мухаметшина

Школа как продолжение языковой среды

Национально-региональный компонент был внедрен в образовательную систему Республики Тува (РТ) в начале 1990-х гг. В школах тувинский язык используется в качестве языка обучения, в значительном объеме преподаются тувинский язык и литература. Обязательным предметом для учащихся 8-х классов всех школ республики является география Тувы, для 9-х классов – история Тувы. В ряде школ апробируются курсы "Народная педагогика" (гимназия № 9 г. Кызыла), "Народоведение" (Сукпакская средняя школа) и др.

Сегодня, Тува один из немногих регионов Российской Федерации, где подавляющее большинство населения владеет своим родным языком, сохранилась и продолжает развиваться самобытная национальная культура.

Специфика системы общего образования Тувы состоит в группировке школ по языку обучения. По данным Министерства образования, науки и молодежной политики РТ за 2008 год, в республике функционируют 148 смешанных школ, 13 школ с русским языком обучения и 5 школ с тувинским языком обучения. Таким образом, большинство школ в Туве являются в образовательном отношении смешанными, в них имеются классы с русским ("русские классы") и тувинским ("национальные классы") языками обучения. В школах (либо классах) с русским языком обучения в объеме одного часа в неделю преподаются история и география Тувы за счет компонента образовательного учреждения и дополнительного образования.

В пяти сельских школах обучение ведется на тувинском языке. В этих школах родной язык является языком обучения и предметом изучения с 1-го по 6-й класс. С 7-го класса предметы изучаются на русском языке, но тувинский язык и тувинская литература остаются предметами изучения до 11-го класса в рамках национально-регионального компонента. Объемы учебной нагрузки по русскому языку в национальных школах (либо классах) в 0,6 раза меньше, чем в школах с русским языком обучения. Так, в годовом плане для учеников с 1 по 4-й классы на русский язык предусмотрено 405 часов, родной язык

и литературу (472 часа), с 5-9 классы – 490 и 770 соответственно, с 10-11 классы – 70 часов (210 для профильного уровня) и 210 соответственно. За счет дополнительных часов национально-регионального компонента (вариативная часть) ведутся "История Тувы", "География Тувы", "Народная педагогика", "Традиции народа". Необходимую научную и методическую основу внедрения национально-регионального компонента в образовательный процесс создает Институт развития национальной школы Министерства образования, науки и молодежной политики РТ. По ряду курсов опубликованы научные монографии и учебные пособия.

Заметим, что в приведенной выше справке применяются подход и терминология в духе прежней редакции федерального закона «Об образовании». На начальном этапе нашего исследования мы выявили крайне низкий уровень информированности не только школьных учителей, но и школьного руководства о переменах в подходах и терминологии на федеральном уровне. Если отдельные учителя Тувинского республиканского лицея-интерната (ТРЛИ-и, г. Кызыл) говорили, что "вроде что-то слышали" об изменениях, то, например, в Сукпакской средней школе (расположена в одноименном селе) о переменах узнали именно в результате нашего исследования.

Сразу скажем, что вряд ли такая ситуация может рассматриваться как благоприятная, ведь незнание о происходящих федеральных инициативах ничего кроме слухов и опасений породить не может. Вот слова учителя тувинского языка и литературы ТРЛИ-и: "Слышала, что будут менять программу, уберут историю и географию Тувы, тувинский язык и литературу. *Вместо них введут "Основы религии"* (курсив наш – В. К.). По словам другого педагога, распространяются "только слухи, точно ни о чем не знаю". Заметим, что никто из опрошенных, ни в столице республики, ни тем более на селе не располагал какой-либо информацией о федеральных переменах. А ведь тема крайне важная и затрагивает интересы практически всех жителей Тувы. После нашего исследования учителя школы селения Сукпак эту тему обсуждали весьма активно.

Учитывая невысокий уровень информированности педагогов по указанной теме, беседы с ними были проведены в форме полужурнализованного интервью. Отвечая на пункты вопросника, учителя делали свои комментарии. В обеих школах было опрошено 14 человек с разным профессиональным и социальным статусом (молодые учителя, ветераны с солидным стажем работы, заместители директора). Среди педагогов люди разной этнической самоидентификации – тувинцы, русские, хакасы, буряты. Восемь из числа опрошенных ведут в школах предметы этнокультур-

ной направленности – тувинский язык и литературу, историю и географию Тувы. Четыре эксперта занимают должности заместителей директора по учебно-воспитательной и научной работе. Кроме того, на вопросы интервью ответили два сотрудника Тувинского института гуманитарных исследований при правительстве РТ, также являющиеся квалифицированными экспертами в деле преподавания – автор пособия по методике преподавания тувинского языка в начальной школе и автор учебного пособия "Тывалар" ("Тувинцы"). Отказов от участия в опросе не было. Почти все эксперты отвечали охотно, и было очевидно, что обсуждаемые проблемы их глубоко волнуют.

Сразу скажем, что эксперты настойчиво проводили мысль о необходимости преподавания тувинского языка в школе ("крайне необходимо"). Казалось бы, такое мнение попросту основывается на том, что население республики говорит в основном по-тувински. Тем не менее, наши собеседники, подыскивая аргументы в пользу важности преподавания языка и литературы, прежде всего, говорили о том, что "без языка не может быть нации" и, что "эти предметы дают сохранить то, что у нас есть – культуру, историю". "Тувинцы должны учить язык в обязательном порядке. Если забудем язык, то исчезнем как народ", "Тувинец(ка) должен знать язык матери", "Родной язык не может быть курсом на выбор, потому что для тувинского ребенка должен быть обязательным". Обязательность изучения тувинского языка эксперты выводили и из его государственного статуса в республике.

Только два эксперта высказались за необходимость преподавания тувинского языка в школе только для тувинцев, а остальные – за всеобщую. "Живем-то вместе", - таково мнение учителя родного языка о ценности овладения тувинским языком русскоязычными детьми. Аналогичное мнение было высказано одним экспертом в категоричной форме: "Сделать эти предметы – тувинский язык, литературу, географию и историю Тувы – обязательными для всех, в т. ч. для русских детей Тувы, потому что детям необходимо знать язык, преобладающий в своем регионе". Однако большинство экспертов склонялись к мысли о *желательности* изучения тувинского языка ребенком другой национальности (на добровольной основе как элективный курс). По мнению одного эксперта, тувинский язык может быть обязательным до 9-го класса, а далее – на усмотрение школьной администрации.

Мнение экспертов об обязательном для всех школьников изучении истории и географии Тувы было единодушным. По словам одного эксперта, историю и географию Тувы знать надо, это развивает региональный патриотизм. Были и другие комментарии: "Как можно не

знать историю Тувы, своего народа – это определяет будущее", "...это история их Родины". В беседах учителя отмечали, что такие предметы должны стать обязательными, так как "их изучают только в школе, и дети нигде об этом больше не узнают". И еще: "все, что связано с патриотизмом должно быть обязательным".

Эксперты говорили о том, что знать историю, культуру и географию Тувы полезно и с точки зрения последующей социальной интеграции выпускников. Поступив в высшие учебные заведения страны, иные из них не могут поведать окружающим о своей республике. Общее мнение отражено таким высказыванием: "Знать тувинский язык, географию, историю Тувы – обязанность жителя Тувы".

Выявлены определенные различия мнений о целесообразности обучения языку на разных ступенях образования. Некоторые наши собеседники оказались противниками раннего изучения тувинского языка: "Изучать надо в средних и старших классах, так как в полной мере владеют русским языком и могут изучать еще какой-то язык более осознанно". Однако большинство экспертов говорили о целесообразности изучения тувинского языка именно в начальных и средних классах, комментируя это следующим образом: "В старших классах другая нагрузка, профили начинаются. А в дошкольных учреждениях – смысла нет [учить тувинскому], так как не умеют читать и писать". "Тувинский язык хорошо освоить в начальных классах, а далее переходить на русский язык".

Нет единства мнений среди экспертов и по поводу сроков преподавания других предметов этнокультурной направленности. Все же чаще они говорят о целесообразности изучения таких предметов в средних и старших классах.

По уверению экспертов, школьные учителя и представители администраций школ имеют представление о мнении родителей и учеников по данной проблематике. Впрочем, специально подобные темы с родителями обычно не обсуждают.

Многие эксперты говорят о том, что мнение родителей о предметах этнокультурного содержания *разное* (заметим, что по результатам нашего опроса родителей, их мнение оказалось однотипным). Как представляется педагогам, определенной части родителей безразлично, преподают в школе тувинский язык и другие этнокультурные предметы или нет, мол, родители считают это делом школы. Эксперты также высказали мнение о том, что некоторые родители вообще расценивают предметы этнокультурной направленности как избыточные. Педагоги приводят примеры из собственной практики, ссылаясь, например, на

то, что родители старших классов иногда просят заменить уроки родного языка и литературы на другие предметы, которые нужны при поступлении в вуз. Один из экспертов сказал, что со стороны родителей учащихся нет серьезного отношения к этим предметам, мол, для них они второстепенные.

По мнению опрошенных педагогов, большинству учащихся интересна этнокультурная тематика, но серьезного отношения к таким предметам нет, ведь экзамены по ним не предусмотрены. По мнению одного эксперта, "ребята из классов с русским языком обучения считают, что тувинский язык им не нужен. Может, их не устраивает уровень преподавания (методика, нет дисков и компьютерных программ). Тувинские же дети молчат, ни за, ни против". Один из педагогов уточнил, что интерес и успеваемость по этим предметам зависят не от национальности, а от общей успеваемости учеников.

Как считают наши эксперты, школа обязательно должна учитывать мнение родителей, тем более, если грядет "такая политика". Но все же необходима обязательность (даже принудительность) в отношении изучения тувинского языка и литературы ("он должен быть как обязательный предмет и не надо спрашивать родителей"). Родители могут проявить несознательность, могут отказаться «ради поступления в вуз». Один из экспертов высказался в том смысле, что, мол, "не надо идти на поводу у малограмотных людей".

Неоднозначные оценки высказали педагоги по поводу возможных перспектив преподавания в школе дисциплин религиозной направленности, в частности, "Основ православной культуры", "Основ исламской культуры" и др. Часть мнений однозначно отрицательные: "...в законе написано, что нельзя насаждать", "предметы не востребованы будут, можно преподавать только в качестве спецкурса", "где мы возьмем столько специалистов?", "как быть, ведь в классе религиозная принадлежность разная". Но есть положительно настроенные учителя, которые говорят, что "у детей должна быть возможность знать основы культуры, в том числе религиозной". Однако относительно формы преподавания мнение едино – религиозоведческий курс должен быть элективным. Преобладает мнение о том, что преподавание дисциплин религиозной направленности более уместно в старших классах.

По поводу возможности замены указанных курсов по отдельным религиозным направлениям на обобщающий школьный предмет "Основы религиозной культуры и светской этики" мнение экспертов в целом положительное. Педагоги по этому поводу замечают: "Россия – страна многонациональная, идет постоянное соприкосновение с раз-

ными культурами и народами, потому необходимо знать национальные, культурно-нравственные особенности друг друга", " человек должен ориентироваться во всех религиях и знать светскую этику, меньше будет недоразумений и больше – взаимопонимания". Впрочем, высказывались и противоположные: "это слишком сложно, дети запутаются, могут бросить свою религию и уйдут в другую".

Из бесед с нашими экспертами следует, что большинство из них с оптимизмом смотрят на перспективы преподавания предметов с национально–региональным содержанием, считая, что такие предметы в дальнейшем получают развитие. Но чем вызван такой оптимизм? Эксперты уверены, что особенности региона ясно осознаются на федеральном уровне, тем более что Тува – один из четырех регионов с подавляющим большинством коренного населения. А сами **предметы национально-регионального содержания нужны для развития школьников, как играющие особую роль в духовном воспитании подрастающего поколения** ("эти предметы прививают любовь к Родине").

По мнению только двух экспертов возможен пессимистический сценарий: "Все зависит от федеральных властей. Перспективы мрачные, наглядный пример – Закон "О бюджете". Богатство и сила культуры России в многоголосии и разнообразии. Нельзя с помощью закона насильно запретить изучение языков, выпускать книги". Завуч сельской школы заметила, что ходят слухи об увеличении количества часов для русского языка и математики за счет сокращения изучения тувинского языка и литературы, особенно в старших классах для подготовки к ЕГЭ. Заметим, что в Туве учителя не получают надбавок к зарплате за преподавание предметов с национально-региональным компонентом и потому опасений потерять в зарплате от упразднения национально-регионального компонента высказано не было.

Эксперты указали на важную роль тувинского языка, истории и географии в сохранении народной культуры, приобретении учащимися специальных навыков и умений, расширении кругозора. И вот какая прозвучала важная мысль: при грамотном подходе, **изучение школьниками предметов этнокультурного содержания содержит большой потенциал для формирования в молодежной среде российского патриотизма**. "Преподавание должно вестись в патриотическом ключе, Россия – многонациональная страна, а в ней Тува со своим складом и прошлым... Эти предметы не должны разобщать, а у нас [пока что] все наоборот, тувинская литература, например, – особняком".

Большинство экспертов высказались против разделения учеников на группы для изучения разных национальных культур, мотивируя свою позицию необходимостью учета возрастной психологии (подростковая конкуренция и проч.). Было высказано мнение о целесообразности изучения одной национальной культуры всеми учениками класса, затем другой. Впрочем, среди экспертов были и сторонники деления на группы, которые заявляли, что у ребят должен быть выбор.

Эксперты говорили, что им хотелось бы, чтобы родители занимали активную позицию в случае отсутствия возможности обучения тувинскому языку в школе. Но на деле, видимо, значительная часть родителей, как полагают педагоги, не будет ничего предпринимать.

Особо волнительная для педагогов тема – недостаточное количество часов для изучения тувинского языка и литературы, истории и географии Тувы. Было высказано мнение о том, что, возможно, следует дополнительно ввести элективные курсы по современной тувинской литературе и языку. По мнению специалиста, в школе, фактически, не изучается современный тувинский язык и современные литературные произведения на этом языке. Те же проблемы с другими дисциплинами с этнокультурным содержанием. А причина – в плохом учебно-методическом обеспечении. По истории Тувы, например, имеется учебник, но нет рабочих тетрадей и даже карт. По географии Тувы вообще нет учебника и атласа. В Сукпакской школе учителя в 5-м классе ведут курс "Народоведение", но по признанию завуча, "методическое обеспечение отсутствует, не знаю, на что они опираются".

Большинство учителей надеются на развитие предметов с национально–региональным содержанием в Туве, рассчитывая на понимание их важности федеральными структурами и сознательность большей части родителей школьников. Важным ресурсом сохранения и развития данного направления образования является, по мнению экспертов, заинтересованная позиция большей части школьных учителей. Впрочем, они не исключают, что чисто житейские ориентиры на «ЕГЭ и вуз» могут существенным образом помешать развитию этой важной сферы образования.

В ходе исследования нами, при посредстве школьных администраций, был проведен опрос родителей в двух упомянутых выше общеобразовательных учреждениях – Тувинском республиканском лицей-интернате (ТРЛ-и) в г. Кызыле и Сукпакской средней общеобразовательной школе Кызылского кожууна (района). В лицее были опрошены родители учащихся 7-го и 11-го классов. В сельской школе в анкетировании приняли участие родители 5-го и 10-х классов.

Всего было роздано для самозаполнения порядка 70 анкет, но только 50 анкет были заполнены и возвращены. Длительные сроки заполнения (с 9 по 17 апреля) и низкий возврат анкет был характерен в Республиканском лицее-интернате (18 анкет). Это связано с тем, что в лицее на паритетной основе учатся дети, проживающие в городе и сельских кожуунах. Ученики, приехавшие из районов, испытывали трудности с передачей анкет родителям и последующим возвратом. В с. Сукпак дети живут с родителями, и потому таких сложностей было меньше, опрос прошел за два дня с 15 по 16 апреля. Кроме того, к опросу в этой школе была проявлена заинтересованность со стороны завуча по научной работе и классных руководителей, что определило организованное проведение опроса и быстрый возврат анкет¹. К слову, классные руководители лицея также оказывали посильную помощь (напоминали ребятам, некоторые анкеты были сданы им), но объективные трудности преодолеть было сложно.

В республиканский лицей-интернат детей принимают после окончания 6-го класса, на конкурсной основе, причем приоритет при поступлении отдается ребятам из сельских районов. Как пояснили завучи лицея, если ребенок ранее изучал тувинский язык (есть оценка в учебной справке), то он автоматически, а не по выбору, продолжает его изучение в лицее. В подгруппах учиться по 9-12 человек. Теоретически родители могут отказаться от изучения тувинского языка и литературы, но такие прецеденты крайне редки. За время работы лицея случай письменного отказа от изучения тувинского языка и литературы имел место только один раз.

Дети, которые не изучали тувинский язык, зачисляются в подгруппу (практикум) по углубленному изучению русского языка (с 9-го класса – по углубленному изучению математики). При этом, по желанию родителей и собственному желанию, ребенок в принципе может начать изучать тувинский язык и литературу. Однако от такой практики отказались, так как дети не могут сдать экзамены по этим предметам. Для обучения с нуля требуются дополнительные условия – специальные программы и учебные пособия, поскольку имеющиеся учебники родного языка для этого не приспособлены.

В школе с. Сукпак тувинский язык дети учат с 1 по 11 классы. При поступлении ребенка в школу родители решают, в каком классе –

¹ Опрос в с. Сукпак проходил позже, что позволило избежать повторения некоторых проблем. Учеников 5 класса Сукпакской школы попросили анкеты вложить в дневники.

с русским или тувинским языком обучения будет учиться ребенок. По словам завуча по научной работе, на три тувинских класса, как правило, набирается один класс с русским языком обучения. В 8-9-х классах были случаи перевода детей в класс с русским языком обучения. Администрация школы старается пойти навстречу просьбам родителей. Часто такие переводы связаны со стремлением родителей усилить знания ребенка по русскому языку и повысить его конкурентоспособность при поступлении в учебные заведения.

В обеих школах в объеме одного часа в неделю ведутся предметы "История Тувы" в 9 классе и "География Тувы" в 8 классе. В школе с. Сукпак в 2009/2010 учебном году в качестве эксперимента для учащихся 5-х классов введен курс "Народоведение" в объеме одного часа в неделю.

Специфика содержания учебной программы сельской школы с. Сукпак и ТРЛ-и отразилась в ответах родителей. Все опрошенные родители учащихся сельской школы ответили, что их ребенок изучает тувинский язык в школе. В лицее наблюдается другая картина – половина родителей отметила, что их дети тувинский язык изучают, а другая, что не изучают. При этом подавляющее большинство родителей выразило желание, чтобы их ребенок изучал тувинский язык в школе (94%), что, безусловно, совпадает с точкой зрения опрошенных экспертов по поводу необходимости изучения тувинского языка.

Родители придают большое значение преподаванию предметов этнокультурной направленности в школе – 96%(!) опрошенных считают необходимыми тувинский язык и литературу, историю и географию Тувы. Притом, более половины из них выразила свое мнение в решительной форме, назвав такие предметы как крайне необходимыми.

Большинство родителей (тувинцев, по данным анкет) считает, что тувинский язык и литературу следует преподавать в школе как обязательный предмет (78%), однако среди тувинцев-респондентов доля тех, кто придерживается такого мнения больше на селе.

Вместе с тем, родители учеников городского лицея в качестве обязательных предметов называли историю и географию Тувы (61%), а в Сукпаке этой точки зрения придерживается только треть опрошенных. Почти половина родителей учеников Сукпакской школы говорила о том, что только некоторые предметы должны быть обязательными, но прочие этнокультурные дисциплины следует преподавать по желанию учащихся.

Изучать родной язык, по мнению трети опрошенных родителей, уместно не только на всех ступенях школы, но и в дошкольном учреждении. Приведем одно из мнений: "Свой родной язык, свою тувинскую культуру, историю своей республики каждый ребенок должен знать с ранних лет сначала на своем родном языке...". Большинство родителей высказалось в поддержку изучения родного языка и других предметов этнокультурной направленности в начальных классах (84%) и средних классах (78%). По причине повышенной загруженности учащихся меньше сторонников изучения родного языка в старших классах (22%).

В своих анкетах некоторые родители написали о необходимости увеличения объема и повышения качества преподавания родного языка и литературы в школе: "Прибавить часы к тувинскому языку, литературе в общеобразовательных школах".

Все родители – участники опроса ответили, что могут свободно говорить, читать и писать на тувинском языке. Помимо достаточно высокой самооценки знания языка, респонденты указали на широту сфер его применения: в семье (78%), при общении с родственниками (80%), соседями и друзьями (80%). Заметно меньше тувинский язык опрошенные используют на работе (52%), но и этот показатель, по российским меркам, является достаточно высоким.

Многие указывают в анкетах, что регулярно пользуются информацией на тувинском языке из газет, журналов, книг (68%), радио и телевидения (85%). В отличие от родителей учеников лицея, опрошенные родители в Сукпакской школе чаще говорили о регулярном характере чтения на тувинском языке печатных изданий ("часто" – 81,3%, ТРЛ-и – 44,4%), прослушивания радио и просмотра телепередач ("часто" – 87,5%, ТРЛ-и – 77,8%). Исключение составляет все еще мало доступный канал информации – интернет. Две трети опрошенных не просматривают материалы на тувинском языке в глобальной компьютерной сети. Причины носят в основном объективный характер: низкий уровень компьютеризации местного населения и низкая доступность самой сети. Родители учащихся лицея (по большей части горожане) реже отмечали в анкетах, что не просматривают материалы в интернете, но при этом чаще давали ответ "нет возможности", имея ввиду почти полное отсутствие электронных материалов именно на тувинском языке².

² Именно в 2010 году был создан первый сайт на тувинском языке, который пока мало известен жителям Тувы (<http://orlan.tuva.ru>).

По данным опроса, в ситуации выбора родители отдали бы предпочтение изучению своими детьми "Истории Тувы" (90%), тувинского языка и литературы (76%), "Географии Тувы" (54%). Показательно, что никто из родителей не отказался от изучения этих предметов. Большая часть родителей высказалась за применение в образовательном процессе сразу нескольких языков – русского языка (92%), иностранного (54%), тувинского языка (48%). Актуальность использования родного языка чаще выражали родители учеников школы с. Сукпак (56%), чем лица (33%).

Вопреки пессимистическим прогнозам экспертов, 70% родителей готовы на решительные действия в случае, если гипотетически обучение тувинскому языку в данной школе будет прекращено. Причем только 4% родителей сказали, что в этом случае перевели бы ребенка в другую школу, тогда как 66% заявили, что были бы намерены добиваться от администрации восстановления преподавания тувинского языка. Более активную позицию в этом вопросе выражали родители из сельской школы (81,3%, ТРЛ-и – 22,2%). Пятая часть родителей учащихся городского лица, скорее, заняла бы пассивную позицию ("ничего не будут предпринимать"). Одно из мнений: в такой ситуации "постарались бы, чтобы ребенок усвоил язык через наше общение в семье, можно нанять репетитора".

Большинство родителей осознает, что знание родного языка, национальной истории и географии является важным источником развития учащихся. 88% опрошенных считают, что предметы этнокультурной направленности позволяют сохранить народные традиции и язык, позволяют приобрести их детям специальные навыки и умения (34%).

Около половины опрошенных сказали, что предметы этнокультурной направленности усиливают чувство принадлежности к своей национальности, 10% также указали, что преподавание этих предметов способствует формированию у детей российского патриотизма.

Отношение родителей к делению учеников общеобразовательной школы на группы, изучающие разные национальные культуры, двоякое. Половина опрошенных Сукпакской школы выразила положительное отношение (28% – "против", 18,8% – затрудняюсь ответить), в то время как большая часть родителей ТРЛ-и (72,2%) высказала негативное отношение к подобному разделению.

Мнение родителей о приоритете школы при планировании преподавания тувинского языка и литературы и других предметов этнокультурной направленности также разделилось. Половина родителей учеников лицея считают, что школа должна учитывать, прежде всего, загруженность учащихся (по сравнению с другими общеобразовательными учреждениями республики учебная нагрузка лицеистов является высокой). А 41% опрошенных родителей учащихся сельской школы главным критерием планирования назвали мнение родителей и интерес учащихся, кроме того 28% указали, что необходимым критерием должна быть национальность учащихся. Характерно, что ни один респондент не указал на необходимость учета в таком планировании мнения религиозных или общественных организаций, что подтверждает факт слабого участия структур гражданского общества в данной сфере.

Преподавание предметов этнокультурной направленности положительно влияет на уровень культуры учащихся – такое мнение выразили 82% опрошенных. Только 6% опрошенных заявили, что изучение предметов этнокультурной направленности ведет к понижению образовательного уровня учеников.

Таким образом, анализ ответов родителей свидетельствует о довольно высокой в Республике Тува востребованности школьных предметов с этнокультурным содержанием. Причем среди них сопоставимым приоритетом пользуются как языковые предметы, так и предметы, связанные с изучением истории, география и краеведения. Как показало исследование, такие школьные предметы, как тувинский язык, история и география Тувы имеют для населения республики не только познавательное, но и важное культурное значение. И что особенно следует подчеркнуть, исключительная роль в освоении культурных ценностей, по мнению родителей учащихся, принадлежит именно общеобразовательной школе.

В.С. Кан

Активная позиция школы и родителей

Согласно поправкам нашедшего федерального закона №309¹, действующий в России, в т.ч. в Удмуртской Республике (УР), трехкомпонентный комплекс государственных образовательных стандартов теперь подлежит замене на **единый федеральный государственный образовательный стандарт**. Новый закон предполагает, что теперь сами учебные заведения смогут устанавливать и регулировать вариативную часть школьной программы в рамках предложенного им единого федерального государственного стандарта.

Принятие нового закона вызвало беспокойство в ряде республик, в том числе в Удмуртии. Лидеры удмуртских общественных организаций заявили, что отмена национально-регионального компонента приведет к упразднению предметов этнокультурного содержания (краеведение, история культуры народов, родной язык и литература и др.) и в конечном итоге приведет к полному исчезновению национальных школ². Впрочем, со времени принятия указанной поправки к федеральному закону "Об образовании" прошло два с лишним года, не отразившись каким-либо негативным способом на преподавании соответствующих предметов в школах Удмуртии. Система национального республиканского образования продолжает действовать. Сохранился и весь комплекс проблем и трудностей, которые эта система уже давно испытывает.

Прежняя компонентная система, будучи отмененной, фактически все еще действует. Она основывалась на прежней редакции закона Российской Федерации "Об образовании" и Удмуртской Республики "О народном образовании", когда устанавливались государственные образовательные стандарты, включающие федеральный и национально-региональный компоненты. Федеральный компонент государствен-

¹ ФЗ № 309 от 01.12.2007 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта".

² Сохраним самобытность народов! Заявление Координационного совета народов Поволжья и Урала // Герд, 2008. № 8.

ных образовательных стандартов, как известно, определял обязательный минимум содержания основных образовательных программ, минимальный объем учебной нагрузки обучающихся и требования к уровню подготовки выпускников. Соответственно, разработка и утверждение федерального компонента находилось в компетенции Министерства образования РФ. А национально-региональный компонент государственных образовательных стандартов устанавливался субъектами РФ в лице их органов государственной власти. В базисном учебном плане национальных образовательных учреждений Удмурткой Республики этот региональный компонент до настоящего времени представлен предметами: родной язык и литература, история культуры народов, ОБЖ, экология, экономика. Кроме того, в каждой образовательной области инвариантной части учебного плана³ 10-15% учебного времени предусмотрено на изучение национально-регионального компонента содержания образования.⁴

В настоящее время т.н. национальные школы⁵, имеющиеся в республике, представляют тип школ с преподаванием всех учебных дисциплин на русском языке и изучением удмуртского языка (либо татарского, марийского, чувашского языков) и литературы в качестве учебных предметов.

В 2008/2009 учебном году в республике функционировали 358 национальных школ, в которых обучалось 20797 учащихся⁶. Из них: 327 с изучением удмуртского языка (19315 учащихся), 24 школы с изучением татарского языка (1170 учащихся), 6 школ с изучением марийского языка (293 учащихся) и 1 школа с изучением чувашского языка (19 учащихся).

Большая часть национальных школ расположена в сельской местности (исключение – татарские школы). Например, из 327 школ с изучением удмуртского языка, 300 – находились в сельских районах

³ За исключением предметов "математика", "физика", "химия", "информатика".

⁴ Справка об утверждении содержания национально-регионального компонента государственного образовательного стандарта Удмуртской Республики //Сборник информационно-методических материалов по развитию национального образования в Удмуртской Республике (к 80-летию государственности Удмуртской Республики). – Ижевск, 2000, с. 38.

⁵ Т.е. школы с национально-региональным компонентом образования.

⁶ В 2008/2009 учебном году в всего в Удмуртии функционировало 654 общеобразовательные школы, в которых обучалось 148,2 тыс. учащихся.

(16938 учащихся) и лишь 27 в городах республики (2377 учащихся). В частности, в Ижевске таких школ было 18 (в том числе 1 национальная гимназия), в Можге – 5, в Глазове – 2, в Воткинске – 2, в Сарапуле – ни одной.

В апреле – мае 2010 года мы провели исследование на базе двух школ, стремясь выявить спектр мнений школьных учителей и родителей учеников по вопросам национально-регионального образования.

Первая часть исследования осуществлялась в Удмуртской национальной гимназии имени Кузубая Герда. Это государственное общеобразовательное учреждение находится в республиканской столице г. Ижевске⁷.

Становление Удмуртской национальной гимназии прошло на фоне преодоления довольно трудных этапов. Еще в 1994 г. в одном из детских садов Ижевска был учрежден Удмуртский государственный национальный центр образования "Детский сад – школа", в котором детей начали обучать удмуртскому языку. В 1995 г. был открыт 1-й класс, в который было набрано 26 детей. Популярность учебного заведения с каждым годом росла, родители стали привозить для поступления детей из всех районов Ижевска и в 1999 г. центр образования был реорганизован в гимназию имени Кузубая Герда. Со временем площадей бывшего детского сада стало не хватать, учащиеся старших классов были вынуждены учиться в соседних школах, что порой приводило к конфликтным ситуациям. Вопрос о предоставлении гимназии здания либо строительстве новой школы неоднократно поднимался администрацией гимназии и родителями учащихся. Однако городская администрация и руководство республики посчитало, что строительство новой школы в условиях демографического спада нецелесообразно, а передача одной из школ в центре города национальной гимназии может вызвать недовольство со стороны русскоязычных горожан.

В 2004 г. родительский актив и администрация гимназии с одной стороны и министерство образования Удмуртии (а, по сути, республиканское руководство), с другой, вступили в конфликт, который последовал после решения министерства объединить гимназию с общеобразовательной школой № 21, расположенной на окраине Ижевска. Родители и администрация гимназии посчитали, что такое объединение

⁷ Авторы выражают благодарность директору школы Михеевой А.С. и заместителю директора по национальному образованию Широковой В.Г. за предоставленную возможность проведения исследования и научное сотрудничество.

приведет к размыванию школьного коллектива, потери кадрового состава и ликвидации учебного заведения, как центра обучения удмуртскому языку и литературе. Кризисная ситуация назревала и в самой гимназии. По словам директора школы А.С. Михеевой, "наивно было полагать, что в условиях современного информационного пространства можно было создать островок "удмуртского языка и культуры", отгородившись от остального мира. Желание родителей и руководства гимназии искусственно сохранить "удмуртскость" в учебном заведении постепенно привело к закрытости, замкнутости школьного коллектива, его "варению в собственном соку"⁸. Там, где закрытость, там нет развития, там нет возможности растить успешного человека, умеющего жить в быстроменяющемся мире".

Действительно, гимназия нуждалась в помощи – учебно-методической, кадровой, финансовой, нуждалась в притоке новых учащихся разных национальностей, желающих изучать удмуртский язык и культуру. Но удивляло и то грубое административное давление власти, которое испытала гимназия. В конечном итоге, жалобы, пикеты, даже голодовка (!) родителей вынудили руководство министерства образования пойти на некоторые уступки. Было принято решение о переводе среднего и части старшего звена в школу № 21, выпускной 11 класс завершал учебу в соседней от прежней гимназии школе. Младшие школьники остались "доучиваться" на старом месте с перспективой перехода в 5 классе в реорганизованную гимназию. Однако значительная часть учащихся вынуждена была отказаться от обучения в национальной гимназии и перевестись в другие школы. Кадровые потери также оказались неизбежными⁹.

В 2005 г. произошло объединение двух общеобразовательных учреждений – гимназии имени Кузубая Герда и школы № 21. Становление гимназии на новом месте проходило в очень непростых условиях, на первых порах в школьных коридорах можно было услышать обидные высказывания в адрес учащихся-удмуртов, а порой и учителей – преподавателей удмуртского языка и литературы. Сложности возникали и в самом учительском коллективе, некоторые учителя открыто заявляли, что в условиях русскоязычного города удмуртский язык не нужен, а его преподавание приведет только к снижению показателей

⁸ В разных инстанциях стали говорить о том, что в гимназии слишком много внимания уделяется "финно-угорской тематике" в ущерб российской.

⁹ Гладыш Н. Гердие узел // День, 2005. 31 марта; Пузанова Н. Гимназия раздора // Независимая газета, 2005. 19 сентября.

успеваемости школьников. Тем не менее, кропотливая работа администрации школы во главе с А. С. Семеновой (возглавляет гимназию с 2006 г.) позволила в сжатые сроки создать передовое учебное заведение.

Сегодня среди направлений деятельности гимназии числятся организация учебно-воспитательного процесса на этнокультурной и поликультурной основе и углубленная подготовка обучающихся по предметам гуманитарного цикла. В настоящее время Национальная гимназия им. Кузеева Герда является **единственным учебным заведением столицы Удмуртии, где преподается удмуртский язык и литература с 1 по 11 класс**. В 1 кл. – 3 часа в неделю, во 2-4 кл. – по 4 часа, в 5-9 кл. – по 3 часа и в 10-11 кл. – по 2 часа. Кроме того, в гимназии во 2 классе и с 5 по 10 класс преподается краеведение (1 час в неделю), этнокультурный компонент широко используется также в учебных курсах "Экология" и ОБЖ. Факультативно учащиеся могут также по выбору изучать финский, венгерский, эстонский и немецкий языки.

Сохранение в школах удмуртского языка во многом зависит от руководителей школ и активности родителей. Для этого необходимо знать законы и свои права

В гимназии обучается 647 учащихся, примерно половина из них удмурты, остальные представители других национальностей. При

гимназии функционирует интернат на 50 мест для детей из других городов и районов республики. Набор в интернат осуществляется на конкурсной основе, каждый год в 10 класс набирается по 25 учащихся. В старших классах разделение на городские и сельские классы отсутствует, классы делятся только по специализациям.

Гимназия пользуется популярностью среди горожан, несмотря на то, что при приеме документов **родителей предупреждают об обязательном изучении детьми удмуртского языка и литературы с 1 класса**. Благодаря стараниям администрации, учебное заведение в течение двух лет получало из республиканского бюджета дополнительное финансирование (по 5 млн. руб.), в здании гимназии осуществлен ремонт, приобретено современное оборудование и компьютерная техника.

Директор гимназии А. С. Михеева и заместитель директора по национальному образованию В. Г. Широкова полагают, что благодаря национально-региональному компоненту образования, в Удмуртии изучались родные языки, и поддерживался интерес учащихся к истории и культуре удмуртского народа. Они считают, что **при переходе на новые об-**

разовательные стандарты в их учебном заведении удастся сохранить часы на преподавание предметов с этнокультурным содержанием. Однако в других, "обычных" школах, по их мнению, скорее всего, часы на изучение таких предметов все-таки будут сокращаться. **Многое будет зависеть от позиции администрации школ, от активности родителей.** Замдиректора В. Г. Широбокова привела пример из личного опыта: когда в одной из школ Ижевска, в которой училась ее дочь, закрыли класс с изучением удмуртского языка, она пошла к директору и настояла на том, чтобы в школе возобновили преподавание удмуртского языка и литературы. По мнению замдиректора гимназии, многие городские удмурты хотели бы, чтобы их дети изучали в школе удмуртский язык, но они плохо знают законы, им не хватает смелости прийти к руководству школы с просьбой открыть классы с изучением удмуртского языка.

Администрация гимназии и учителя уверены, что изучение удмуртского языка позволяет детям лучше усвоить русский и иностранный языки. Они приводили примеры, когда удмуртский язык с удовольствием и желанием изучают дети разных национальностей. Изучение удмуртского языка в городских школах позволило улучшить контакты между детьми разных национальностей, улучшилось взаимопонимание. По мнению наших собеседников, уже нет негативной реакции на удмуртскую речь в общественных местах, на транспорте, в учебных заведениях.

Что касается сокращения школ с изучением удмуртского языка, то эта проблема действительно существует, и во многом она вызвана демографическими процессами – сокращением рождаемости и существенным уменьшением контингента учащихся. В рамках кампании т. н. оптимизации объектов образования сегодня в сельской местности закрываются малокомплектные школы. Чтобы учителя не оставались без работы и не теряли в заработной плате, министерство образования Удмуртии совместно с Институтом повышения квалификации подготовили курсы, на которых учителя удмуртского языка, учителя начальных классов могут получить дополнительную специальность. Но означает ли это, что данные специалисты смогут продолжить преподавание именно удмуртского языка?

Ко всему еще добавился новый курс «Основы религиозных культур и светской этики». Учителей пришлось переучивать в авральном режиме, школе еще повезло в плане того, что родители выбрали только два из шести модулей – "Основы светской этики" и "Основы мировых религиозных культур". С выделением часов пришлось сложнее, у учителей начальных классов забирать часы нельзя (противозаконно), поэтому учебное заведение решает эту проблему исходя из имеющихся резервов, в данной школе часы были "изъяты" из курса "Окружающий мир" и "Литературное чтение". Опять же, малый возраст учащихся, на которых рассчитан новый курс вызывает у педагогов опасение.

*Школьный ансамбль удмуртского танца
Фото В. Воронцова*

Без любви к малой Родине невозможно вырастить настоящего гражданина и патриота России

Ребенок в 10-11 лет, как правило, самостоятельно не может определиться с выбором курса, кроме того, 4 класс сам по себе является трудным этапом, так как подводятся итоги всего начального обучения, оцениваются базовые знания учащихся.

Ниже мы приводим выдержки из бесед с педагогами гимназии.

В. В.: *В вашей гимназии учебно-воспитательный процесс организован на этнокультурной и поликультурной основе, учащимся предложен большой блок предметов с национально-региональным содержанием. Как Вы считаете, это помогает учащимся в их дальнейшей жизни или наоборот мешает? Как относятся учащиеся и родители к дополнительной нагрузке?*

Н. Д.¹⁰: Я считаю, что **благодаря национально-региональному компоненту дети получают этнокультурные знания и навыки, которые, зачастую уже потеряны** в городских семьях (это касается и русских, и удмуртов, и татар). Причем эти потери характерны не толь-

¹⁰ Интервью Н. Дмитриевой, учителем истории и краеведения национальной гимназии им. К. Герда (дополнительно ведет факультатив по финскому языку).

ко для городской местности, как показывает мой опыт общения с сельскими учителями, на селе процессы размыwania этнической культуры также усилились. **Даже в удмуртской глубинке не только дети, но и многие взрослые уже не владеют удмуртским языком.** Когда готовят учителя удмуртского языка, не обращают должного внимания на изучение истории Удмуртии, а курс этнографии читается очень сжато. Молодому учителю удмуртского языка не хватает исторических и этнографических знаний, он не всегда может заинтересовать, увлечь детей. Учитель удмуртского языка должен быть всесторонне развитым, в противном случае пробудить интерес современных детей к удмуртскому языку очень сложно. Удмуртские традиции – это не "этнографический музей", а повседневная жизнь, которая проявляется в удмуртском языке, литературе, пище, одежде, песнях. Я целенаправленно закончила исторический факультет (специальность "регионоведение"), в летние месяцы постоянно ездила в этнографические экспедиции, написала дипломную работу под руководством д. и. н., проф. В. Е. Владыкина. Все свои знания я стараюсь передать детям, сформировать у них чувство любви к малой родине, без которого невозможно вырастить настоящего гражданина и патриота России.

Большинство родителей с пониманием относятся к необходимости изучения удмуртского языка и других предметов с национально-региональным наполнением. Были случаи, когда родители обращались с просьбой включить курс краеведения уже со 2 класса, и администрация школы нашла такую возможность. Хочу отметить, что выпускники нашей гимназии, владея 3-4 языками, показывают большую мобильность, они более успешны, поступают не только в российские, но и зарубежные вузы, в дальнейшем их приглашают на престижную работу. Хочу подчеркнуть, в нашу гимназию большинство родителей приводят детей **целенаправленно**, они знают, что у нас изучение удмуртского языка и литературы в обязательном порядке. Поэтому и настрой детей позитивный, мы стараемся с первого класса усилить и закрепить мотивацию к поликультурным знаниям.

В. В.: *Согласно Федеральному закону № 309, ранее действующий комплекс государственных образовательных стандартов, состоящий из трех компонентов – федерального, национально-регионального и школьного – отменяется. Новый стандарт не предусматривает компонентного деления. Существуют опасения, что введение нового закона может привести к сокращению часов на изучение родного языка, краеведения и других предметов с этнокультурным содержанием. Что Вы думаете по этому поводу?*

Школьный музей Удмурт корка (Удмуртская изба). Фото В. Воронцова

Н. Д.: Да, я много думала над этим вопросом. Переход на новые образовательные стандарты, в которых официально не будет закреплена возможность для преподавания родных языков, действительно может привести к нарушению баланса языковых интересов участни-

ков образовательного процесса. К сожалению, чиновники, да и многие учителя, считают, что если это не прописано в официальных бумагах, не закреплено в документах, то "зачем я буду лишний раз напрягаться, искать дополнительные материалы и т.д.". Учителю легче вести занятия по общим для всей системы образования стандартам, используя единые программы и учебники, а чиновникам проще управлять такой системой. Нередко можно услышать "Зачем детям удмуртский (татарский и др.) язык"? А зачем – русский язык? Давайте тогда все перейдем на английский язык, спокойно будем ездить за границу, общаться, учиться, работать там. Только возникает вопрос, а что будет с Россией?

В. В.: Новый закон предполагает, что теперь сами школы смогут устанавливать и регулировать вариативную часть школьной программы в рамках предложенного им единого государственного стандарта. Все-таки, на ваш взгляд, каковы перспективы преподавания предметов с национально-региональным содержанием, будут они отменены или получат развитие в новых условиях?

Н. Д.: Наша гимназия – имеет статус национальной, это единственное учебное заведение в столице Удмуртии, где удмуртский язык изучается в обязательном порядке. Поэтому, мы постараемся сохранить этнокультурную (поликультурную) направленность в учебно-воспитательном процессе. Но даже нашему учебному заведению рекомендовано изыскать дополнительные часы для подготовки учащихся к ЕГЭ и, как правило, в других учебных заведениях эти часы "находятся" за счет сокращения предметов с национально-региональным со-

держанием. С точки зрения среднестатистического родителя важнее, чтобы их ребенок получил больше знаний по предметам, которые включены в ЕГЭ. Вообще, хочу отметить, что ЕГЭ превратился в бич, "страшилку" и для учителей, и для родителей, и самое главное для учащихся. Но важна не только сама по себе сдача ЕГЭ, а то каким он будет человеком, какие моральные качества мы в него заложили. Мне кажется, что в обычных образовательных школах с переходом на новые стандарты будут отказываться от изучения удмуртского языка и литературы, хотя многое будет зависеть от директоров школ, от конкретных учителей, их личной заинтересованности в сохранении этих предметов.

В. В.: *Вы часто встречаетесь и общаетесь со своими коллегами на педагогических и научно-практических конференциях, есть ли случаи, когда сокращение часов на изучение удмуртского языка приводит к снижению заработной платы либо к сокращению ставок?*

Н. Д.: Да такое возможно, например, в одном из наших городских гуманитарных лицеев, где раньше успешно преподавался удмуртский язык и культура, по решению администрации были сокращены часы на изучение предметов с этнокультурным содержанием. И преподаватель высшей категории, фактически остался без работы. При этом, когда приезжают зарубежные гости, им показывают школьный этнографический музей, где собраны удмуртские национальные костюмы, различная утварь и предметы быта, однако по настоящему "живого" изучения детьми удмуртской культуры больше нет.

В. В.: *Мы с Вами встречались на курсах по изучению нового школьного курса "Основы религиозных культур и светской этики", каково ваше мнение о новом предмете?*

Н. Д.: Нам повезло, в нашей гимназии родители выбрали только два из шести модулей – "Основы светской этики" и "Основы мировых религиозных культур". Лучше было бы не делить детей, а давать им основы мировых религиозных культур в информативном, познавательном плане. Дробление курса на отдельные религиозные культуры может привести к разделению детей. Одно дело, когда в семье ориентируются на ту или иную религию, это право семьи. Другое дело, когда это выходит на уровень классного коллектива, тогда в детской среде начинают возникать ненужные границы. Меня пугает поспешность проведения эксперимента, возраст детей, непонятен подбор преподавателей – это и учителя начальных классов, и филологи, и историки, и учителя МХТ и музыки.

В. В. (вопрос другому собеседнику): *Существуют ли опасения, что введение нового федерального закона может привести к сокра-*

щению часов на изучение родного языка, краеведения и других предметов с этнокультурным содержанием?

Н. Д.¹¹: Конечно существует опасность, что предметы с национально-региональным содержанием могут исчезнуть с переходом на новые образовательные стандарты. Уже сейчас идет сокращение часов, если у нас раньше было 4 часа на удмуртский язык, то теперь осталось только 3, а в некоторых классах - всего 2 часа. Говорят, установка идет «сверху» – больше часов выделять на "егэшные" предметы, а удмуртский язык и литературу изучать в рамках дополнительного образования. Если это действительно будет так, то в городах Удмуртии в большинстве школ удмуртский язык и литература, скорее всего, исчезнут. Что касается сельской местности, то здесь удмуртский язык хотя и останется в школах, но количество часов на его преподавание будет сокращено. Тем не менее, сохраняется надежда, что руководство республики, Министерство национальной политики будут отстаивать необходимость преподавания удмуртского языка в школах. В этом отношении есть хороший пример Татарстана, где на татарский язык до сих пор выделяется по 4 часа в неделю. Кроме того, у них есть "настоящая" татарская национальная школа, где преподавание предметов идет на татарском языке. Вообще, с переходом на ЕГЭ дело доходит до курьезов. Например, чтобы поступить на факультет удмуртской филологии, формально не нужно было знать удмуртского языка, а достаточно успешно сдать единый государственный экзамен по русскому и иностранному языкам. Но теперь вроде разобрались с этим вопросом и помимо результатов ЕГЭ, абитуриенты должны подготовить творческое задание на удмуртском языке.

В. В.: *Какие проблемы возникают лично у Вас при преподавании удмуртского языка и литературы?*

Н. Д.: Дело в том, что наши дети городские и, как правило, даже в удмуртских семьях они общаются только на русском языке, многие из них совсем не знают удмуртского языка. Поэтому мы используем трехуровневую систему. Первый уровень для учащихся, которые совсем не владеют удмуртским языком, таких детей мы обучаем с начального звена по той же методике, что и обучение иностранному языку. Второй уровень – это когда дети понимают удмуртскую речь, но сами говорить не могут, мы стараемся создавать им языковую среду, чтобы они могли в нее погрузиться, расширяем словарный запас. Тре-

¹¹ Н. Демакова, учитель удмуртского языка и литературы национальной гимназии им. К. Герда.

тий уровень – для учащихся старших классов, в том числе прибывших к нам на учебу из сельской местности. Эти дети неплохо владеют удмуртским языком, для них мы стараемся усложнять задания. Учащиеся младших классов изучают язык с удовольствием, мы используем игровые методики, им интересно. А вот в среднем звене начинаются сложности, дети не могут преодолеть языковой барьер. Хотя словарный запас уже достаточен, но **чтобы свободно заговорить на языке, необходимо создать языковую среду не только в классе на уроке, но и за его пределами.** Это не всегда получается. Есть определенные проблемы и с учебной литературой, так до сих пор отсутствуют учебники для 10-11 классов, поэтому мы широко используем на уроках художественную литературу на удмуртском языке. Есть претензии и к качеству некоторых учебников, видимо авторы проявили поспешность при их написании.

В. В.: *А родители как-то отреагировали на сокращение часов на изучение удмуртского языка?*

Н. Д.: Нет, родители пока никак не реагируют. Это в большей мере волнует учителей удмуртского языка и некоторых учителей-предметников, которые полагают, что давно пора перераспределить часы в пользу их предметов, а удмуртский язык изучать в рамках факультативных занятий. С отменой национально-регионального компонента эта конкуренция будет только возрастать.

В. В.: *Вы часто встречаетесь и общаетесь со своими коллегами, есть ли примеры, когда сокращение часов на изучение удмуртского языка приводит к снижению заработной платы учителей либо их сокращению?*

Н. Д.: Я слышала от знакомых учителей, что в некоторых населенных пунктах Алнашского района молодые родители выступают против изучения детьми удмуртского языка. Хотя этот район по национальному составу один из самых "удмуртских". Я думаю, что это следствие того, что удмуртский язык мало востребован в республике. **По закону о языках УР, удмуртский язык является государственным языком, но в реальности он не используется ни в делопроизводстве, ни в общественно-политической сфере.** Во взрослой жизни выпускники школ сталкиваются с тем, что удмуртский язык им не нужен, все коммуникации проходят на русском языке. Исключение национально-регионального компонента из госстандарта¹², скорее всего,

¹² Заметим, что такого исключения федеральным законом не предусмотрено. Упразднены термины «федеральный компонент», «национально-

активизирует процессы отказа от изучения удмуртского языка. Следует иметь в виду и существенное сокращение детей из-за низкой рождаемости, в совокупности все эти факторы приводят к тому, что учителя удмуртского языка, чтобы не остаться без работы вынуждены переквалифицироваться. Если будут попытки сокращать этнокультурные предметы, я, конечно, буду выступать против – такой язык, такую культуру, такую историю надо изучать...

В. В.: *Каково ваше мнение о новом учебном курсе "Основы религиозных культур и светской этики"?*

Н. Д.: Для общего развития учащихся курс может быть полезен. Однако смущает возраст учащихся, лучше было бы ввести "ОРК" в старшем звене. В ходе эксперимента нужно подумать и о целесообразности разделения курса на 6 модулей – «православный», «мусульманский» и т.д. Не совсем понятны и цели введения этого курса, каковы критерии оценки конечного результата. По большому счету, республике надо было подождать, выждать пока эксперимент пройдет в других регионах, разобраться в плюсах и минусах нового курса.

Вторая часть исследования проходила в Лудорвайской средней общеобразовательной школе¹³, расположенной в деревне Лудорвай Завьяловского района Удмуртии (расстояние от Ижевска – 10 км). В школе обучаются дети из нескольких близлежащих сел и деревень. В школе около 40 преподавателей и 400 учащихся.

Н. М.¹⁴: На сегодняшний день так вопрос у нас не стоит – изучать или нет удмуртский язык, **в нашей школе изучают удмуртский язык все, с 1 по 11 класса. Другой вопрос в том, как мы его изучаем.** Дело в том, что у нас есть дети и других национальностей, их мало, конечно: русские, татары и другие, но в основном дети, конечно, удмурты. Но это дети, которые уже плохо знают свой язык, либо совсем его не знают. Поэтому здесь мы больше задумываемся над тем, как его преподавать. Мы его изучаем и он, я считаю, что востребованный.

региональный компонент». А содержание этих компонентов объединено в единый государственный стандарт. – *Ред.*

¹³ Авторы выражают благодарность директору школы Масляковой Н.Н., учителю удмуртского языка и литературы Лудорвайской средней общеобразовательной школы за предоставленную возможность проведения исследования и научное сотрудничество.

¹⁴ Маслякова Н.Н.

Ю. С.: *А насколько он востребован? Востребован ли он в деревне, востребован ли в городе, вне Удмуртии?*

Н. М.: Мы изучаем его как основной предмет. Как русский язык, как математику, и, может быть, мы делаем большую ошибку, когда не задумываемся над тем, нужен он или не нужен, мы его просто изучаем и все.

Ю. С.: *А как родители русских ребят, татар смотрят на это?*

Н. М.: Я работаю в этой школе уже 15 лет и не встречала родителей, которые бы пришли и сказали, что ребенок не хочет изучать язык. В основном родители относятся очень положительно к изучению языка, потому что многие родители понимают, что изучение дополнительного языка – это большой плюс для ребенка. Я и сама очень часто, особенно в начале учебного года, напоминаю детям, что в зарубежной школе дети изучают дополнительно еще несколько иностранных языков – это и развитие интеллекта, и познания, и речевая практика. В этом много плюсов.

Ю. С.: *Другие составляющие национально-регионального компонента, как они охватываются в курсе истории, литературы?*

Н. М.: У нас есть дополнительное образование, на сегодняшний день мы имеем 10 часов на краеведение, это и музейное дело, и занятия с детьми по краеведению. Дети занимаются исследовательской работой, готовят экскурсии по школьному музею, по своей деревне. Есть дети, кому нравится, очень в этом заинтересованы. Конечно не все, но их достаточно. Далее, если я возьму свой предмет, удмуртский язык и удмуртскую литературу, это настолько, я считаю, интегрированный предмет, что невольно приходится связываться и с историей, и с биологией. И с математикой, между прочим, очень тесно приходится дружить, когда изучаем тему "Числительные". Мы даже решаем примеры на удмуртском языке. На сегодняшний день также очень тесно приходится сотрудничать с уроками ИЗО и рисования, потому что я, как учитель, на сегодняшний день постепенно отказываюсь от таких форм урока как изложение. Для обрусевших детей это очень сложно. Поэтому мы начинаем заниматься проектированием.

Ю. С.: *Сокращение времени на регионально-национальный компонент, насколько оно сказывается на кругозоре ребят, как вы к этому относитесь?*

Н. М.: Я считаю, что это очень плохо, потому что часто бывает, что ребенок очень хорошо знает, допустим, историю наполеоновских войн, но при этом не знает историю своей семьи и деревни. Многие

дети на сегодняшний день даже не знают, как зовут их бабушек и дедушек.

Насколько приведенные суждения специалистов согласуются с мнением и потребностями родителей учеников изучаемых двух школ, выяснялось в процессе социологического опроса. Всего в рамках исследования было опрошено 80 родителей учащихся начального (47 чел.) и среднего (33 чел.) звена, из них 46 в городе и 34 в сельской местности. По итогам анкетирования национальный состав опрошенных следующий: 49 удмуртов, 6 русских, 3 – двойная национальность, 1 татарин и 21 респондент национальность не указал.

Сразу следует отметить, что анализ ответов родителей учащихся, обучающихся в ижевской национальной гимназии им. К. Герда свидетельствуют о том, что это действительно очень активные люди, искренне заинтересованные в сохранении и развитии удмуртского языка и культуры.

Вначале рассмотрим блок вопросов о степени знания удмуртского языка и его использовании в повседневной жизни самими родителями. По самооценке опрошенных, свободно владеют удмуртским языком среди опрошенных в двух школах 41%, из них более половины проживают в сельской местности. Значительная часть респондентов указали в анкете, что только понимают удмуртскую речь либо совсем не владеют удмуртским языком (46%). Отметим также, что более половины респондентов городского массива практически не владеют удмуртским языком (59%). Тем не менее, в целом из общего числа опрошенных в анкете указали, что в той или иной мере пользуются удмуртским языком 71%, не пользуются - 29%.

Таблица 1. Использование удмуртского языка (здесь и далее в % от числа опрошенных по массиву и отдельно по Ижевску и Лудорваю)

	Все ответившие	Ижевск	Лудорвай
1. В семье	42,5	34,8	52,9
2. При общении с родственниками	51,3	45,7	58,8
3. При общении с соседями и друзьями	36,3	26,1	50,0
4. На работе	30,0	30,4	29,4
5. Другое	2,5	2,2	2,9

Жизнеспособность языка тем выше, чем чаще он используется носителями в различных сферах организованного общения. Данные опроса демонстрируют весьма активное использование удмуртского языка в семье – 43%, при общении с родственниками – 51%, соседями – 36%, на рабочем месте – 30%.

Периодически читают газеты и журналы на удмуртском языке 16,3% респондентов, редко – 38%, не читают – 38%, остальные либо не имеют возможности (4%), либо не видят в этом необходимости (4%). Гораздо активней респонденты слушают радиопрограммы и смотрят телепередачи на удмуртском языке: часто – 43%, редко – 36%, не смотрят и не слушают – 15%. Материалы на удмуртском языке просматривают в интернете около 20%, причем преимущественно это горожане. Большая часть опрошенных указала, что не имеют возможности пользоваться компьютером.

Заметим, что данные массовых социологических опросов населения Удмуртии свидетельствуют о переходе большинства удмуртов на преимущественное использование русского языка на рабочем месте, в общественных местах, при общении с друзьями и даже в семье (прежде всего это относится к удмуртам, проживающим в городах). Не очень активно используется в республике и печатная продукция на удмуртском языке, об этом говорят сокращающиеся с каждым годом зависящие от спроса тиражи газет и журналов на этом языке.

Вместе с тем, по данным нашего исследования в конкретных школах, большинство опрошенных родителей высказались за необходимость изучения их детьми удмуртского языка – 91%. Лишь несколько человек дали отрицательный ответ либо затруднились с ответом. Отметим, что среди респондентов, выступивших против изучения удмуртского языка, практически никто не владеет удмуртским языком.

Большинство респондентов указали, что хотели бы, чтобы их ребенок изучал, помимо удмуртского языка, также и другие предметы с национально-региональным содержанием – 88%, меньшая часть высказались против преподавания таких предметов либо затруднились с ответом.

Более трети респондентов полагают, что предметы с национально-региональным содержанием крайне необходимы (36%) в школах, где обучаются их дети. Почти столько же родителей дают ответ "возможно, необходимы" (35%). Но некоторая часть посчитали, что эти предметы необходимы только для некоторых учащихся (16,3%). Отметим, что для родителей городских школьников необходимость преподавания этно-

культурных предметов более актуальна, чем для сельских (соответственно 41% и 29%), кроме того, почти каждый четвертый сельский родитель затруднился с ответом.

Мнения о том, в какой форме следует преподавать удмуртский язык и литературу в школе разделились, хотя большая часть родителей считает, что данный предмет должен преподаваться как обязательный – 56%, однако более трети опрошенных считает, что это должны быть дополнительные занятия по желанию родителей и детей, и еще незначительная доля (6%) затруднились с ответом. Любопытно, что и в этом случае в городском массиве опрошенных больше тех, кто высказывается за обязательное изучение удмуртского языка (61% - горожане, 50% - сельские жители), что может объясняться большей сохранностью языка в бытовой сфере именно на селе.

Менее категоричны респонденты по отношению к преподаванию других предметов с национально-региональным содержанием, лишь пятая часть высказались за обязательное изучение этих предметов, почти столько же опрошенных считает, что необходимо часть из них преподавать как обязательные, а часть - как дополнительные, а почти половина полагают, что эти предметы необходимо выносить на факультативные занятия.

В каких классах уместно преподавание предметов национально-регионального содержания? Так как в нашем исследовании варианты ответов на этот вопрос были сформулированы по-разному для сельского и городского массива, то и рассматривать их мы будем по отдельности. Большинство сельских родителей считают, что удмуртский язык и др. этнокультурные предметы целесообразно изучать в начальных и средних классах (71%), остальные респонденты полагают, что эти предметы необходимо изучать либо в детском саду, либо в старших классах. Мнения городских родителей: 63% считает уместным изучение удмуртского языка и других предметов уже в дошкольных учреждениях; 89% - в начальном звене школы (по условиям анкеты можно было дать несколько разных ответов); 85% - в среднем звене школы; 74% - в старших классах. Таким образом, большинство респондентов-горожан проголосовало за непрерывное изучение удмуртского языка их детьми в школе. Многие при этом полагают, что одновременно необходимо изучать параллельные предметы этнокультурной направленности.

Каковы же, с точки зрения родителей, должны быть цели такого обучения? На вопрос анкеты можно было дать несколько ответов. Самая большая часть респондентов полагает, что предметы с национально-региональным содержанием необходимы для сохранения культурных традиций и распространения удмуртского языка (71%). Половина родителей считает, что с помощью родного языка и других этнокультурных предметов у учащихся формируется этническое самосознание (50%). По мнению более чем каждого четвертого опрошенного данные предметы необходимы для получения традиционных навыков и умений (29%). Почти каждый пятый респондент считает, что вышеназванные предметы необходимы для знакомства с историей, языком, культурой народов, проживающих в республике (19%). Последнюю позицию занимает точка зрения о том, что язык и этнокультурные предметы позволяют формировать у школьников чувство российского патриотизма (13%).

Правильно ли делить учащихся одного класса на группы, изучающие разные национальные культуры? Актуальность данного вопроса возросла в связи с экспериментом по введению курса "Основы религиозных культур и светской этики" в школьную программу. Нам кажется, что родители во время опроса не совсем поняли, о чем идет речь, поскольку введение курса – дело новое. Тем не менее, по результатам опроса около трети родителей посчитали такое деление детей правильным – 33%, и, напротив, почти половина опрошенных высказалась против разделения – 49%.

Мнение родителей о критериях, которыми должна руководствоваться администрация школы при планировании преподавания удмуртского языка и других предметов с национально-региональным содержанием также разделилось. Треть опрошенных полагает, что необходимо учитывать пожелания родителей и интерес учащихся, каждый четвертый респондент считает главным критерием – загруженность учащихся, почти столько же родителей выделяют в качестве такого критерия национальную принадлежность учащихся. Следует отметить, что практически все респонденты не считают нужным учитывать мнение религиозных и национальных общественных организаций при решении данного вопроса. Различия наблюдаются в ответах сельских и городских респондентов. Если для родителей городского массива основными критериями при планировании преподавания этнокультурных предметов являются пожелания родителей и загружен-

ность школьников, то для селян – национальная принадлежность учащихся.

Далее респондентам был предложен как бы игровой вариант выбора для своего ребенка предметов с национально-культурным содержанием. Список учебных предметов для двух учебных заведений, естественно, различался, поскольку не одни и те же предметы преподаются в обследуемых школах.

В рейтинге этнокультурных предметов городские родители поставили удмуртский язык и литературу на первую позицию (63%). На второе место горожане поставили краеведение (59%). Несколько неожиданно на третьем месте по популярности оказался курс "Основы религиозных культур и светской этики" (41%), скорее всего родители еще не разобрались в плюсах и минусах нового курса, но само название звучит красиво, возможно ребенку пригодится в жизни. Сельские родители предпочли для своих детей, прежде всего, историю родного края (65%) и краеведение (44%). Заметим, что предыдущие массовые опросы населения уже неоднократно фиксировали потребность жителей Удмуртии в подобных знаниях. Удмуртский язык и литература также занимает у селян достаточно высокую позицию (53%). Весьма популярными остаются традиционные направления культуры (44%). Видимо, это можно объяснить лучшей сохранностью этнокультурного комплекса в сельской местности и необходимостью знания элементов народного искусства, промыслов для использования в повседневной жизни.

Какова могла бы быть реакция родителей, если их дети больше не смогут изучать удмуртский язык в школе? Более половины опрошенных (53%) заявили, что, если такое случится, то они будут протестовать и требовать от администрации школы восстановления преподавания удмуртского языка. Лишь 14% сказали, что родителям ничего не нужно предпринимать. Характерно и то, что почти каждый третий родитель оказался не готов ответить на данный вопрос. Судя по опросу, городские родители настроены в подобной ситуации более активно, чем сельские (63% родителей-горожан будут добиваться восстановления преподавания, а среди сельских респондентов о таких намерениях заявили 38%).

В.С. Воронцов, Ю.В. Семенов

ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Проблема равенства языковых прав в образовании

Согласно республиканскому закону¹, во всех общеобразовательных учебных заведениях Чувашии изучается чувашский язык. При этом следует отметить, что в республике чувашаи составляют более двух третей населения, и лишь в двух районах (Алатырском и Поречком) большинство составляют русские – 60 и 72% соответственно. Кроме того, в этих районах 16 и 22% населения приходится на мордву. В школьных учебных планах наибольшее внимание среди предметов, составляющих национально-региональный компонент, уделено чувашскому языку.

Положения федерального Закона № 309 "О внесении изменений в некоторые акты Российской Федерации (в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта)", принятые в конце 2007 г., в республике восприняты неоднозначно. Некоторая часть чувашской интеллигенции остается весьма озабоченной положениями приказа об упразднении национально-регионального компонента. С их точки зрения ситуация изменяется «не в лучшую сторону». К тому же приказом Министерства образования и науки России № 362 от 28 ноября 2008 г. введен запрет государственной (итоговой) аттестации обучающихся на родных нерусских языках. Иначе говоря, выпускники школ сдавать ЕГЭ должны только на русском языке. Эти действия министерства, по мнению ряда активистов Чувашского национального конгресса, свидетельствуют только о том, что конечная цель языковой политики, проводимая центральными органами власти – последовательная русификация нерусских народов РФ.

Пока не совсем ясно, каким будет механизм диалога между управленческими структурами образования и советами школ, что мо-

¹ Закон Чувашской Республики 2003 г. (изменения 2008 г.) "О языках в Чувашской Республике".

жет вызвать достаточно конфликтные проблемы. Возможны ситуации, когда в различных школах распределение учебных часов, приходящихся на предметы с национально-региональным содержанием, не будет одинаковой. Подобное положение, возможно, не будет устраивать органы управления образования, и на советы школ будет оказано давление.

Таблица 1. *Количество часов в неделю, отводимых, согласно базисному учебному плану, на изучение русского и других языков в общеобразовательных учреждениях Чувашии в 2009/2010 учебном году*

Язык обучения	1-4 классы			5-9 классы			10-11 классы		
	Русский как государственный	Государственный язык субъекта РФ	Родной (нерусский) язык без статуса в регионе	Русский как государственный	Государственный язык субъекта РФ	Родной (нерусский) язык без статуса	Русский как государственный	Государственный язык субъекта РФ	Родной (нерусский) язык без статуса в регионе
русский язык обучения	20	11		21	15		2		
чувашский	13	12		17	10,5		2		
татарский	13	6	12	17	7,5	10,5	2		
мордовский (как предмет)	13	6	8	17	7,5	10	2		

В республиканском законе о языках в ст. 7. ч. 3 записано: "Во всех образовательных учреждениях Чувашской Республики с иным языком обучения чувашский язык изучается как предмет". В 2003 г. законодатель принял разъяснение, согласно которому чувашский язык не должен был изучаться в обязательном порядке в Алатырском и Поречском районах. В тот период для преподавания еще не были подготовлены кадры учителей, учебники и методические пособия. В начале каждого учебного года в школах этих районов ученикам и их родителям предлагалась возможность факультативного изучения чувашского языка, хотя такая возможность практически не использовалась. 27 июня 2008

г. в республиканский закон были внесены изменения. Он был дополнен статьей 7.1. "Изучение и преподавание языков граждан, проживающих на территории Чувашской Республики", первая часть которой гласит: "Чувашская Республика обеспечивает гражданам Российской Федерации, проживающим на территории Чувашской Республики, условия для изучения и преподавания чувашского и русского языков, как государственных языков Чувашской Республики и языков народов, компактно проживающих в Чувашской Республике, в пределах возможностей, предоставляемых системой образования". Ст. 7. ч. 3 была признана утратившей силу, а заменившая ее ст. 7.1. ч. 2 была сформулирована следующим образом: "Чувашский и русский языки как государственные языки Чувашской Республики изучаются в общеобразовательных учреждениях и образовательных учреждениях профессионального образования". Кроме того, ч. 3 этой статьи исключалась факультативность изучения чувашского и русского языков: "Изучение чувашского и русского языков как государственных языков Чувашской Республики предусматривается в рамках основных (*подчеркнуто мной – И.Б.*) образовательных программ".

На сегодня, во всех сельских районах, кроме Алатырского и Поречского, в начальных классах преподавание ведется на чувашском языке, в средних классах чувашский язык изучается как предмет, а с 10 класса вводится чувашская литература, которая также преподается на родном для детей языке. В районах с преобладанием русского, татарского, мордовского населения, а также в городах чувашский язык изучается как предмет с 1-го класса (2 часа в неделю в 1 классе и 3 часа – в 2-4 классах, затем опять по 2 часа). В старших классах городских школ и школ и указанных районов также преподается чувашская литература на русском языке. Кроме того, в школах, находящихся в населенных пунктах с преобладанием татарского населения, обучение ведется на татарском языке, а в "мордовских" школах родной язык изучается как предмет. Своеобразие региональной истории, культурного развития излагается в ходе изучения предмета "Культура родного края", который изучается в 5-9 классах во всех школах республики. В республиканской столице городе Чебоксары в этих же классах преподается предмет "Мой город" – история Чебоксар. В других городах и районах эти часы используются для других предметов.

Отношение к изучению перечисленных школьных предметов в Чувашии неодинаково, особенно остро воспринимается ситуация с чувашским языком. При этом следует подчеркнуть, что в Алатырском и Поречском районах в школах чувашский язык изучается в обязатель-

ном порядке с 2008 г., хотя в некоторых учебных заведениях он был включен в учебную программу немного раньше.

В других районах Чувашии чувашский язык изучался и в прошлом, на нем же шло обучение, в том числе и в старших классах. С середины 1950-х годов для старшеклассников начался постепенный переход на русский язык обучения при сохранении образования на чувашском языке в начальной школе. В городских школах чувашский язык введен в программу в начале 1990-х годов как предмет. В Чебоксарах действовала всего одна школа, в которой преподавание велось на чувашском языке, но с начала 2000-х годов она перешла на обучение по-русски.

В ходе опроса, проведенного в апреле 2010 г., бесед с учителями, преподавателями вузов, научными работниками мы постарались оценить ситуацию с национально-региональным образованием. Обследование проведено в средней школе №31 в городе Чебоксары (опрошено 33 родителя школьников), средней школе деревни Синьялы Чебоксарского района (опрошено 18 чел.), средних школах №2 и №6 города Алатыря (опрошено 93 чел.).

Особое внимание в нашем исследовании мы уделили ситуации в г. Алатыре, поскольку, на наш взгляд, там сложилась ситуация, которая при определенных условиях может иметь конфликтный характер. Само отношение к преподаванию чувашского языка со стороны родителей и большинства жителей можно охарактеризовать как нейтрально-отрицательное. Большинство родителей полагают, что чувашский язык их детям не пригодится в жизни, хотя в ходе опросов не высказывалось неприятие языка. Вот типичное высказывание матери одного из учеников: "Для нашей семьи изучение чувашского языка не нужно. В нашей семье, среди знакомых и друзей нет знающих и использующих чувашский язык". Еще одна точка зрения: "Считаю, что нет необходимости вводить изучение чувашского языка в русскоязычном населенном пункте, так как дети не смогут овладеть им, хотя бы на разговорном уровне, ведь они не сталкиваются в городе с носителями этого языка (разговаривать не с кем!)". И еще одно суждение: "Я не считаю, что этот язык пригодится в дальнейшем, хотя мы стараемся, чтобы ребенок учил его добросовестно". Директор одной из школ, в которых проводился опрос родителей, отметил, что в 2009 г. лишь около трети выпускников поступили в вузы Чебоксар, а остальные стали студентами институтов в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Пензе, Нижнем Новгороде, Саранске. Поэтому убедить родителей и их детей в необходимости изучения чувашского языка весьма трудно.

В беседах учителя и директора школ отмечали, что дети в школе весьма загружены, особенно в младших классах. Родители придерживаются такой же точки зрения: "Считаю, что преподавать чувашский язык в таком объеме (2 часа в неделю с 1-го класса) необходимо там, где основная масса населения чувашской национальности. В других случаях, я думаю, можно в виде факультатива. И ни в коем случае не в начальном классе!"; "Исключить из школьной программы все, что связано с чувашским языком, в связи с большой нагрузкой на детей".

Еще одна тема, обсуждаемая родителями – преподавание чувашского языка сокращает время для "более необходимых предметов". Как написала одна из матерей: "Верните в школу часы русского языка и математики! Дети не знают таблицу умножения!".

Материалы опроса свидетельствуют о том, что загруженность детей является важным фактором, который руководству школы необходимо учитывать при планировании преподавания чувашского языка и других предметов с национально-региональным содержанием. В Чебоксарах и Синьялах этот аргумент оказался важным для 47% родителей, в Алатыре – для 26%.

Учителя чувашского языка отмечают, что с точки зрения возможностей преподавать, наличия учебного материала – практически все имеется. Хотя некоторые говорили о недостаточном качестве учебников. Впрочем, уже разработан и применяется еще один его вариант (для разных классов), и работа в этом направлении продвигается. Учителя говорили и о поддержке со стороны руководства школы, в которой проводился опрос, коллег по работе. В то же время общее прохладное отношение к чувашскому языку среди населения города Алатырь преподавателями также ощущается. Не случайно в одной из двух обследованных школ этого города, чувашский язык до сих пор не преподается именно из-за отсутствия учителей. Подобная ситуация встречается и в сельских школах, когда языку обучают не дипломированные учителя, а просто знающие чувашский язык.

В г. Алатыре были опрошены родители школьников только начальных классов, поскольку преподавание чувашского языка в городе и одноименном районе ведется в обязательном порядке недавно. По данным этого городского опроса, у 47% опрошенных родителей дети изучают чувашский язык (во 2-4 классах). Более чем три четверти респондентов в Алатыре отметили, что не хотели бы, чтобы их дети изучали чувашский язык. Положительный ответ дали только 12%, затруднились ответить 9%. Доля родителей, благосклонно относившихся к

изучению детьми чувашского языка, зависит от практического опыта. В школе, где уже осуществляется преподавание чувашского языка, доля тех, кто хотел бы такого преподавания, составила 16%, а в той школе, где пока нет учителя для этого предмета, желающих только 6%. Вполне возможно, что **в условиях повсеместного преподавания чувашского языка отношение к введению данного предмета будет улучшаться**. Некоторые родители и учителя полагают, что положительный настрой складывается и в тех случаях, когда учителя предъявляют определенные требования к уровню подготовки детей.

В то же время, повторим, большинство опрошенных в Алатыре родителей учеников являются противниками преподавания чувашского языка в школе. Проблемы, с которыми сталкиваются дети на уроках языка, становятся и проблемами родителей, поскольку почти 95% из них этого языка не знают и не могут помочь детям. Лишь 3% владеют им свободно, а 2% – только понимают, но говорить и читать по-чувашски не могут.

В Чебоксарах и в Синьялах – другая картина. Практически все родители отметили в анкетах, что их дети изучают в школе чувашский язык, при этом 67% опрошенных заявили, что они сторонники данного предмета в школьной программе. Проще им и с точки зрения контроля и помощи детям при подготовке заданий: более половины родителей (53%) свободно владеют чувашским языком, а 12% владеют разговорной речью, еще столько же респондентов указали, что понимают, хотя и не могут говорить по-чувашски. По сфере использования языка, опрошенные в Чебоксарах и Синьялах четко разделяются на две категории – на тех, кто активно пользуется в повседневной жизни чувашским языком (в семье, при общении с родственниками, соседями и друзьями, и менее четверти из них – на работе) и на тех, кто языком пользуется редко. Первые составляют чуть более половины опрошенных.

В полемике по поводу роли и места чувашского языка, введении его в образовательный процесс мало говорят об уровне владения этим языком самими школьниками. Эту задачу взялась решить лаборатория "Технология обучения чувашскому языку", существующая при кафедре чувашского языка и литературы Чувашского республиканского института образования. С этой целью сотрудники лаборатории в 2009 г.

опросили 588 учащихся 5 и 10 классов из разных школ Чебоксар (всего в Чебоксарах чувашский язык изучали в начале 2009 г. 6634 школьника) и 203 учителя (из 298) чувашского языка. Хотя выявить уровень владения языком только лишь социологическими методами проблематично, поскольку речь может идти только о самооценке и оценке со стороны учителя, тем не менее, полученные результаты² следует принять во внимание. По оценке учителей, на чувашском языке может говорить 71% учащихся, в том числе свободно говорят и пишут – 26%. Самооценка школьников, по данным упомянутого обследования, выглядит следующим образом: 66% знают язык, а знают на уровне свободного общения 26%. У 69% детей матери и у 66% отцы являются этническими чувашами. В то же время среди самих детей по их самоопределению чувашей оказалось 55%. Если учитывать смешанные браки, то у порядка 80% школьников хотя бы один из родителей является этническим чувашем. Но при этом у 71% языком семейного общения является в основном русский язык, так указали опрошенные дети. На двух языках в своих семьях говорят 21%, а преимущественно или только на чувашском – всего лишь 2% учащихся.

Основываясь на данных цитированного исследования, а также на данных нашего обследования, можно сделать вывод о том, основная нагрузка на обучение чувашскому языку приходится на школу, а не на бытовую среду.

Не все специалисты согласны с такими результатами и выводами, говоря, что ситуация с языком еще хуже. На это указывали участники "круглого стола", посвященного проблемам преподавания чувашского языка в городских школах в апреле 2010 г. в республиканском институте образования. Учитель Чебоксарской школы № 31, в которой мы провели опрос родителей учеников, а также учитель чувашского языка одной из школ сельского Козловского района высказали убежденность в том, что показатель знания языка существенно ниже. Однако завуч школы №31, курирующий преподавание чувашского языка и литературы, считает, что, по крайней мере, в их учебном заведении две трети учащихся владеют чувашским языком в разной степени.

² См: "Народная школа", 2009, № 4, сс. 41–44.

Разное отношение у алатырских и чебоксарских (включая дер. Синьялы) родителей отмечено при ответе на вопрос о необходимости других предметов с национально-региональным компонентом в их школах. Среди первых более половины (55%) заявили, что в таких предметах нет необходимости, а в составе второй группы — подобных суждений оказалось только 10%. В то же время сторонников данных уроков в той или иной степени было 36% и 77% соответственно. Фактическое несогласие с нормой республиканского закона о языках, обязывающую вести преподавание чувашского языка в рамках основной (то есть обязательной) программы, высказали абсолютное большинство родителей из г. Алатыря: 81,7% из их числа посчитали, что чувашский язык и литературу следует преподавать в виде дополнительных занятий по желанию родителей и учащихся (факультативно). За обязательность и факультативность преподавания соответственно высказались примерно равные доли чебоксарских родителей (41% и 45%). Самыми законопослушными оказались родители из д. Синьялы (58% - за обязательность), в то время как среди чебоксарцев таковых насчитывалось около 30%. Факультативная форма обучения привлекла почти 64% родителей из Чебоксарской школы и 29% родителей из села. Другие предметы с национально-региональным содержанием, по мнению родителей, также должны преподаваться исходя из желания родителей и учащихся: в Алатыре таким образом высказались 82%, в Чебоксарах и Синьялах — 66%. Обязательность преподавания этих предметов поддерживали 4% алатырских и 24% чебоксарских родителей. Одна из родительниц в Алатыре написала в анкете: "Изучение предметов национально-регионального компонента в средней общеобразовательной школе считаю нецелесообразным, т. к. это отвлекает детей от изучения основных предметов и не несет никакой практической пользы". Противоположное мнение высказано в Чебоксарах: "Предметы национально-регионального компонента необходимо преподавать на протяжении всего обучения в школе, расположив их с начальных классов по степени сложности". Нет сомнений, что управления образования должны учитывать различия культурно-языковых реалий в разных районах республики.

По-разному определяли для себя цель преподавания чувашского языка и других предметов с национально-региональным содержанием респонденты из Алатыря и Чебоксар. Почти две трети опрошенных родителей школьников из Алатыря заявили, что такие предметы служат исключительно для целей ознакомления. Среди чебоксарцев с этой точкой зрения согласны 28%. Родители из Чебоксар и Синьял в качестве основной цели преподавания таких предметов избрали "сохранение культурных традиций и распространение языка" 59%, а на второе место поставили "формирование чувства принадлежности к своей национальности" (45%). О том, что благодаря изучению чувашского языка и других национально-региональных дисциплин формируется российский патриотизм заявили 24%. У родителей из Алатыря о влиянии на российский патриотизм упомянули 11% ответивших.

Противоположными и вполне ожидаемыми оказались ответы на вопрос, что бы предприняли родители в случае прекращения школой преподавания чувашского языка и иных предметов национально-регионального содержания. В Алатыре 81% заявили, что в этом случае ничего бы не предпринимали, тогда как в Чебоксарах и Синьялах подобным образом ответили только 28%. О возможных активных действиях ("подумать о переводе ребенка в другую школу", "добиваться от администрации школы, чтобы преподавание языка было восстановлено") заявили только 5% родителей в Алатыре, но 37% родителей из Чебоксар и Синьялов.

Что касается предпочтений, которые родители гипотетически могли бы отдать преподаванию тех или иных предметов национально-регионального цикла, то, как ни странно, для обеих групп родителей наиболее популярным предметом оказалась история родного края. Среди чебоксарских респондентов этот предмет предпочли бы для своих детей 57%, а среди алатырских – 54%. Абсолютно совпали предпочтения по поводу краеведения и географии региона – по 31%. Вполне ожидаемой оказалась значительная разница при выборе варианта "чувашский язык и литература": для Чебоксар и Синьял это был второй по частоте вариант – 47%, а для Алатыря показатель составил только лишь 7%. В одной из школ Алатыря очень популярным был вариант выбора предмета "Истоки", который преподается уже не-

сколько лет³. Изучая этот предмет, дети узнают об основах православия, русской духовной и материальной культуры, семейных традициях, важных исторических событиях, связанных с городом, природой региона. Организуются экскурсии по святыням города и района, походы, встречи с интересными людьми, поисковая работа, паломнические поездки.

В ходе обследования родителям школьников был задан вопрос о том, чем должна руководствоваться школа при планировании чувашского языка и других предметов с национально-региональным содержанием. Обращает на себя внимание существенная разница в ответах. Родители из Алатыря указывают, прежде всего, на необходимость учета интересов родителей и учащихся (50%), тогда как среди респондентов из Чебоксар и Синьял этого мнения придерживается менее трети.

Учитывая различия социально-лингвистической обстановки в районах Чувашии, в которых мы провели исследование, и неодинаковое отношение к преподаванию чувашского языка со стороны населения, следует сделать закономерный вывод. А именно: в новых правовых условиях, когда советы школ, родительские комитеты получают права по формированию учебных планов, нередкими будут требования об исключении чувашского языка из школьных программ в одних случаях и требования по его введению – в других. Не следует, однако, винить в этом новый федеральный закон, который в данном случае поможет без излишних бюрократических проволочек добиваться удовлетворения гражданских прав, предусмотренных российской Конституцией.

И.И. Бойко

³ Был включен в программу на основе опыта школ г. Вологды.

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)

Кто поддержит модель современной школы

Действующая на сегодняшний день в Республике Саха (Якутия) система образования регулируется федеральными законами "Об образовании", "О языках народов Российской Федерации", республиканскими законами "Об образовании", "О языках республики Саха (Якутия)", "О статусе языков коренных малочисленных народов

Севера республики Саха (Якутия)", "О правах ребенка", "О кочевых школах республики Саха (Якутия)", которые гарантируют право свободного выбора языка воспитания и обучения детей в образовательных учреждениях республики.

В 1991 г. была принята "Концепция обновления и развития национальной школы Якутской-Саха ССР, в 1993 г. – "Концепция Государственной программы по возрождению, сохранению и развитию языков коренных народов республики Саха (Якутия)", в 1994 г. – "Концепция развития национальной школы в республике Саха (Якутия)", в 2001 г. – "Концепция школьного языкового образования республики Саха (Якутия)". Отметим, что эти основополагающие доку-

менты были разработаны в рамках I Международного десятилетия коренных народов мира (1994-2003), в которых республика активно реализует рекомендации по сохранению языкового и культурного разнообразия, принятые ООН, ЮНЕСКО, Советом Европы, Арктическим Советом, Постоянным Форумом коренных народов мира.

Для практической реализации права юных граждан на изучение родного языка и культуры, а также на обучение на родном языке были приняты Государственная программа языковой политики (1994), Государственная целевая программа языкового строительства в республике Саха (Якутия) (2005-2007), Государственная целевая программа развития образования (2007-2011), направленные на создание необходимых условий для функционирования государственных русского и якутского языков, а также эвенского, эвенкийского, юкагирского, долганского и чукотского языков, признанных официальными в местах их компактного проживания, в сфере школьного образования.

Наравне с федеральным Базисным учебным планом общеобразовательных учреждений Российской Федерации, основным нормативным документом, регламентирующим деятельность образовательных учреждений республики по реализации этнокультурных потребностей участников образовательного процесса, является республиканский Базисный учебный план¹. Он предусматривает изучение родных языков и литературы, предмета "Культура народов Якутии" с 1 по 11 классы как обязательных учебных предметов во всех средних общеобразовательных школах республики. При этом, в процессе изучения родного языка возможно деление класса на две группы в зависимости от языковой принадлежности учащихся и уровня владения языком. В отличие от предыдущих, новый Базисный учебный план общеобразовательных учреждений РС(Я) позволяет в одном классе, на одном уроке, параллельно изучать два или даже несколько родных языков².

¹ Базисный учебный план общеобразовательных учреждений Республики Саха (Якутия) утвержден постановлением №373 Правительства РС(Я) от 30 июня 2005 г.

² Габышева Ф.В. Родные языки коренных малочисленных народов в системе российского образования (на примере Республики Саха (Якутия)) //Родные языки коренных мало-численных народов Российской Федерации в системе российского образования. – Якутск, 2009, с.27.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., в республике Саха (Якутия) живут носители свыше 100 языков. На первый взгляд такое лингвистическое разнообразие впечатляет. Вместе с тем, перепись выявила и широкий диапазон языкового сдвига, прежде всего, у коренных малочисленных народов республики. Так, из 432,3 тыс. представителей народа саха якутским языком владеют 407,4 (94,3%). А из 18,2 тыс. эвенков эвенкийским языком владеют 1,3 тыс. (7,6%), из 11,6 тыс. эвенов – эвенским языком 3,2 (28,1%), из 1,2 тыс. долган – 41 чел. (3,2%)³, 1,1 тыс. юкагиров – 310 чел. (28,3%), 602 чукчей – 242 (40,2%)⁴. Наибольшим числом монолингвов с родным национальным языком (92,6%) и наименьшим – с родным русским (6,5%) выделяются якуты. Переход на другой язык более всего характерен для малочисленных народов, в частности, национальный язык в качестве родного признают лишь 6% эвенков, 20,7% эвенов и 19,5% юкагиров. Для

³ В данном случае следует учесть, что на территории Якутии для большинства долган родным языком и языком преимущественно владения является не долганский язык, а якутский.

⁴ Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Саха (Якутия). – Т. 5. – Якутск, 2005, сс. 7-8, 25.

71,2% эвенков, 63,1% эвенов, 45,2% юкагиров родным является якутский язык, для 51% чукчей и 35,3% юкагиров – русский⁵.

Специфика функционирования каждого национального языка, в том числе степень языковой ассимиляции, учитываются при определении стратегии языковой политики в регионе, особенно в ее образовательных задачах. Примечательно, что изучение родных языков коренных народов Якутии в средних общеобразовательных школах республики признается решающим фактором их сохранения и развития в условиях многоязычия. Министерством образования РС(Я) разработаны 4 образовательные модели изучения родных языков в зависимости от статуса языка и социолингвистической ситуации:

- обучение в школе ведется на родном языке учащихся весь период школьного образования;
- обучение на родном языке с последующим переходом на другой язык (1-4, 1-7, 1-9 классы);
- изучение родного языка в качестве предмета, язык обучения – неродной, язык профессионального образования;
- изучение родного языка невладеющими методом погружения с целью интенсивного усвоения языка.

В настоящее время в системе общего образования республики Саха (Якутия) действуют первые 3 модели, а 4-я модель находится на стадии внедрения.

Реальная картина изучения родных языков в школах республики выглядит следующим образом. Первая модель широко доступна для детей русских и саха, так как государственные русский и якутский являются языками обучения на протяжении всего периода школьного образования. Вторая модель широко распространена в большинстве сельских школ, где дети саха обучаются на родном языке с 1 по 9 классы, а в старших классах переходят на русский язык обучения. Обучение на якутском языке с 1 по 7 классы также внедрено в школах повышенного типа – гимназиях, лицеях и др. Обучение на якутском языке только в начальной школе практикуется в билингвальных образовательных учреждениях г. Якутска и отдельных улусных центров. На эвенском языке существует лишь частичное обучение отдельных предметов в начальных классах Березовской СОШ Среднеколымского улуса.

⁵ Аргунова Т.В. Проблемы родного языка и тенденции современной языковой политики в Российской Федерации // Проблемы родного языка в условиях глобализации и интеграции современного общества. – Якутск, 2007, с. 37.

Третья модель характерна для родных языков коренных малочисленных народов Севера, которые изучаются в средних общеобразовательных учреждениях только как предмет. Такая же практика закреплена в школах г. Якутска и улусных центров, где функционируют так называемые якутские классы с русским языком обучения⁶. Особое беспокойство Министерства образования РС(Я) вызывает тот факт, что эвенкийский язык изучают всего 35% детей эвенков школьного возраста, соответственно, эвенский – 44,3%, юкагирский – 52,2%, чукотский – 42%, долганский – 45%.

Этнокультурное содержание образования в Республике Саха (Якутия) реализуется также через систему дополнительного образования, профильного обучения, элективных курсов, а также различные формы внеучебной деятельности школьников. Это – обучение традиционным технологиям и способам хозяйственной деятельности коренных народов Якутии – охоте, рыболовству и др.; ориентированию на местности; стрельбе из разного типа промыслового оружия и его ремонта; основам организации и техники охотничьего хозяйства, формам охоты в зависимости от ландшафтов, характера угодий и объектов охоты, проведению охоты на хищных животных региона; изучение основ таксидермии – специальных знаний о методах и способах обработки и хранения шкур животных, птиц, рыб; кулинарного дела в походно-полевых условиях; основ обслуживания туристических охотничьих групп. В сельских школах практикуется подготовка по профессиям, связанным с традиционным хозяйством народа саха, в частности, с коневодством. На занятиях дети получают теоретические знания о строении якутской лошади, распределении по мастям и видам, условиях содержания в зависимости от сезона года, использовании продуктов коневодства, а также об основах табунного коневодства. Повсеместно распространено обучение национальным художественным промыслам народов Якутии, изучение различных видов национальных ремесел – шитье изделий из меха и кожи на базе традиционных технологий; резьбы по дереву, по кости; основ декоративно-прикладного искусства (лоскутное шитье, художественная вышивка, изготовление национальных сувениров из бересты, бисера и т. д.). Кроме того, почти во всех средних общеобразовательных и музыкальных школах республики

⁶ Семенова С.С. Сохранение культурного и языкового разнообразия в системе общего образования Республики Саха (Якутия) в условиях глобализации // Проблемы родного языка в условиях глобализации и интеграции современного общества. – Якутск, 2007, с. 54.

созданы детские творческие коллективы, пропагандирующие фольклорные традиции коренных народов Якутии.

Комплекс специальных программ, имеющих национально-региональное содержание, как правило, разрабатывают сами учителя для практического применения в средних общеобразовательных учреждениях, детских художественных школах и досуговых центрах республики Саха (Якутия) с целью укрепления живой связи школьников с хозяйственными и культурными традициями своего народа. Поэтому принятие федеральной законодательной поправки №309 к закону об образовании, согласно которой школы наделяются существенными полномочиями в принятии решений о преподавании предметов с национально-региональным содержанием, совпадает с практикой образовательной системы в республике.

В ходе нашего исследования образовательной ситуации мы провели социологический опрос родителей учеников и полуформализованные интервью с экспертами. В состав экспертов вошли учителя средних общеобразовательных школ, а также представитель министерства образования республики Саха (Якутия). Отбор экспертов проводился по критерию их компетентности, так как численность и репрезентативность группы экспертов оценивается не столько статистическими, сколько качественными показателями. В отличие от массового опроса родителей, они профессионально комментировали существующие в республике проблемы этнокультурного образования, приводя примеры из своей многолетней практики.⁷ Кроме того, условия анонимной беседы предоставили каждому из них возможность достаточно полно и открыто высказать свое мнение.

⁷ Эксперт №1 – учитель якутского языка и литературы, культуры народов Якутии в городской средней общеобразовательной школе с русским языком обучения, стаж работы – 20 лет.

Эксперт №2 – Борисова М.Н., основатель якутских классов в школе-гимназии №26 г. Якутска. Отличник образования РС(Я), учитель высшей категории, стаж работы – более 30 лет.

Эксперт №3 – учитель якутского языка и литературы, якутской национальной культуры в городской средней общеобразовательной школе с русским языком обучения, стаж работы – 25 лет.

Эксперт №4 – учитель якутского языка и литературы в городской средней общеобразовательной школе с якутским языком обучения, стаж работы – более 20 лет.

Эксперт №5 – Ситникова Н.В., начальник управления Министерства образования РС(Я), стаж работы – 30 лет.

Во время интервью эксперты высказывались по следующим темам: проблемы учета этнокультурных потребностей участников образовательного процесса; о состоянии и перспективах преподавания в школе родного (национального) языка и других предметов с этнокультурным содержанием; о новой образовательной парадигме религиозного просвещения.

Первый блок интервью был посвящен компетенции конкретной школы, призванной удовлетворить существующие этнокультурные запросы родителей и учащихся в условиях реформы школьной образовательной политики в Российской Федерации. Мнения экспертов от-

Отмена национально-регионального компонента в федеральном законе «Об образовании» не оказывает прямого влияния на содержание учебной сетки. Возможные перемены вызваны другими причинами

носительно влияния изменений, произошедших в сфере школьного образования, на содержание

учебной сетки школ разделились. Часть экспертов считают, что с введением в действие новой редакции федерального закона «Об образовании», отменяющее деление системы школьного обучения на компоненты (федеральный, национально-региональный, школьный), сокращается количество часов, отводимых на преподавание предметов с этнокультурным содержанием. Эксперт №1 также указала на уменьшение численности учащихся, изучающих эти предметы: «Остались те классы, где загруженность меньше. Понимаете, не по потребности, а по освобождению часов». Другие эксперты придерживаются противоположной точки зрения. М.Н. Борисова: «В нашей школе отмененных предметов нет, часы не сократились и общее число учащихся, изучающих эти предметы, не уменьшилось. В будущем предполагаю даже расширение количества таких предметов». Эксперт №3: «Я ощущаю прямую поддержку директора школы. В городской школе работаю всего третий год, но мне через год работы директор выделил отдельный кабинет якутского языка и литературы, поддержал поездки учащихся на различные фестивали и конкурсы российского и международного уровня, где они представляли язык и культуру якутского народа. Пока количество часов у меня осталось на прежнем уровне, количество детей тоже».

Н.В. Ситникова: «Отмена национально-регионального компонента в федеральном законе «Об образовании» не влияет на содержание учебной сетки школ. Там остался родной язык и литература, и, кроме

этого, есть предмет «основы духовно-нравственной культуры». Но в старшей школе, возможно, будут вопросы по предметам, которые были традиционно в нашей республике, это – «история Якутии», «география Якутии» и «культура народов Якутии», поскольку в учебной сетке таких предметов нет, значит, **школа сама должна будет определить им место в учебном плане**. Здесь они (школы. –В.И.) немножко путают, поскольку нет еще самого проекта по старшей школе, пока еще рано говорить, но там есть возможность через вариативную часть эти предметы «добрать», кроме родного языка, который уже есть, он обязательный. Еще есть у нас региональный предмет «якутский язык как государственный» для русских школ, но поскольку он не является родным для большинства тех, кто живет в республике, то, соответственно, здесь я не могу прогнозировать увеличения количества учащихся. Возможно, будет уменьшение, потому что ранее у нас это был предмет, который стоял в учебном плане, имел определенное место как обязательный предмет для русскоязычных школ, несмотря на то, что там была объявлена выборность. Но этот предмет школы все же выбирали, а **теперь надо учитывать** только⁸ **пожелание родителей**».

Следующий вопрос был направлен на выявление источников информации о мнении родителей учащихся относительно целесообразности или, напротив, нецелесообразности, преподавания в школе предметов с национально-региональным содержанием. По признанию эксперта №1, в школе, где она работает, «этот вопрос никогда не поднимался, мы, учителя и предметники, этим вопросом тоже не занимались». В других школах этнокультурные потребности родителей и детей учитываются. Так, «в классах проводится опрос среди детей и родителей» (М.Н.Борисова), «в школе проводят анкетирование в конце или в начале учебного года» (эксперт №3), «запросы родителей узнают на общих родительских собраниях» (эксперт №4). По мнению Н.В.Ситниковой: **«школы должны выявить имеющиеся этнокультурные запросы**. Если родители считают и учащиеся, что им нужно изучать якутский язык, имея другую национальность, тогда они могут на это рассчитывать. Это будет уже не этнокультурный запрос, а со-

⁸ В новой редакции закона «Об образовании» ничего не говорится о «приоритете» решения родителей учащихся относительно формирования школьной программы. Решающим является решение школьной администрации. Родители вправе отказаться от посещения конкретно их ребенком определенных предметов. – *Ред.*

циокультурный⁹. Поэтому они должны на основе договора, по итогам анкет, определить, какие предметы целесообразны, например, в русской школе это может быть «якутский язык как государственный» и «культура народов Якутии», которые традиционно преподавались. Или «история Якутии» и «география Якутии», хотя они, скорее всего, будут в программе».

Эксперты, хотя и указали на отсутствие единого мнения родительской общественности, отмечают в основном позитивное отношение родителей к этнокультурной направленности образования в средних общеобразовательных школах республики. «Родители одобряют и хотят, чтобы их дети изучали и якутский язык, и культуру народов республики. Наша школа в этом плане молодец! У нас многое делается в этом направлении» (М.Н. Борисова). «Родители считают, что предметы национально-регионального содержания должны быть в школе. Более образованные родители, понимающие необходимость этих предметов, требуют у руководства школы, чтобы эти предметы велись в обязательном порядке» (эксперт №4).

«Есть и положительные, и отрицательные отзывы по поводу преподавания предметов с этнокультурным содержанием, есть и индифферентные родители. Но что меня радует в этом году, так это то, что у меня появилось много желающих дополнительно заниматься якутским фольклором, и, в основном, это дети неякутской национальности» (эксперт №3). «Позитивный настрой у продвинутых родителей, которые понимают, что это необходимо для культурного человека. Но есть у нас и такие родители, которым, извините, «до лампочки», их тоже немало» (эксперт №1).

По мнению Н.В. Ситниковой, в начальной и основной школе доминирует нормальное отношение родителей к изучению предметов с национально-региональным компонентом. Только в старших классах появляется некоторый негатив по отношению к этим предметам, так как родители склоняются к тому, что «надо больше готовить детей к профессиональной деятельности, больше должно быть профильных предметов и вообще надо готовиться к экзаменам. Поскольку нет экзаменов по предметам этнокультурного содержания, то и учащиеся не нацеливаются идти на изучение этих предметов».

⁹ Подобная терминология («этнокультурный запрос», «социокультурный запрос») в федеральном законодательстве не применяется и не имеет правового значения. – *Ред.*

На вопрос интервью «Следует ли школам при составлении своих учебных планов учитывать мнение родителей относительно предметов с этнокультурным содержанием», все эксперты дали утвердительный ответ. М.Н. Борисова подчеркнула, что в ее школе такая практика существует с давних пор, «все решения принимаются с учетом мнения родителей. В школе есть кабинеты якутского языка и «культуры народов Якутии», где накоплен большой материал. У нас все это давно отработано». По замечанию Н.В. Ситниковой, такой учет входит «в алгоритм подготовки школы к новому учебному году – проводить анкетирование родителей и на родительских собраниях обсуждать состав этих предметов, какие именно предметы из вариативной части программы они будут брать».

При этом часть экспертов считает необходимым с осторожностью относиться к мнению родителей, особенно учащихся старшей ступени школьного образования. В частности, эксперт №1 думает, что: «родители не подготовлены отвечать на такие вопросы, могут даже дать отрицательный ответ, так как стараются целенаправленно разгружать своих детей, потому что программа очень нагружена, особенно в старших классах. Они, не задумываясь, могут дать неправильный ответ, так как не будут обладать полной информацией по этому вопросу. Это будет сиюминутная реакция, а не то, что они думают или что они хотят». Эксперт №4 поддерживает это мнение: «Родители в основном ориентируются на те предметы, где ЕГЭ, чтобы дети сдали его нормально. Они могут или вынуждены пойти на урезание предметов с национально-региональным компонентом. Поэтому не следует учитывать только мнение родителей».

Результаты наблюдений участников экспертного опроса относительно совпадения или несовпадения желания родителей обучать сво-

Учет мнения родителей должен входить в алгоритм подготовки школы к новому учебному году. Но окончательное решение принадлежит школьному руководству

их детей родному языку и другим предметам с этнорегиональным содержанием с мнением самих учащихся оказались разными. Трое из них утверждают, что желания родителей и учеников в

основном совпадают, так как «дети являются прямым отражением своих родителей» (эксперт №3). М.Н. Борисова считает, что в случае разногласий «они бы выразили свое отношение. Пока жалоб ни со стороны родителей, ни со стороны детей не поступало. У детей отношение к этим предметам только позитивное, им очень нравится». Эксперт

№1 призналась, что в ее школе «эта работа не проводилась, поэтому я ничего ответить не могу. Что касается меня, то я обычно провожу письменную работу в 10-11 классах, по ним видно, что все дети довольны изучением предмета «культура народов Якутии». Они делятся тем, что очень многое узнали из этого предмета, это значит, у них растет чувство уважения, чувство терпимости к другой культуре».

Н.В. Ситникова считает, что «иногда желания родителей и детей могут не совпадать. Дети до 14 лет, конечно, преимущественно учатся на основании решения родителей. Но старшее звено, старшие классы уже сами могут определиться, без родителей. И здесь родители уже не могут заставить их изучать эти предметы, они могут только повлиять на них». При этом она обратила внимание на тот факт, что «родители должны правильно понимать, что национально-региональный компонент не относится к якутскому языку, поскольку якутский язык для якутов – родной, и он остается как обязательный предмет. А вот применительно к другим вариативным этнокультурным предметам, которые официально не обозначены в учебном плане и преподаются как курс, то, конечно, большинство хотят, чтобы изучалась «Культура народов Якутии», поскольку они понимают, что это надо для социализации их детей».

Эксперты-учителя единогласно отвергли идею, когда в средней общеобразовательной школе станет возможным деление учеников одного класса на группы, изучающие разные национальные культуры. «Невозможно и нереально. В нашей школе мы очень сильно загружены, даже не имеем возможности учиться в одну смену, вынуждены так тасовать расписание, что дети допоздна задерживаются, часто по 6-7 уроков бывает. Например, в моем 11-ом классе всего 2 дня в неделю, когда 6 уроков, остальные дни по 7 уроков. Поэтому разделить класс на группы на данном этапе нереально. Скажем, если по предмету «национальная культура» 4 ученика изъявят свое желание его изучать – саха, русский, татарин, «кавказской национальности», то мы буквально не можем в данное время предоставить им парты, класс отдельный. А ведь есть еще второй вопрос – как это будет оплачиваться» (эксперт №1). «Делить учеников одного класса на русские и якутские группы не надо. В одном классе и всем вместе следует изучать «национальную культуру народов Якутии», «русскую народную культуру», «якутскую народную культуру», «мировую художественную культуру» и другие предметы с этнокультурным содержанием» (М.Н. Борисова).

Единственный эксперт, допустившим возможность такого разделения, Н.В. Ситникова аргументировала свою позицию следующим

образом: «Нормально делить класс на группы, изучающие разные национальные культуры, но, наверное, в рамках изучения родных языков, потому что родной язык и культуру невозможно разделить. Но, если имеется в виду деление по национальностям, то, как мне кажется, это неправильно. Мы должны изучать культуру всех, кто живет рядом с нами, не только свою, поэтому деление класса на религии тоже считаю неправильным. Мы должны знакомить детей со всеми религиями, со всеми культурами. Конечно, в начальном звене нужно, чтобы дети сперва сами идентифицировали себя со своей культурой, чтобы они осознали, кто я – якут или русский. Потом уже в принципе можно изучать другие национальные культуры, для того чтобы знать, что другие есть вообще».

Все эксперты, как и большинство родителей учащихся, строго ориентированы на преподавание якутского языка в средней общеобразовательной школе при наличии двух обязательных условий: если этот язык является родным языком учащегося; если есть соответствующий запрос родителей. М.Н. Борисова: «В нашей школе даже вопросов нет, ни со стороны детей, ни со стороны родителей. Во всех классах изучают якутский язык. В старших классах в будущем, может, количество часов прибавится. Сейчас в 10-11-х якутских классах отведено 2 часа на изучение якутской литературы, а языка нет, по плану так». Изучение родного языка признается важным фактором формирования этнической идентичности. Эксперт №3: «Из своего личного опыта могу заметить, что дети-якуты, не знающие и не понимающие своего языка, похожи на роботов, духовно нищие, не могут отнести себя ни к русским, ни к якутам».

Н.В. Ситникова прокомментировала ситуацию, сложившуюся в школах республики в связи с изучением родных языков коренных малочисленных народов Севера: «У детей в школах с малочисленными языками есть проблема. Родной язык, например, чукотский или эвенский, а язык общения якутский. Поэтому у них получается разный статус языков – два родных, один «полуродной» и третий государственный русский. Если с русским языком все понятно, то с другими им приходится выбирать, здесь уже кто кем себя осознает больше. Конечно, они больше выбирают якутский язык, а фактически родной язык, который они плохо знают, изучают как иностранный. Вот сейчас ситуация с изучением родных языков может как раз измениться и это надо использовать, потому что дети родной язык изучают по одному часу, а если будут по три часа, то будет больше пользы для них. Якутский язык тогда им придется в качестве вариативного предмета изу-

чать, или вообще не изучать. Этот вопрос еще не доработан, хотя у нас есть пилотные площадки, они отрабатывают эти вопросы. Ситуация везде разная, например, в Березовке якутского языка вообще не знают, там русский язык. В Оленьке – русского языка не знают, выбирают якутский. Нужно еще разбираться с этим вопросом».

По итогам интервью оказалось, что все эксперты, как и большинство родителей, поддерживают обязательную форму преподавания якутского языка, если он является родным языком учащихся, а если не родной – предпочтительны, в зависимости от желания родителей и детей, факультативная форма занятий или элективный курс. Хотя, как заметила М.Н. Борисова, «элективные курсы сложно куда-то вставить, так как учебный план очень насыщен. Желательно, чтобы в русскоязычных классах тоже можно было бы изучать якутский язык как обязательный предмет. Сейчас в нашей школе в этих классах в основном учатся якутские дети. И в большинстве городских школ тоже». Кроме того, по мнению экспертов, преподавание «якутского языка как родного», должно происходить непрерывно в течение всего периода школьного образования; а преподавание «якутского языка как разговорного» в русскоязычных классах – начиная с начальных по девятый класс (Н.В. Ситникова), с 5 по 9 классы (эксперт №1), по желанию родителей и детей на любой ступени образования (другие эксперты).

Как выяснилось, эксперты-учителя не склонны учитывать лишь национальность детей, для которых якутский язык не является родным, и настаивают на преподавании якутского языка в любой форме для всех детей саха, независимо от того, знают они язык или нет. В этой связи представляется уместным привести наиболее характерное суждение: «Имея некоторый опыт обучения якутскому языку детей других национальностей и русскоязычных якутских детей, могу отметить, что **не обязательно учитывать национальность школьника, все зависит от квалификации учителя и методики преподавания**» (эксперт №3). Позицию учителей Н.В. Ситникова прокомментировала следующим образом: «Если у родителей спрашивать, они, конечно, сразу скажут, что нужно учитывать национальность школьников. А если вы спросите, например, у учителей якутского языка, они скажут, что не надо учитывать, надо всех учить. Потому что они заинтересованы в том, чтобы у них было больше часов, нагрузки, работы. И здесь нельзя перегибать палку, надо учитывать желание школьников. А если, например, ребенок якут и не хочет изучать якутский язык, такое тоже может быть, то здесь я даже не знаю как. Если он вообще не понимает языка, как он может изучать? Это ему очень трудно. Родитель

сам хочет, конечно, а ребенку учиться и переживать это. Поэтому здесь нужен какой-то третий путь, **более гибкие формы**. Если родители хотят попробовать, конечно, можно, чтобы ребенок изучал якутский как иностранный язык. Если вообще не хочет, то заставлять, конечно, это лишнее».

Учитывая, что якутский язык в средней общеобразовательной школе также является языком обучения других школьных дисциплин, например, предметов физико-технического и естественнонаучного профиля, экспертам был задан вопрос: «Есть ли в Вашей школе предметное обучение на якутском языке»? Как отметила Н.В. Ситникова, по всей республике «в начальной школе более 400 школ обучаются на якутском языке, в основной школе такой конкретной статистики нет, но, считается, что 88% детей изучают якутский язык по 9 класс, по предметам уже ведется двуязычное обучение – на русском и якутском,

В каждом предмете может быть заложено этнокультурное содержание. Защита и содействие сохранению культур – одна из целей федерального государственного стандарта

только на якутском языке очень редко». В городской школе, где работает эксперт №4, предметное обучение на якутском языке давно стало привычной практикой, а в русскоязыч-

ных школах, где работают другие эксперты, на родном языке обучаются в основном учащиеся начальной ступени. По признанию эксперта №1, «считается, что у нас школа с русским языком обучения, но здесь много нюансов. Например, в каждой параллели по два якутских класса, это только благодаря директору, она, **учитывая запрос родителей** по месту жительства, открывает каждый год по два класса, на самом деле мы русскоязычная школа».

Заметим, что высказанные экспертами установки относительно изучения других школьных предметов с этнорегиональным содержанием полностью совпадали с мнением большинства опрошенных нами родителей учащихся. Как отметила эксперт №4: «**этнокультурный компонент обязательно нужен по всем школьным предметам**». В качестве аргумента были приведены следующие тезисы. Эксперт №3: «Многие дети в школе впервые узнают о своей культуре. Как правило, это дети родителей, выросших в городе, не знающих своего языка и культуры. По словам родителей, они сами многое узнали от своих детей».

М.Н. Борисова: «В классах с гуманитарным уклоном предметы с этнокультурным и региональным содержанием должны быть обяза-

тельно. Эти знания очень востребованы в настоящее время. И физики, и математики также должны изучать культуру. В университетах эти предметы изучаются как обязательные, например, культурология». По этому поводу Н.В. Ситникова, представляющая в данном исследовании Министерство образования РС(Я), резонно заметила, что «в новых стандартах образования в каждом предмете заложено этнокультурное содержание. Защита и содействие сохранению культур – одна из целей стандарта».

В отличие от родителей, ориентированных преимущественно на обязательное изучение отдельных предметов этнокультурной направленности, других – по выбору учащихся, либо на дополнительные занятия по этим предметам, эксперты поддерживают обязательную форму их преподавания. Вместе с тем, М.Н. Борисова внесла существенное уточнение: «можно и как элективный курс, но это зависит от условий конкретной школы». Но, как оказалось, «дисциплины с этнокультурным содержанием все обязательные» (Н.В. Ситникова). С точки зрения экспертов, предметы с этнокультурным содержанием могут быть представлены на разных ступенях образования. По мнению троих из них, изучение этих предметов в школе должно происходить непрерывно – с 1 по 11 классы; с 5 по 11 классы (эксперт №4); с начальной школы по 9 класс (Н.В. Ситникова).

По оценкам участников интервью, судьба предметов с этнокультурным и региональным содержанием в средней общеобразовательной школе находится в сильной зависимости от разных факторов. В частности, от запросов родителей и учащихся. В этой связи М.Н. Борисова

с оптимизмом отметила: «Количество предметов с национально-региональным содержанием будет соответствовать потребностям учащихся»

с оптимизмом отметила: «Количество предметов с национально-региональным содержанием будет соответствовать потребностям учащихся. Не знаю, как другие, но у меня позитивный настрой. Я сама

преподаю в русских классах, у детей есть интерес к этим предметам». Ее позицию поддержала и Н.В. Ситникова: «Мне кажется, что эти предметы, если предмет чисто региональный, не будут отменены, например, химия с национально-региональным содержанием или история. Если такие предметы, как у нас «культура народов Якутии», или у других – «основы православия», и вообще любые предметы были включены под видом регионального, наверное, там будут вопросы соответствия стандарту, а наши предметы в русле стандарта, поэтому

они получают развитие. Единственное, что наш предмет «культура народов Якутии» нужно вписать в предмет «основы духовно-нравственной культуры», который в российском плане есть, рекомендовать нашим школам. Потому что «основы духовно-нравственной культуры» как федеральный предмет уже получили предметное наполнение, разработаны курсы. Нам надо еще найти часы или рекомендовать его как вариативный предмет. Тогда получается, что мы будем нарушать закон, потому что школа сама определяет вариативную часть и ребенок определяет, а не республика».

Перспективы предметов с этнокультурным и региональным содержанием определяются, по мнению наших экспертов, политикой школьного образования в стране. «Мы все прекрасно понимаем, что все зависит от проводимой политики» (эксперт №3), «сверху, видимо, идет политика на урезание этих часов» (эксперт №4).

Вопрос о меркантильной стороне дела – надбавках за преподавание национальных языков – вызвал замешательство большинства экспертов. Выяснилось, что «ни ранее», «ни до последнего времени», учителя предметов с национально-региональным компонентом не получали на этом основании надбавку к зарплате. «У нас в Якутии надбавки никто никогда не получал» (эксперт №4), «О какой надбавке к зарплате, я даже не знаю, нет, никаких надбавок не получали. То есть, например, если учитель якутского языка, чтобы он получал надбавку к зарплате? Нет, такого не было. Сейчас у них количество часов, вероятно, будет меняться. Когда сокращается количество классов, конечно у них уменьшается количество преподаваемых часов, с чем они, наверное, и связывают, а на самом деле все зависит от часов. Вероятнее всего, наоборот, теперь **школы могут сами стимулировать учителей, которые владеют двумя языками или преподают на двух языках.** Например, как это делается в якутской национальной гимназии, у них приоритетный предмет якутский язык и для тех, кто обучает на якутском языке, у них есть стимулирующая часть. А по другим предметам, например, если преподают «историю Якутии» или «географию Якутии», то никаких надбавок у них нет» (Н.В. Ситникова). В ходе интервью с М.Н. Борисовой выяснилось, что наличие надбавок к зарплате зависит от конкретной школы. Действительно, в большинстве средних общеобразовательных школ такие надбавки не предусмотрены вообще, хотя «в некоторых школах дают надбавки учителям за счет гимназических классов».

Третий блок интервью включал в себя вопросы, связанные с предстоящим внедрением в школьную программу предметов с религиозной

тематикой. Наибольшее расхождение мнений экспертов вызвал вопрос о необходимости изучения школьниками таких предметов, как «основы православной культуры», «основы исламской культуры» и др. Эксперт №1 выразила свое категорическое несогласие, мотивируя его сложным этническим составом контингента учащихся («у нас есть классы, в которых до 4-х национальностей представлены, носителей разных религиозных культур. Буддисты у нас есть, мусульмане и православные есть, и якуты есть»). Н.В. Ситникова: «Вообще такой особой необходимости в преподавании этих предметов не вижу, потому что в предмете «обществознание» есть тема по истории религий. Возможно, действительно уже поздно в старших классах это преподавать. Но сейчас они вводятся в 4 классе как ознакомление с другими культурами, я видела сама эти учебные пособия, очень доступные, хорошие, нацеливают в основном на толерантное отношение к другим народам. **Это ознакомительная дисциплина**, и, возможно, все эти основы могли бы пройти в рамках своей культуры, в том числе нашей культуры. Это очень короткий курс, на полгода только, ознакомились и все. Сейчас же есть другие программы, например, «Истоки», где полностью все предметы пропитаны православной культурой. Конечно, такое же возможно в отношении других культур, религий, но тогда может произойти деление школ по религиозным признакам. Это чревато, опасно, потому что если ребенок из исламской культуры попадет в школу, где православная культура, то здесь у него будет противоречие какое-то. Поэтому **не надо школу делить по религиозным признакам**». Оставшиеся два эксперта скорее не возражают против изучения этих предметов, поскольку «нужно воспитывать толерантность у школьников» (эксперт №4), но, вместе с тем, «внедрение проводить очень осторожно, без перегибов и ажиотажа» (эксперт №3).

Вопрос о предпочтительной форме преподавания основ религиозной культуры и других предметов с религиозной тематикой в школе, не вызвал особых затруднений и учителя-эксперты однозначно определили их как элективные курсы, проводимые по желанию родителей и учащихся (эксперт №1: «Если родители считают, что их ребенок должен изучать какую-то религию, то пусть выбирают дополнительные занятия по этим предметам»; эксперт №3: «У нас есть гарантированное Конституцией России право свободного выбора вероисповедания. Если семья верующая, то религиозным воспитанием должна заниматься семья, она сама должна выбирать форму привития веры ребенку»). Н.В. Ситникова: «Вообще предметы с религиозной тематикой не нужно преподавать в школе. Мне кажется, что «основы религиоз-

ной культуры» и предметы с религиозной тематикой это разные вещи. В принципе их можно ввести как элективный курс, если это, например, православная гимназия».

Некоторое несовпадение мнений отмечено и по теме, касающейся возможности учета вероисповедания детей и их родителей при преподавании предметов с религиозной тематикой. Так, если эксперты-учителя склонны согласиться с таким учетом, то Н.В. Ситникова считает это необязательным, потому что «основы других культур и религий полезно знать всем, школа же не тоталитарная религиозная секта и дети получают более широкое образование».

Мнения экспертов существенно разошлись, когда им был задан вопрос, «В каких классах следует преподавать предметы с религиозной тематикой?». С точки зрения экспертов, эти предметы могут изучаться на разных ступенях общего образования. По мнению Н.В. Ситниковой: «В начальной школе, по-моему, это возможно, потому что тогда они только на стадии определения, хотя если родители религиозны, то это с детства у них заложено. Но в начальной школе они способны уже различать, что могут быть другие дети, из другой культуры. С другой стороны, кто не определился, могут продолжать изучать в рамках «обществознания» историю религий, для дальнейшего самоопределения». М.Н. Борисова придерживается противоположного мнения: «Сложно сказать, как первоклассники будут воспринимать эти предметы. Может быть, с 5 класса начать, даже позже, с 7 или 8 класса, так как детям сложно самостоятельно разобраться в таких предметах, они еще многого не понимают». Другие эксперты больше склоняются к тому, чтобы предметы, содержащие религиозную тематику, преподавались бы только в старших классах.

Полное совпадение позиций экспертов отмечено по контрольному вопросу интервью: «Как Вы относитесь к возможности замены курсов по отдельным религиям обобщающим школьным предметом «Основы религиозной культуры и светской этики»? Все эксперты положительно оценили это предложение и привели соответствующие аргументы. «В целом так и должно быть. Сейчас в 11-м классе есть тема «религиозные культуры», конечно, это простое знакомство, что это за вероисповедание, какая главная священная книга, что они проповедают, чтобы ребенок имел представление об этих религиях, познакомился с религиозной культурой» (эксперт №1). «В принципе можно, наверное, общий курс сделать и все туда включить, религиозные культуры, и светскую этику. Вообще, раньше же у нас были «основы мировых религий» (Н.В. Ситникова).

Тема разделения школьников на группы, изучающие разные религии, вызвала заметное недоумение экспертов. По мнению эксперта №1: «Это нереально, потому что в классе одна треть учащихся, если не половина, не имеют религиозной приверженности. Они не смогут выбрать, в какую группу им пойти: в мусульманскую или православную. Родители может быть и православные, а ребенок не имеет представления. Но атеистами их назвать тоже нельзя, потому что атеизм это своего рода тоже вера. Они не атеисты и не православные, я даже не могу сказать, кем они являются, но атеистами я бы их тоже не назвала. Просто они не знают, буквально не знают». Кроме того, эксперты отмечают потенциальную опасность такой религиозной сегрегации – «делить не надо, так как если разделить, это будет изолированное обучение. Надо, чтобы были представлены разные религии, это поможет детям лучше понять друг друга, принять другие точки зрения. Надо, чтобы была толерантность, а толерантности надо учить. **Если разделим учеников на группы, изучающие разные религии, толерантности не будет.** Теперь я склоняюсь к тому, что изучение религий надо вводить в 10-11 классах» (М.Н. Борисова); «делить учеников одного класса на группы по вероисповеданиям ни в коем случае нельзя, нужно воспитывать терпимость к другим национальностям и вероисповеданиям» (эксперт №3); «С подачи телевидения, у некоторых детей есть отрицательное отношение к мусульманам. Такое вот отношение может быть из разных информационных источников. Но упорядоченного понимания, что мусульманство – это вера, это ключ выживания народа, этого понятия у них нет. Религия помогала людям выживать, она спланировала народ, вот эта сторона у нас упускается. И поголовно, кто-то что-то сказал и – «они все экстремисты, они все плохие». Этого быть не может, нет, конечно» (эксперт №1).

Показательно, что только эксперт-представитель Министерства образования РС(Я) не стала комментировать идею деления российских школьников на «христиан», «мусульман», «буддистов» и др., признав существующие реалии. «По-моему, к этому мы и идем, потому что выбор вариативной программы означает деление не только одного класса, а вообще всей школы на разные группы. Если большая школа, в ней может быть как раз 6 групп разновозрастных».

Мнения и оценки экспертов помогают понять общую ситуацию в сфере этнокультурного образования и практику реализации положений и норм нового государственного образовательного стандарта в республике Саха (Якутия). Примечательно, что все эксперты осознают важность вариативного образования, связанного с географическими, при-

родно-климатическими, историческими, языковыми и культурными особенностями региона. Самое главное, по их мнению, сегодня в республиканской системе общего образования реализуется конституционное право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, создаются условия для его изучения и развития. Эксперты указали на проблемы школьного образования малочисленных этнических сообществ. Эксперты указали на нецелесообразность сегрегированного преподавания основ различных религий в средней общеобразовательной школе, а также выразили свои опасения по поводу возможных негативных последствий такого группового обучения детей для будущего российского общества в целом.

Второй этап нашего исследования был реализован как социологический опрос среди родителей учащихся средних общеобразовательных школ г. Якутска и пригородного села Хатассы. Опросы проводились в апреле – мае 2010 года.

Город Якутск – столица республики Саха (Якутия), административный, политический, экономический, культурный, научный и образовательный центр на северо-востоке России. Выбор этого города, как точки массового опроса не случаен, поскольку наибольший интерес для изучения современного состояния этнокультурных аспектов образования в республике представляет именно Якутск, представляющий собой своеобразную модель многонационального населения республики. По данным переписи 2002 г., здесь проживает 34,5% городского и 26% всего населения Республики Саха (Якутии). Этническая структура жителей столицы включает представителей свыше 120 национальностей, среди которых численно доминируют Саха (42,4%) и русские (46,1%). Отметим, что в силу недостаточного развития инфраструктуры город не в состоянии полностью удовлетворить потребности прибывающего сельского населения, в т. ч. и в сфере школьного образования (доля саха среди столичных жителей возросла с 25,1% в 1989 г. до 42,4% в 2002 г.).

Вторая точка опроса – селение Хатассы. Одноименный наслег образован в 1930 г., в 1965 г. передан в подчинение г. Якутску. По переписи 2002 г. в с. Хатассы проживают 4610 жителей, более 95% которых – представители народа саха. В 1915 г. там была открыта церковно-приходская школа. До этого дети учились в начальной министерской школе с. Владимировка и церковно-приходской школе с. Табага. В 1964 г. на базе неполной средней школы была открыта средняя школа, где обучались 380 учащихся. В 1978 г. закончено строительство

новой школы. В 1995 г. Хатасской средней школе присвоено имя заслуженных учителей России и Якутии П. Н. и Н. Е. Самсоновых. В построенном в 2005 г. каменном трехэтажном здании Хатасской средней общеобразовательной школы учатся 633 учащихся и работают 72 учителя. В селе функционируют музыкальная школа (1978), Дом детского творчества (1980) и детско-юношеская спортивная школа (2007)¹⁰.

Персональным опросом по формализованной анкете были охвачены родители учащихся одной городской и одной сельской средних общеобразовательных школ. Были опрошены родители учеников начальной (3-й класс – 26 чел.), средней (7-й класс – 17 чел.) ступени общего образования СОШ № 17 г. Якутска и начальной (4-й класс – 16 чел.), средней (6-й класс – 11 чел.), старшей (10 класс – 11 чел.) ступени общего образования СОШ с. Хатассы.

Общий фон опроса характеризовался положительно – преподавательский состав исследуемых школ и подавляющее большинство родителей проявили понимание и одобрение цели и задач проводимого исследования. Отметим, что многие респонденты выражали благодарность организаторам исследования за внимание к такой сложной проблеме современной школы, как учет этнокультурных запросов родителей и детей. На просьбу классных руководителей принять участие в опросе откликнулись: в городской школе – 86,6% родителей учеников 3-го класса, 68% – 7-го класса; в сельской школе – 80% родителей учеников 4-го класса, 62,2% – 6-го класса, 45,8% – 10-го класса. То есть, более активными и ответственными, соответственно, больше всех заинтересованными, оказались родители учащихся начальной и средней ступени общего образования, менее активны родители учащихся старших классов.

Видимо, **по факту возврата анкет можно судить о количестве родителей, для кого вопросы изучения якутского языка и других предметов с национально-региональным содержанием представляются важными.** Некоторая пассивность родителей сельских школьников, вероятно, имеет и другие причины, в частности, доминирующую социально-языковую среду мононационального населенного пункта, где сами темы "родного языка" и "национальных предметов" не имеют большой актуальности.

Как показывает исследование, предметы с этнокультурной направленностью содержания образования в указанных школах одно-

¹⁰ Захарова В.Г., Козлова П.А. Из истории пригородов: Хатассы //Город Якутск: история, культура, фольклор. – Якутск, 2007, сс. 415-416, 452-458.

типны. В начальных классах обучение по всем предметам проводится на якутском языке. На средней ступени общего образования продолжается обучение на якутском языке, но по учебникам на русском языке; начинается изучение обязательного предмета "якутская национальная культура". В старших классах обучение по всем предметам проводится на русском языке; продолжается изучение якутского языка и литературы, национальной культуры. Кроме того, в факультативной форме преподаются предметы с национально-региональным содержанием: в начальных классах сельской школы – "ребенок саха", в средних – экология Якутии; в начальных классах городской школы – фольклор народа саха (игра на хомусе, чабыргах (скороговорки), народные песни и танцы).

У подавляющего большинства респондентов очень высокий уровень языковой компетенции: 93,8% – указали в анкетах, что они свободно говорят, читают и пишут по-якутски, 2,5% – понимают и могут говорить, 2,4% – понимают, но почти не могут говорить, либо совсем не знают язык. Об этом свидетельствует и реальное языковое поведение, в частности, 97,5% опрошенных родителей активно использует якутский язык в повседневной жизни. Вместе с тем, деление языковой практики по сферам функционирования показывает дифференциацию их этноречевого поведения. В частности, очевидно доминирование родного языка как языка общения в семейно-бытовой сфере: в семье – 96,3% респондентов, при общении с родственниками – 88,9%, при общении с соседями и друзьями – 79%. Коммуникативные функции якутского языка, напротив, заметно сужаются в производственной сфере. Так, на родной язык как язык общения на работе указали 74,1% респондентов, что объективно обусловлено многонациональностью трудовых коллективов, где языком межнационального общения обычно является русский язык. Таким образом, этноязыковая социализация детей в якутской семье, проживающей как в городе (95,3%), так и на селе (97,4%), происходит преимущественно на родном языке. В данном контексте можно согласиться с мнением специалистов, которые считают, что к функциям семьи "несомненно относится и функция этноязыковой репродукции, которая осуществляет воспроизводство этнической речевой компетенции и поведения"¹¹. На наш взгляд, в свете вышеизложенного, не требует специальных комментариев зафиксированное исследование стремление родителей, несмотря на условие

¹¹ Язык и этнос на рубеже веков. Этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. – Казань, 2002, с. 32.

многоязычия в городской местности и моноязычия – в сельской, к обучению своих детей родному языку (100% опрошенных).

О языковых ориентациях опрошенных можно судить и по использованию республиканских средств массовой информации, которая идет в основном на двух языках – русском и якутском. Как показал опрос, лидирующие позиции среди сахаязычных СМИ занимает национальное радио и телевидение (90,1% респондентов часто слушают радиопередачи и смотрят телепрограммы), на втором месте – печатные издания (69,1% – часто читают газеты, журналы и книги), место аутсайдера занимает интернет (только 27,2% часто просматривают интернет ресурсы на якутском языке). Представляется, что полученная иерархия наиболее предпочтительных источников информации вполне закономерна.

Аудитория у радио и телевидения гораздо шире, нежели количество потребителей прессы, так как именно эти каналы масс-медиа являются наиболее оперативным средством информации, доступным практически всем жителям республики. Периодические издания не столь широко популярны, как электронные СМИ, поскольку теряют свою массовость в зависимости не только от сроков доставки печатной информации, но также и от возраста, образования и места жительства. Кроме того, данное явление можно связать с недостаточностью навыков чтения на родном языке, особенно у горожан. Если среди сельских жителей лишь 2,6% респондентов признались в том, что не читают газеты, журналы и книги на якутском языке, то среди городских – 18,6%. Показательно, что нет респондентов, которые бы согласились с вариантом ответа "нет необходимости" читать газеты и журналы, слушать радиопередачи и смотреть телепрограммы на якутском языке.

Как показывают итоги опроса, не все люди имеют возможность получать информацию из глобальной сети, так как часто это ограничено не только техническими возможностями, но и материальным положением семьи, прежде всего, сельской. Так, 13,2% сельского и 18,6% городского массива выбрала вариант "нет возможности просматривать материалы на якутском языке в интернете". Среди частых потребителей якутского сегмента интернета закономерно больше горожан (39,5%), чем сельчан (13,2%), соответственно, еще 7% и 21,1% – время от времени пользуются его ресурсами. Вместе с тем, половина сельских (50%) и треть городских (32,6%) респондентов указали на то, что не просматривают сахаязычный портал киберпространства. При интерпретации полученных результатов следует обратить внимание на то, что мировая тенденция широкого распространения информацион-

но-коммуникационных технологий слабо затронула Россию, хотя на государственном уровне "предоставление гражданам и организациям доступа к открытой информации ..., в том числе через сеть интернет" было объявлено одним из приоритетов развития страны¹². По данным "Фонда общественного мнения" и "Паспорта информатизации республики Саха (Якутия)", общероссийский показатель проникновения интернета в массы составляет 33%, а степень интернетизации населения Якутии – 25,2%¹³. То есть, ресурсы интернет изначально выпадают из информационного поля значительного числа населения.

Следует признать, что отношение родителей к этнокультурной направленности образования в средних общеобразовательных школах республики довольно разное. Во-первых, обращает на себя внимание, что сельская часть опрошенных родителей, в отличие от городских, слабо ориентируется в этой теме. Только каждый второй сельский родитель точно знает, что его ребенок изучает в школе предметы с национально-региональным содержанием; затруднившиеся с ответом родители составили более трети опрошенных (37%); а 11% родителей уверены в том, что его ребенок вообще не изучает данные предметы, хотя на самом деле это не так. На наш взгляд, тот факт, что почти половина респондентов дала неопределенный ответ или дала ответ, не соответствующий действительности, говорит, прежде всего, о том, что для мононационального сельского социума вопросы изучения школьных предметов этнокультурного содержания не являются особо актуальными. По мнению родителей сельских школьников, дети, проживая в домашних условиях, уже получают достаточные знания в области родного языка и национальной культуры.

Во-вторых, если мнения городских и сельских респондентов о приоритетности родного языка в обучении своих детей полностью совпадают, то зафиксированные исследованием установки относительно изучения других школьных предметов с национально-региональным содержанием имеют существенные различия. Следует подчеркнуть, что подавляющее большинство родителей довольно чет-

¹² "Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года" (<http://government.e-rus.ru/site.shtml?id=76>).

¹³ Исследование ФОМ "Интернет в России. Специальный выпуск". – 2009, март (<http://bd.fom.ru/report/map/int0309>); Паспорт информатизации республики Саха (Якутия) за 2008 год (<http://www.sakha.gov.ru/files/Паспорт%20информатизации%202008.pdf>).

ко ориентированы на изучение этих предметов: в городской школе – 83,7% опрошенных, в сельской – 73,7%. Тех, кто затрудняющихся с выбором этих предметов – 16,3% и 21,1%, соответственно. В соответствии с распределением ответов на вопрос о необходимости включения родного языка и других предметов этнокультурного содержания в школьную программу, ответы опрошенных можно разделить на две группы – на тех, кто разделяет мнение об их крайней необходимости (61,7%) и согласившихся с мнением об их возможной необходимости (32,1%). Родителей, ратующих за обязательную форму преподавания якутского языка и литературы в школе, заметно больше в городе (83,7%), чем на селе (78,9%). Оставшаяся часть родителей (17,3%) настроена на факультативную форму занятий.

Показательно, что наиболее существенный разброс мнений родителей происходит по их отношению к формам преподавания других школьных предметов этнокультурной направленности. Численно доминирующую группу составляют респонденты (37%), ориентированные на обязательное изучение отдельных предметов, а остальных – по выбору; вторую группу образуют респонденты, нацеленные только на обязательную форму преподавания данных предметов (29,6%); в третью группу входят респонденты, которых вполне удовлетворили бы дополнительные занятия по этим предметам, проводимые по желанию родителей и учащихся (24,7%). Таким образом, с точки зрения родителей, изучение в школе предметов с национально-региональным содержанием, кроме родного языка и литературы, не должно иметь обязательный и массовый характер.

Об этом свидетельствует и отношение опрошенных к необходимости изучения родного языка и других школьных предметов с этнокультурным компонентом на разных ступенях общего образования. По их мнению, преподавание указанных школьных дисциплин должно происходить непрерывно, начиная с дошкольного возраста и заканчивая старшими классами. Понятно, что в условиях нехватки дошкольных образовательных учреждений, в которых учебно-воспитательный процесс ведется на якутском языке, городские родители (81,4%) больше хотели бы приобщить своих детей к родному языку и национальной культуре, чем сельские (68,4%).

Как выяснилось, для всех респондентов, независимо от места их поселения, характерно сокращение количества лиц, согласных с обязательным изучением якутского языка и предметов с национально-региональным содержанием, по мере продвижения их детей по ступеням общего образования. Единственное отличие заключается в том,

что число сельских родителей, ориентированных на постепенное сокращение этих предметов в школьной программе, существенно больше, чем число городских. В соответствии с результатами исследования, численное выражение вышеописанной ситуации выглядит следующим образом: родители, желающие дать своим детям знания родного языка и национальной культуры, составляют в начальных классах 79% опрошенных (в городе – 83,7%, на селе – 79%), в средних классах – 65,4% (74,4% и 65,4%), в старших классах – 44,4% (48,8% и 39,5%).

Распределение ответов на дополнительный вопрос исследования: "Какой язык обучения в школе, по Вашему мнению, желателен для Вашего ребенка?" высвечивает, на наш взгляд, еще более реалистичную картину. Так, 27% опрошенных нацелены на обучение своих детей на родном языке в течение всех школьных лет. К ним примыкают родители, ориентированные на обучение на родном языке с последующим переходом на русский язык: 16% респондентов считает уместным обучение на родном языке в начальных классах, в средних и старших – на русском; 12% – за обучение на родном языке в 1-8 классах, в 9-11 – на русском. Противоположный им спектр мнений образуют 10% опрошенных, ратующих за русский язык обучения в течение всего периода школьного образования; а также 20% родителей, согласных на русский язык обучения, но с условием изучения родного языка и литературы в качестве обязательных школьных дисциплин. Отдельную группу составили респонденты (11%), по мнению которых "на родном языке должны преподаваться предметы гуманитарного цикла, на русском – предметы естественных, точных наук". Безусловно, такая позиция родителей объясняется, главным образом, их стремлением дать своим детям более углубленное знание предметов, входящих в федеральный Базисный учебный план, с целью качественной сдачи ими ЕГЭ и последующего поступления в вузы. А для жителей сельских поселений важна также проблема успешного включения их детей в русскоязычную городскую среду.

Наибольшую поддержку опрошенных родителей получили такие предметы, как история Якутии (75,3% респондентов), якутский язык и литература (71,6%), краеведение, народные промыслы и фольклор (по 45,7%). Некоторый разброс мнений городского и сельского массива фиксируется по двум лидирующим предметам: если у горожан первую позицию занимает "якутский язык и литература" (81,4% опрошенных), то у сельчан – "история Якутии" (73,7%). Для конкретизации мотивов этих предпочтений обратимся непосредственно к целеполаганию ими необходимости этнокультурного образования для своих детей. Как

оказалось, родители очень внимательно относятся к проблеме сохранения культурно-языковой преемственности поколений и воспитания у подрастающего поколения чувства любви к родному языку и уважения к национальной культуре (96,3%), а также осознают особую роль языка и культуры народа в формировании национального самосознания детей (56,8%). Немаловажным для родителей современных школьников представляется формирование у них специфических навыков и умений, связанных с традиционными занятиями народа саха (35,8%).

В контрольном вопросе исследования, касающемся причин выбора опрошенными лицами школы с якутским языком обучения для своих детей, вышеуказанные цели детализируются, что дает дополнительную информацию о высокой значимости для них обсуждаемой темы. Примечательно, что и в данном случае первое место по числу ответов принадлежит родителям (43%), желающим видеть своих детей хорошо знающими родной язык и культуру своего народа. Вот суждение «на полях» анкеты: "Каждый человек должен знать родной язык. Знание и любовь к своему языку есть истинная любовь к самому себе, к своему народу, к его прошлому, настоящему и будущему".

Со значительным отрывом от лидеров опроса следуют респонденты, согласные со следующими прагматическими утверждениями: "знание родного языка позволит ребенку в будущем успешно реализовать себя в жизни (карьера, личная жизнь)" – 25%, "знание родного языка позволит ребенку хорошо усвоить другие учебные предметы" – 17%. Общее для этой группы опрошенных мнение, высказанное также респондентом-горожанкой, выглядит следующим образом: "В каждой городской школе должны быть классы, в которых обучают детей на якутском языке. У нас по району, например, в школе нет таких классов. Как же можно лишать ребенка своего родного языка? Без знания родного языка и своей национальной культуры человек может столкнуться с трудностями в личной жизни".

Таким образом, исходя из выявленных этнокультурных потребностей родителей, можно сформулировать социальный заказ системе школьного образования: школа должна быть нацелена, наряду с обеспечением учебно-воспитательного процесса, на выполнение еще одной функции – формирование языковой и этнической идентичности подрастающего поколения, воспроизводство трудовых, духовно-нравственных и культурных традиций.

Заметим, что перспективы школьных предметов этнокультурной направленности должны находиться в прямой зависимости от планирования учебных программ всеми участниками образовательного про-

цесса – преподавательской и родительской общественностью, а также самими учащимися. Вместе с тем, на практике, определяющее значение имеет мнение родителей, так как именно они дают своим детям установку на изучение тех или иных предметов в школе. Учитывая, что в проективной ситуации проявляются внутренние ориентации человека, респондентам был задан вопрос: "Как Вам кажется, чем должна руководствоваться школа при планировании преподавания якутского языка и других предметов с национально-региональным содержанием?". В данном случае опрошенные лица сочли необходимым учитывать: в сельской школе – загруженность школьников (34,2%), национальность учащихся (28,9%), мнение родителей и желание детей (23,7%), в городской школе – национальность учащихся (39,5%), мнение родителей и желание детей (30,2%) загруженность школьников (25,6%). Полученные ответы позволяют сделать вывод о том, что **родители готовы поддержать модель современной школы, творчески осмысливающей и продуктивно решающей актуальные проблемы этнокультурного образования детей, но с условием учета их загруженности по другим школьным предметам.** О том же свидетельствует и решимость большей части опрошенных к активным действиям в случае неподготовленности какой-либо школы республики предоставить возможность изучения родного языка. Так, 65,1% городских и 60,5% сельских родителей указали в анкете, что сразу стали бы "добиваться от администрации школы преподавания этого языка"; соответственно, 18,6% и 10,5% – предпочли бы перевести своего ребенка в другую школу; 14% и 21,1% – затруднились ответить.

Проявившиеся в ходе опроса общие настроения респондентов вполне обоснованны: сегодня в республике Саха (Якутия) культурно-языковые потребности родителей и их детей в сфере образования удовлетворяются не в полной мере, особенно в городах, так как количество групп и классов с родным языком воспитания и обучения в дошкольных и общеобразовательных учреждениях не отвечает имеющемуся спросу. В данном контексте представляется уместным напомнить, что в соответствии с федеральным и республиканским законами "Об образовании", муниципальные образования – учредители образовательных учреждений и сами образовательные учреждения имеют право на установление языка обучения и воспитания путем его закрепления в своих уставах. Кроме того, в городских школах, согласно требованиям "Типового положения общеобразовательных учреждений Российской Федерации", количество учеников в одном классе должно составлять 25 чел. Исходя из данного положения некоторые школы

г. Якутска часто вынуждены не открывать якутские классы с малой наполняемостью. Понятно, что такое положение дел часто порождает противоречие между правом детей на обучение на родном языке и существующими возможностями столичных школ. Вместе с тем, следует признать, что начиная с 2005 г. эта исключительно острая проблема стала постепенно разрешаться, когда Министерство образования РС(Я) рекомендовало всем школам республики, по требованию родителей, открывать классы с родным языком обучения и при недостаточной их наполняемости¹⁴.

Следует признать, что практическая реализация нового федерального закона «Об образовании» происходит сегодня в условиях неопределенности ближайших перспектив многих средних общеобразовательных школ (в основном сельских, малокомплектных и др.) вследствие перехода на систему подушевого финансирования, ограниченности средств на развитие материальной базы и отсутствия внебюджетных источников финансирования. Несмотря на это многие школы республики стараются учитывать права всех участников образовательного процесса устанавливать и регулировать содержание образования в школьной программе. Сегодня интересы образовательных учреждений, прежде всего, в столице республики, стимулируются также внутренними миграциями, увеличивающими спрос родителей на открытие сахаязычных классов.

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо сказать, что **учет этнокультурных запросов населения в сфере образования следует рассматривать в качестве одного из ключевых механизмов реализации языковой и государственной этнической политики.** Это исключительно важно и с точки зрения конституционных принципов равенства, и с точки зрения задач гражданской консолидации российского общества. В завершение нелишне процитировать еще одну запись, оставленную респондентом на полях опросного листа: "Изучение родного языка необходимо каждому человеку, независимо от национальности. Только знающий свои корни, язык, культуру, обычаи и традиции, будет понимать и воспринимать человека другой национальности, гуманнее относиться к другим людям, к окружающему миру. Надо обязательно сохранить школьные предметы с национально-региональным компонентом".

В.Б. Игнатьева

¹⁴ Семенова С.С. Указ. соч., сс. 55-56.

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ

О введении в школах курса по основам религиозной культуры и светской этики

В рамках общего исследования мы провели опрос преподавателей по вновь вводимому школьному курсу – основам религиозной культуры и светской этики. Мы проанализировали процесс профессиональной ориентации и переподготовки преподавателей соответствующих школьных модулей. Анкетирование производилось анонимно и, поскольку круг опрошенных был ограничен, для полной анонимности опроса сведения о поле, возрасте, национальности и вероисповедании опрошиваемых также не собирались.

Таблица 1. Распределение опрошенных экспертов по регионам РФ

	Кол-во экспертов, предоставивших су- ждения, чел.
без региона	6
Красноярский край	32
Пензенская область	16
Свердловская область	31
Удмуртская Республика	32
Чувашская Республика	28
всего	145

В распоряжении исследователей оказались сведения о мнениях экспертов из нескольких регионов страны (преимущественно, с территорий субъектов Поволжского федерального округа и из Свердловской области и Красноярского края), количественное сопоставление которых по причине небольшого числа экспертов, представляющих каждую из территорий, с позиций методологии социологических опросов

оказалось невозможным. Экспертный опрос обозначает лишь некоторые тенденции в восприятии экспертами всего круга проблем, который оказался затронутым в опросе о введении нового учебного курса «Основы религиозной культуры и светской этики». Сами сравниваемые территории, хотя и отличаются по национальному составу (доля русских в Пензенской обл., Удмуртии и Чувашии составляет соответственно 86, 4; 60,1 и 26,5%), в конфессиональном отношении различаются несущественно¹.

Данные опроса дают некоторые основания утверждать, что наименее осведомленными относительно проблематики введения нового курса оказались преподаватели Удмуртии (половина из 32 опрошенных не знали о наличии школ с преподаванием ОРК). Большинство экспертов также либо сомневались, либо отрицали необходимость введения этого курса, и считали, что, во всяком случае, он не должен преподаваться в выпускных классах. По их мнению, предпочтительно вводить ОРК в средней или, возможно, начальной ступенях. Предсказуемо разделились (приблизительно поровну) и мнения экспертов относительно формы преподавания курса (факультатив или обязательный предмет).

В качестве преподавателей большинство экспертов во всех регионах видят практически исключительно светских педагогов, но не исключают участия специалистов, имеющие духовный сан или обучавшихся в религиозных учреждениях в подготовке соответствующих учебников и учебных пособий. В большинстве случаев эксперты не видят оснований для разделения преподавания по конфессиям (отдельно – для православных, отдельно для мусульман), а считают, что курс должен быть общим для всех. Кроме того, большинство экспертов склоняются к тому, чтобы решение о введении соответствующего курса в программу принадлежало ученикам и их родителям. Вполне ожидаемо, среди условий, которые, прежде всего, должны учитываться при введении в общеобразовательную школу курса ОРК, опрошенные выделили наличие учебно-методической литературы, курсов повышения квалификации и мотивацию педагогов. Необходимость учитывать национальный состав учащихся при введении курса ОРК представляется экспертам относительно важной, но их мотивы не удается выявить.

¹ Мусульмане составляют менее 7-8% от общей численности населения субъекта РФ; в Пензенской обл. около 50 мусульманских общин; в Удмуртии и Чувашии – в среднем по 10 общин.

Таблица 2. Распределение ответов экспертов, %*

Вопросы анкеты	Удмуртия (32)	Чувашия (28)	Пензенская обл. (16)
1. Имеются ли в Вашем регионе общеобразовательные школы, в которых уже преподается курс ОРК или сходный предмет?			
да	31	82	56
нет	19	11	38
затрудняюсь ответить	50	7	6
2. Если в Вашем регионе уже преподаются курс ОРК или сходные предметы, можно ли назвать данный опыт удовлетворительным?			
да	6	64	38
нет	6	11	25
и да, и нет	13	11	6
затрудняюсь ответить	59	14	13
3. Как Вам кажется, насколько необходим курс ОРК в общеобразовательной средней школе Вашего региона?			
крайне необходим	19	36	38
возможно, необходим	66	57	63
нет необходимости в обязательном преподавании	16	4	0
затрудняюсь ответить	0	4	0
4. Если учесть, что введение ОРК в общеобразовательную школу уже происходит, то на каких ступенях это наиболее уместно?			
дошкольное образование	0	7	6
начальная ступень	31	39	56
средняя ступень	69	68	75
выпускные классы	16	7	13
затрудняюсь ответить	3	0	0
5. Какой, на Ваш взгляд, должна быть основная цель курса ОРК в общеобразовательной школе? (дайте один ответ)			

Вопросы анкеты	Удмуртия (32)	Чувашия (28)	Пензенская обл. (16)
ознакомительная	50	25	19
распространение духовных ценностей	38	64	75
получение специальных навыков и умений	6	4	0
другое (что именно)	6	7	6
затрудняюсь ответить	0	0	0
6. В какой форме, на Ваш взгляд, следует преподавать ОРК в общеобразовательной школе?			
обязательный предмет	38	57	50
факультатив	50	25	50
затрудняюсь ответить	13	18	6
7. Как Вам кажется, какие специалисты могли бы наиболее качественно преподавать ОРК в общеобразовательной школе?			
педагоги, имеющие духовный (религиозный) сан или обучавшиеся в религиозных учреждениях	0	4	0
педагоги, имеющие только светское образование	69	61	83
и те, и другие	31	36	19
затрудняюсь ответить	0	0	0
8. Как Вам кажется, кто должен разрабатывать учебники для преподавания ОРК в общеобразовательной школе?			
имеющие духовный (религиозный) сан или обучавшиеся в религиозных учреждениях	0	4	0
имеющие только светское образование	22	14	19
и те, и другие	75	82	81
затрудняюсь ответить	3	0	0
9. Что, по Вашему мнению, более целесообразно – преподавать в общеобразовательной школе «основы православия», «основы ислама» и т.д. как отдельные			

Вопросы анкеты	Удмуртия (32)	Чувашия (28)	Пензенская обл. (16)
предметы или как общий курс? (дайте один ответ)			
как отдельные предметы	3	0	6
как общий курс	72	54	88
и то, и то, пусть выбирают родители	25	46	6
затрудняюсь ответить	0	0	0
10. Как Вам кажется, в общеобразовательной школе было бы правильно делить учеников одного класса или школы по группам, изучающим религии?			
да	9	32	13
нет	72	46	56
затрудняюсь ответить	19	18	25
11. Как Вам кажется, при введении в общеобразовательную школу курса ОРК, какие условия, прежде всего, должны учитываться? (возможны несколько ответов)			
повысить мотивацию педагогов	59	43	38
заинтересованность администрации школы	22	18	31
активная позиция управления образованием	9	14	25
интерес учащихся	84	82	94
заинтересованность родителей учащихся	88	86	56
участие религиозных деятелей и организаций	9	0	0
участие общественных организаций (землячеств, национально-культурных автономий и др.)	13	0	0
наличие учебно-методической литературы	69	75	88
курсы повышения квалификации	59	71	63
национальный состав учащихся	28	18	56

** По опросу слушателей и преподавателей Курсов повышения квалификации по предмету «Основы религиозной культуры и светской этики», 2010 г.*

Почти 40% опрошенных из Красноярского края не знают, имеются ли в их регионе общеобразовательные школы, в которых уже преподается курс "Основы религиозной культуры" (ОРК) или сходный предмет. Остальные делятся пополам – половина респондентов ответили, что такие школы есть, половина – нет.

В Свердловской области чуть больше половины (55%) респондентов заявили о том, что в их регионе имеются общеобразовательные школы, в которых уже преподается курс ОРК или сходный предмет. Половина остальных опрошиваемых ответили, что в их регионе таких школ нет, другая половина затруднилась ответить. На основании этих косвенных показателей можно сделать предварительный вывод о том, что в Свердловской области, по сравнению с Красноярским краем, имеется большее количество общеобразовательных школ с уже введенным курсом ОРК.

Больше половины опрошиваемых из Красноярского края затруднились оценить опыт преподавания ОРК в общеобразовательных школах, что объясняется, скорее всего, слабой осведомленностью об этом вопросе. Из тех, кто знаком с опытом преподавания ОРК в школах, почти вдвое больше людей оценили его как удовлетворительный. При этом достаточное число респондентов (почти одна треть) оценивают опыт преподавания ОРК в общеобразовательных школах как неудовлетворительный.

Что касается Свердловской области, то здесь также достаточно большое число респондентов (42%) затруднилось дать оценку опыту преподавания ОРК в общеобразовательных школах, но подавляющее большинство из тех, кто определился в своем мнении, считают опыт преподавания ОРК в своем регионе удовлетворительным.

Больше половины опрошенных из Красноярского края (63%) считают, что курс ОРК в общеобразовательной средней школе их региона, возможно, необходим, а еще треть в этом уверены, полагая, что в таком курсе существует крайняя необходимость.

Подавляющее большинство респондентов из Свердловской области (97%) полагает, что вводить курс ОРК в общеобразовательные школы их региона нужно, при этом 55% из них допускают необходимость преподавания ОРК, а 42% уверены в крайней необходимости данного предмета.

Большинство респондентов Красноярского края считают, что введение ОРК в общеобразовательную школу целесообразно в средних и начальных классах. Тем не менее, пятая часть опрошенных считает,

что данный курс достаточно будет начать преподавать на последнем этапе обучения - в выпускных классах.

Свердловские респонденты почти все выступают за то, чтобы ОРК преподавалось в средних и начальных классах, и почти никто не видит целесообразности введения ОРК на последнем этапе обучения.

Больше половины опрошенных из Красноярского края считают, что основной целью курса ОРК в общеобразовательной школе должно являться распространение духовных ценностей. Треть респондентов полагает, что цель должна быть ознакомительной.

Почти такое же распределение ответов на вопрос об основной цели курса ОРК характерно и для респондентов Свердловской области.

Мнения красноярских респондентов о том, в какой форме следует преподавать ОРК в общеобразовательной школе, разделились почти поровну. Половина опрошенных полагает, что достаточно будет факультатива, чуть меньше половины (44%) видят необходимость введения курса ОРК как обязательного школьного предмета.

Среди свердловских респондентов оказалось вдвое больше тех, кто выступает за обязательную форму преподавания ОРК, по сравнению с теми, кто считает факультативную форму преподавания достаточной.

По мнению большинства респондентов из Красноярского края (69%), наиболее качественно преподавать ОРК в общеобразовательной школе могли бы педагоги, имеющие только светское образование. Четверть опрошенных считают, что основы религиозной культуры могут качественно преподавать как педагоги, имеющие только светское образование, так и педагоги, имеющие духовный (религиозный) сан или обучавшиеся в религиозных учреждениях.

Почти такое же распределение ответов на вопрос о том, какие специалисты могли бы наиболее качественно преподавать ОРК в общеобразовательной школе, наблюдается и среди свердловских респондентов.

А вот привлекаться к разработке учебников для преподавания ОРК, по мнению подавляющего большинства красноярских респондентов (84%), должны как разработчики, имеющие только светское образова-

ние, так и разработчики, имеющие духовный (религиозный) сан или обучавшиеся в религиозных учреждениях. Еще большее число свердловских респондентов (90%) придерживаются такого же мнения.

72% опрошенных из Красноярского края против того, чтобы разбивать "основы православия", "основы ислама" и т.д. на отдельные предметы. По их мнению, основы всех религий надо преподавать в рамках общего курса. С этим согласны 65% свердловских респондентов. В то же время, четверть как красноярских, так и свердловских респондентов считают, что в данном вопросе о выборе формы преподавания основ различных религий все-таки следует учитывать мнение учеников и родителей.

Большинство респондентов из Красноярского края (60%) не считают правильным делить учеников одного класса или одной школы по группам, изучающим разные религии, но при этом достаточное число опрошенных (25%) выступают за разделение учеников по группам. Среди респондентов из Свердловской области мнения на этот счет разделились почти поровну: 35% считают целесообразным разделение учеников, 33% - нет, 32% затруднились с ответом.

По мнению респондентов Красноярского края, основополагающим условием при введении в общеобразовательную школу курса ОРК должна быть заинтересованность в этом курсе родителей учащихся. На втором месте стоят наличие учебно-методической литературы и интерес самих учащихся. Также немаловажным условием при введении курса ОРК красноярские респонденты считают возможность обучения учителей на курсах повышения квалификации.

Респонденты Свердловской области на первое место в данном вопросе ставят интерес самих учащихся, а уже затем следует заинтересованность в курсе ОРК родителей учащихся. Второе место среди ответов свердловских респондентов занимает наличие учебно-методической литературы. На третьем месте стоит возможность обучения учителей на курсах повышения квалификации.

Перечисленные сведения взяты из опроса слушателей Академии повышения квалификации и профессиональной подготовки работников

образования (Москва) в феврале 2010 г. В целом сама Академия оказалась неготовой к приему таких больших потоков слушателей, которые приехали из более чем десятка российских регионов. Это, прежде всего, касалось содержательной части обучения. И если с плохими бытовыми условиями можно еще было смириться, то качество большинства лекционных и семинарских занятий вызвало резкий протест. Возмутились, прежде всего, преподаватели вузов, учителя же люди подневольные и напуганные тем, что им не дадут сертификаты на право обучения, готовы были все терпеть. По сути, были сорваны либо недостаточно подготовлены лекции по «Основам исламской культуры», «Основам светской этики», «Основам мировых религиозных культур». Руководство Академии на соответствующие замечания, ответило, что их задача – дать не содержательную часть курса, а научить слушателей методике преподавания и использования на занятиях неких интерактивных форм обучения. С этим заявлением можно было бы согласиться, но и качество занятий по «методике» преподавания оказалось очень «разным», что вызвало новую волну критики со стороны слушателей. В конечном итоге, все недостатки преподавания руководители курсов пообещали восполнить, пообещав прислать учебники по курсу и диск с интерактивными формами обучения, чтобы преподаватели-тренеры смогли их использовать при обучении учителей в своих регионах.

На самом деле, преподаватели и руководство Академии тоже стали жертвами той непонятной спешки, с которой принималось решение об эксперименте, за короткие сроки необходимо было обучить преподавателей из 19 регионов, потоки шли беспрерывно не оставляя возможности на внесение серьезных корректив. Более того, все издержки, которые наблюдались в Москве, автоматически были перенесены и в регионы, во всяком случае, по Удмуртии сложилось такое впечатление. Обещанных материалов слушателям так и не прислали (ни учебников, ни интерактивного диска), с расписанием преподавателей вузов, также особенно никто не считался, поэтому некоторые преподаватели отказались участвовать в этом мероприятии, что, конечно, не способствует продвижению идей социальной ориентации российской

школы в свете меняющейся политики в отношении национально-регионального компонента.

Учителям пришлось затратить массу времени и усилий для подготовки трех основных курсов по «иудаизму», «православию», «исламу», хотя на каждый модуль дается от 2 до 4 часов. При этом непонятно, как за 2 часа рассказать об основах иудейской культуры?

Что касается свободы выбора самих школ при обучении новому курсу, то об этом можно судить по следующим данным. В издательство «Просвещение» поступил заказ на издание 331 тыс. учебников по ОРК. Самый большой заказ оказался на учебник по светской этике – 125 тыс. экземпляров, далее в порядке уменьшения следуют учебники: основы православной культуры – 80 тыс. экз., основы мировых религиозных культур – 60 тыс. экз., основы исламской культуры – 40 тыс. экз., основы буддистской культуры – 14 тыс. экз. и основы иудаистской культуры 12 тыс. экз. Если исходить из количества изданных учебников, то в целом по стране основы мировых религиозных культур и светской этики как бы выбрали 55,9% учащихся, 44,1% детей будут изучать основы одной из четырех традиционных религиозных культур.

К вопросу о том, как выявлялась потребность в курсах и учебниках. Например, в Удмуртии из республиканского министерства образования была спущена установка – по возможности выбирать наиболее "нейтральные" курсы, т.е. основы мировых религиозных культур и основы светской этики. В школах этот вопрос обсуждался на родительских собраниях, но при этом учитывались возможности самих школ, а в сельских школах выбора фактически не было, т.к. классы маленькие (как правило, всего один и учитель истории), поэтому никто дробить их не стал и выбирался один курс. После того как школы определились с курсами, от республиканского министерства была послана заявка на учебники в издательство "Просвещение".

В.С. Воронцов, О.В. Кульбачевская, О.Н. Подлесных

Объединение образовательного пространства

Новый федеральный закон убрал из образовательного законодательства понятие «региональный (национально-региональный) компонент»¹. Закон был разработан Минобрнауки России в целях обеспечения выполнения Комплекса мероприятий по реализации приоритетных направлений развития образовательной системы Российской Федерации на период до 2010 г., одобренного федеральным правительством еще в 2004 г.²

На стадии законопроекта документ был поддержан большинством субъектов Российской Федерации, в том числе республиками Татарстан и Башкортостан. Но после принятия закона, представители этих республик обратились в Государственную Думу Российской Федерации с инициативой о внесении изменений в данный федеральный закон.

Предложенные Республикой Татарстан и Республикой Башкортостан проекты сводятся к возврату национальной или региональной части общеобразовательной программы и её передачи в компетенцию субъекта Российской Федерации – предполагается, что только в этом случае возникает возможность организации изучения родных языков и культур.

Федеральный закон «Об образовании» (1992 г.) ввел компонентный подход в определении того, что должен собой представлять государственный стандарт содержания образовательных программ. Тот же закон предусматривал, что в ведении Российской Федерации в лице её федеральных органов государственной власти и органов управления образованием находится установление федеральных компонентов школь-

¹ Федеральный закон № 309-ФЗ от 1 декабря 2007 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта».

² Заседание Правительства Российской Федерации 9 декабря 2004 г. Протокол № 47, раздел I.

ного образования, а в ведении субъектов федерации – установление региональных (национально-региональных) компонентов.

Пятнадцатилетний опыт функционирования «компонентного» подхода в школьном обучении имел положительные и отрицательные последствия. Но главное, компонентный подход с годами стал непреодолимой преградой на пути создания единых государственных образовательных стандартов. Между тем, в Основном Законе страны сказано, что «Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты»³, и передача в компетенцию региона какой-либо части образовательного стандарта не предусматривается. Закон об образовании, вступив в действие раньше Конституции, и все последующие годы находился с ней в противоречии.

Обновленный закон об образовании рассматривает федеральные государственные образовательные стандарты как совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ. Эти требования, тем не менее, учитывают, что, наряду с обязательной частью программы школьного обучения, должна в обязательном порядке существовать и часть программы, формируемая участниками образовательного процесса.

Исключение из законодательства понятия «региональный (национально-региональный) компонент» не означает, что изменилось понимание целей образования. Цель, как и прежде, предполагает возможно более полное развитие способностей обучающегося, приобщение его к активному участию в жизни, освоение им ценностей и опыта, накопленных многообразной отечественной культурой. Вместе с тем, упразднение компонентного подхода сильно ослабляет «суверенность» образовательных систем в регионах, и это, конечно же, источник противоречий.

В сложившейся ситуации федеральные органы власти должны приложить особые усилия по разъяснению в регионах целесообразности новой политики. Региональные управленцы, этнические элиты, СМИ,

³ Конституция Российской Федерации, п.5, ст.43.

общественность должны осознать, что в школах не запрещена, а, наоборот, предполагается этнокультурная составляющая. Школьная программа отнюдь не лишается таких элементов, которые отражают исторические, экономические, географические, культурные, языковые, конфессиональные и другие особенности региона. Однако этнокультурная составляющая содержания гуманитарного образования может быть представлена в части основной образовательной программы не по указке региональных властей, а как сформированная участниками образовательного процесса в соответствии с их запросами. Конституционное право выбора новый закон не отменял.

У нового подхода впереди немало трудностей. Еще предстоит разработать совокупность требований, обязательных при реализации школьных программ учреждениями, имеющими государственную аккредитацию. В соответствии с федеральным законом, именно правительство Российской Федерации должно установить порядок разработки и утверждения федеральных государственных образовательных стандартов.

В связи с законодательными нововведениями, рассмотрения требуют вопросы, связанные с правовым регулированием статуса государственных языков республик, государственного языка Российской Федерации в системе образования, а также с практикой реализации конституционных прав личности в изучении родного языка, использовании его в системе образования в качестве языка обучения.

По смыслу ряда положений Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель вправе устанавливать основы правового регулирования языков народов Российской Федерации, включая общие вопросы языковой политики, в том числе относящиеся к статусу государственных языков республик в его соотношении со статусом государственного языка Российской Федерации. Следовательно, статус государственных языков республик в составе Российской Федерации, как затрагивающий статус государственного языка Российской Федерации, права и свободы её граждан в сфере образования и культуры, также определяются федеральными государственными образователь-

ными стандартами. Это положение также подтверждается Постановлением Конституционного Суда 2004 г.⁴, согласно которому, государственные языки республик должны изучаться в системе образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, устанавливаемыми Российской Федерацией.

В рамках нового законодательства изучение родных языков, связанное с максимально полным удовлетворением соответствующих культурных потребностей, может быть реализовано в части основной образовательной программы, формируемой участниками образовательного процесса. Федеральный закон расширяет круг уполномоченных принимать решения об изучении языков и распространяет возможность принятия решений на уровень школы, а также на попечительские, наблюдательные, учредительные советы. Данные участники, формируя часть основной образовательной программы, будут усиливать механизмы государственно-общественного управления системой образования.

Предполагается, что такой подход, при сохранении единой общеобразовательной программы, сможет обеспечить и необходимые требования плюрализма в школьном обучении, столь необходимого в условиях культурного и языкового многообразия России. Важно, однако, чтобы на этапе становления новой образовательной политики, идея единения образовательного пространства не была дискредитирована стремлением управленцев к упразднению того самого плюрализма. В системе отношений «центр-регион» федеральная образовательная политика не должна быть источником конфликтов и проводником унитаризма.

М. Кузьмин, О. Артёменко, Т. Петрова

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2004 года № 16-П.

Поможет ли новый федеральный закон родному языку?

1 декабря 2007 г. был принят Федеральный закон №309 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта». Согласно поправкам нового закона, ныне действующий комплекс государственных образовательных стандартов, состоящий из трех компонентов – федерального, регионального (национально-регионального) и компонента образовательного учреждения, меняется на единый «федеральный государственный образовательный стандарт». Новый стандарт компонентного деления не предусматривает.

Разрабатывать и утверждать федеральные государственные образовательные стандарты будет правительство России, а примерные основные образовательные программы – «уполномоченные государственные органы» (Минобрнауки). Новый закон предполагает, что теперь сами школы смогут устанавливать и регулировать вариативную часть школьной программы в рамках предложенного им единого государственного стандарта. По мнению разработчиков, закон позволит установить реальное единство образовательного пространства, как по горизонтали (между учебными заведениями одного уровня), так и по вертикали (например, между школой и вузом, где деления образовательного стандарта на компоненты нет) и в конечном итоге усилит роль государства в повышении качества и доступности образования.

Новый федеральный закон вызвал неоднозначную реакцию со стороны общественных и властных структур. В дискуссию активно включились представители национальных республик, которые опасались, что отмена компонентной структуры государственного образовательного стандарта создаст препятствия, прежде всего, для изучения национальных языков в школах. Выступила против отмены национально-регионального компонента и Русская православная церковь, которую на тот период тревожили перспективы утраты правового поля для изучения Основ православной культуры. Напомним, что изучение этой дисциплины стало обязательным в ряде регионов России именно в рамках регионального компонента.

После бурных дискуссий, Государственный совет Татарстана выступил с законодательной инициативой, предполагающей осуществление образовательного процесса в субъектах РФ с учетом их национальных и региональных особенностей. Данное предложение было поддержано Ассоциацией законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Приволжского федерального округа, а также законодательными органами 21 субъекта РФ. По их мнению, федеральный закон №309 вступает в противоречие с Конституцией страны, согласно которой Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

Не остались в стороне в возникшей конфликтной ситуации и национально-культурные организации. Так, 2 августа 2008 г. в Казани состоялась встреча руководителей этнокультурных организаций народов Поволжья и Урала, посвященная проблемам сохранения национальных языков и культур. Участниками заседания было принято решение о создании «Координационного совета народов Поволжья и Урала», как «ответ на притеснение национальных прав нерусских народов России, на запрет получения образования на родном языке, с целью защиты прав этих народов».

Координационный совет выступил с весьма жестким заявлением, в котором констатируется, что в стране произошел «откат от принципов федерализма, равноправия народов, соблюдения их национальных прав», об отсутствии взвешенной национальной политики, отвечающей интересам народов России. Не забыли лидеры этнокультурных организаций и о реформе образования, они отмечают: «В настоящее время общественность вовлечена в дискуссию вокруг так называемого национально-регионального компонента стандартов образования и их унификации. На наш взгляд, здесь происходит подмена понятий. В федеративном государстве речь должна идти только о полноценной системе национального образования каждого народа на родном языке»¹.

Ликвидация на федеральном уровне Министерства по делам национальностей, отделов и структур, занимающихся проблемами национальной школы, позволила националам сделать вывод о том, что «современное руководство страны взяло курс на ускоренную ассими-

¹ Сохраним самобытность народов! Заявление Координационного совета народов Поволжья и Урала // Герд, 2008. №8.

ляцию народов Российской Федерации и создание унифицированной безнациональной общности».

В заключении члены Координационного совета обращаются к «русской и международной общественности» с просьбой поддержать их стремление сохранить национальную идентичность, родной язык, систему образования, самобытную культуру, традиции и обычаи предков. «Мы вынуждены апеллировать к международной общественности, поскольку наши многократные обращения во властные структуры Российской Федерации не возымели должной реакции»².

Заявление подписали Президент Всеудмуртской Ассоциации «Удмурт кенеш» В.К. Тубылов, Председатель Исполкома Всемирного курултая башкир Р.Т. Азнабаев, Председатель Ассоциации Финно-угорских народов РФ М.В. Мосин, Президент Чувашского Национального конгресса Г.Н. Архипов, Заместитель Председателя Всемарийского Совета В.П. Воронцов, Председатель Исполкома Всемирного конгресса татар Р.З. Закиров.

Широкий общественный резонанс и неутихающие дискуссии по поводу реформирования системы образования заставили сесть за стол переговоров конфликтующие стороны. 18 ноября 2008 г. в Казани состоялось совещание по вопросу обеспечения прав участников образовательного процесса на реализацию этнокультурных запросов и потребностей в условиях действия Федерального закона №309. В совещании приняли участие министр образования и науки РФ А.А. Фурсенко, представители законодательных органов и органов управления образованием республик в составе Российской Федерации, руководители профильных комитетов Государственной Думы: председатель Комитета по образованию Г.А. Балыхин и председатель Комитета по делам национальностей В.А. Купцов. Принимающую сторону представляли Президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев и председатель Государственного Совета РТ Ф.Х. Мухаметшин.

Стенограмма выступлений участников совещания свидетельствует о высокой степени накала развернувшейся дискуссии между сторонниками и противниками нового закона в образовании³. Ниже приведены основные причины, которые, по мнению федеральных чиновников, вызвали необходимость реформирования российской системы образования.

² Там же.

³ Стенограмма выступлений была опубликована в казанской газете «Звезда Поволжья» и на сайте <http://tatpolit.ru/>

1. С каждым годом в России наблюдается снижение качества образования. Вот как трактует причины этого явления министр образования и науки РФ А.А. Фурсенко: «Тот закон, который был, те стандарты, которые были, плохие стандарты. У нас качество образования падает. В том числе и потому, что в рамках тех подходов, которые были, не спрашивали за результат. Спрашивали за то, сколько часов человек провел в классе, ...вся оплата труда учителя была настроена на то, сколько часов он провел в классе. И мы сейчас комплексно пытаемся перейти к тому, чтобы главным результатом было то, что учащийся знает после окончания школы. У нас принципиально поменялся сам подход к требованиям. *Было зеленым, стало твердым* (курсив мной – В.В.)»⁴.

2. В некоторых национальных республиках вводится обязательное изучение государственного языка субъекта Российской Федерации как учебного предмета. Разрабатываются новые базисные учебные планы для общеобразовательных учреждений, которые по ряду позиций входят в противоречие с федеральным базисным учебным планом. Происходит нарушение баланса языковых интересов участников образовательного процесса, деформация структуры языковой подготовки русскоязычных учащихся, ослабление знаний русского языка и усиление несбалансированного двуязычия.

3. В ряде субъектов Российской Федерации компонентный принцип использовался для достижения самостоятельных политических целей. Национальная этническая система образования выстраивается с нарушениями Конституции Российской Федерации и Закона РФ «Об образовании». Сделав школу фактором культурной автономизации этноса, взяв курс на регионализацию образовательной системы, национальные элиты используют школы как институт этнической мобилизации молодежи со всеми вытекающими негативными последствиями.

4. Наблюдается увеличения обращений и жалоб граждан из ряда субъектов Российской Федерации. В них выражается недовольст-

⁴ Совещание Министерства образования и науки РФ в Казани. Выступление А.А. Фурсенко // Звезда Поволжья, №48 (18-24.12.08)
<http://tatpolit.ru/category/zvezda/2009-04-13/1462>

во тем, что в общеобразовательных учреждениях сокращено количество часов на изучение русского языка и увеличены часы на изучение государственного языка республики. Наибольшее количество обращений поступает от русскоязычного населения, проживающего в республиках Башкортостан и Татарстан, в 2007 г. аналогичные обращения поступили из республик Чувашия и Якутия⁵.

Приведем одно из таких обращений: «В наших школах на изучение татарского языка уделяется по 5-6 часов в неделю за счет основных предметов (русского, литературы, математики, в старших классах за счет физики, черчения). Для примера, на русский язык + литература отведено 5 часов в неделю, вместо 8 часов. Такое положение не устраивает ни детей, ни родителей. Мы не против изучать татарский язык, но не более 2 часов в неделю или же перевести на факультативную основу. Ведь для глубокого изучения родного языка в республике имеются татарские гимназии. Программа далеко не совершенна. В итоге ученики не знают ни русского, ни татарского. И это длится уже много лет. Родителям приходится за дополнительную плату нанимать репетиторов по основным предметам с первых классов. Если мы живем в России, являемся субъектом РФ, то почему наши дети должны получать другое образование»⁶.

Выводы сторонников нового закона сводятся к тому, что все вышеназванные проблемы, во-первых, ведут к снижению качества российского образования, делают выпускников российских школ неконкурентоспособными, а значит, экономика страны обречена на дальнейшее отставание от ведущих экономик мира. Во-вторых, приводят к разрыву единого образовательного пространства, не формируют у молодежи национальных республик общероссийского сознания, а значит, создают угрозу целостности и безопасности государства.

Попробуем разобраться, что послужило причиной, возникновения кризисных явлений в российском образовании – компонентный принцип содержания образовательных программ или что-то другое?

⁵ Совещание Министерства образования и науки РФ в Казани. Выступление О.И. Артеменко «Звезда Поволжья», №46 (4-10.12.08)
<http://tatpolit.ru/category/zvezda/2009-02-26/1409>

⁶ Там же.

Во-первых, сразу необходимо отметить, что снижение качества образования произошло во всех регионах, а не только в национальных республиках, поэтому винить во всем гипертрофированное использование национально-регионального компонента в ущерб федеральному, было бы не совсем корректно.

На самом деле, качество школьного образования стало неуклонно падать после обвального сокращения бюджетного финансирования системы образования в период постсоветских трансформаций. На наш взгляд, именно недостаточность финансирования предопределила кризисное состояние системы образования. В 1990-е гг. система образования де-факто была отпущена в свободное плавание, а школы вынуждены были искать дополнительное финансирование. Именно в этот период в общеобразовательных учреждениях появляются платные «дополнительные образовательные услуги», открываются школы т.н. повышенного уровня обучения (платные либо с завуалированной формой оплаты). Радикальное разделение на элитные и «непрестижные» школы с разными программами обучения не только деформировали образовательные стандарты, но и обуславливали воспроизводство социального неравенства уже на уровне молодежи.

Неоднозначную роль сыграла и идея вариативности образования, без должного контроля она зачастую становилась средством размывания федерального государственного стандарта, причем не только в национальных регионах. Внедрение в образовательный процесс сотен учебников и учебных пособий проходило без предварительной апробации и согласований, что приводило к насаждению сомнительных идей и противоречивых знаний, причем это происходило как на федеральном, так и региональном уровнях. Дело доходит до курьезов, не редки случаи, когда учащийся не может перевестись в соседнюю школу из-за использования в учебных учреждениях разных учебников и учебных программ.

И, наконец, положение учителя в российской системе социальных координат, тот самый «человеческий фактор», на котором зиждется весь образовательный и воспитательный процесс. Низкая заработная плата, постоянные ее задержки, отношение со стороны госу-

дарства, как к нахлебникам, низвели статус учителя до самого низкого уровня.

Можно возразить и сказать, что все это в прошлом, отношение к школе и учителю в последние годы кардинально изменилось. Национальный проект «Образование» позволил существенно улучшить материально-техническую оснащенность школ, в системе образования произошел переход на новую систему оплаты труда, учителя получили возможность участвовать в различных конкурсах и за победу получать солидные премии. Однако достаточно взглянуть на цифры официальной статистики, чтобы понять – материальное положение российского среднестатистического учителя изменилось незначительно.

Даже в условиях экономического кризиса и безработицы на российском рынке труда отмечается нехватка учителей. По данным Федеральной службы по труду и занятости, в стране среди 10-ти самых востребованных профессий оставались вакантными 3050 учительских мест, при этом средняя заработная плата учителя составляла всего 6-7 тыс. рублей, ниже она только у уборщиков (5-6 тыс. руб.). Для сравнения, среднемесячная заработная плата по стране по итогам 2009 г. составила 18,7 тыс. рублей⁷.

По состоянию на 1 сентября 2009 г. в образовательных учреждениях Удмуртии открытыми оставались 397 вакансий, из них 137 приходились на школы, дефицитными остаются вакансии преподавателей иностранного языка, математики, информатики, химии, музыки. Остро стоит проблема старения преподавательского корпуса: почти каждый шестой учитель – пенсионер, еще больший контингент – предпенсионного возраста, ряд школ республики находится в аварийном состоянии⁸.

Во-вторых, как реагировать на жалобы учащихся и родителей на засилье в школах «национальных языков». Наверное, в некоторых регионах такие нарушения есть, но возникает вопрос, если есть нарушения, то почему на них не реагируют надзорные органы? Тем более,

⁷ Основные экономические и социальные показатели России в 2009 г. http://www.gks.ru/free_doc/2009/b09_01/1-0.htm

⁸ 18 школ Удмуртии находятся в аварийном состоянии- <http://susanin.udm.ru/news/2009/09/21/182360>

если речь идет о нарушении федеральных законов и Конституции РФ. У Министерства образования и науки РФ, у Прокуратуры в центре и на местах есть все полномочия для оперативного вмешательства и наказания виновных лиц, какой бы высокий пост они не занимали. Отметим также, что статистика чиновников весьма избирательна, они почему-то не говорят о желании многих родителей, чтобы их дети изучали национальные языки. Ничего не говорится и о многочисленных жалобах родителей на финансовые поборы со стороны администраций школ, которые сегодня происходят повсеместно во всех регионах страны.

С другой стороны, ни в одной стране мира характер учебного процесса и содержание учебных программ не определяются родителями и учащимися. В противном случае единое образовательное пространство, о котором так пекутся чиновники от образования, попросту перестанет существовать, а о качестве образования и говорить не придется.

Собственно, в самих национальных республиках ситуация с национальными школами и изучением родных национальных языков полярно различаются. Для примера сравним положение в двух соседних республиках – Татарстане и Удмуртии. По данным Министерства образования и науки Республики Татарстан, школы с татарским языком обучения составляли 59% от общей сети общеобразовательных учреждений республики. Число детей, обучающихся на татарском языке, увеличилось с 12% в 1991 г. до 53% в 2008 г., во всех остальных школах учащиеся не зависимо от национальной принадлежности изучают татарский язык как предмет. В Удмуртии в национальных школах обучение проводится только на русском языке, а учащиеся-удмурты изучают удмуртский язык и литературу в качестве учебного предмета. В 2008/2009 учебном году в Удмуртии из 148,2 тыс. учащихся средних образовательных учреждений изучали удмуртский язык всего 19,3 тыс. человек (13%), абсолютное большинство из них по национальности удмурты.

В данном случае, мы не даем оценку сложившейся ситуации в сфере образования двух соседних республик, приведенные цифры статистики лишь подтверждают масштабность их различия. Поэтому

ошибочно делать окончательные выводы, основываясь лишь на данных двух-трех республик; процессы, характерные для тюркоязычных регионов России, могут полностью отсутствовать в финно-угорских регионах, и наоборот. Вывод прост: в многоэтнической и поликонфессиональной стране нельзя «стричь всех под одну гребенку».

Вопрос об использовании национального языка в качестве языка обучения или изучения как предмета еще более обострится с переходом на Единый государственный экзамен. Выше мы приводили слова министра образования и науки РФ А.А. Фурсенко об изменениях подходов, о новых критериях, по которым будут оцениваться результаты деятельности учителей и школ («было зеленым, стало твердым» - очень многозначительная метафора!). Как будет оцениваться этот результат? Видимо, по результатам ЕГЭ. В этих условиях, куда направят все свои усилия школа и учитель: на изучение русского или национального языка, русской или национальной литературы, истории России или истории края? Вопрос риторический.

Отказ школ от использования национального языка в образовательном процессе автоматически приведет к существенному снижению финансирования на подготовку и издание учебно-методической и справочной литературы на удмуртском языке, закрытию ряда специальностей в вузах и ссузах республики, выдавливанию удмуртского языка из республиканского информационного пространства и, в конечном итоге, – к уменьшению числа носителей языка. Поэтому, необходимо вернуть регионам право формировать образовательную программу с учетом местных особенностей (естественно, ограниченное федеральным законодательством и федеральными образовательными стандартами), дабы сохранить саму возможность использования языков народов России в системе образования и избежать дальнейшей политизации этого вопроса.

В.С. Воронцов

Образовательный стандарт **и национальная школа**

19 февраля 2009 г. в Комитете по делам национальностей Госдумы РФ состоялись парламентские слушания на тему: «Федеральный государственный образовательный стандарт – стратегический ресурс устойчивого развития многонационального общества: законодательная инициатива субъектов Российской Федерации».

Эти слушания отразили драматический момент в развитии российского школьного образования, связанный с очередным кардинальным реформированием. Фактически речь идет об отказе от системы, установленной федеральным законом 1992 г. Прежняя система школьного обучения была разделена на три компонента – федеральный, национально-региональный и школьный. Первый оставался в ведении федеральных структур управления образованием, а второй регулировался субъектами федерации и должен быть связанным с языковой, культурной, исторической и природной спецификой регионов. На преподавание предметов регионального значения должно было выделяться 10-15% учебного времени.

В начале 2000-х гг. федеральная власть озаботилась проблемой стандартизации школьного образования, и былая вариативность несколько сузилась. Это, в частности, отразилось на школьных учебниках истории, где либеральные версии отечественной истории постепенно сменились более консервативным изложением. В 2004 г. был введен общеобязательный стандарт по истории, задавший определенные рамки учебной литературы. Такой подход, однако, не отменял использование региональных учебников, которые культивировали историю титульных национальностей.

Благодаря региональному компоненту образования, в российских республиках изучались родные языки, и поддерживался интерес молодежи к истории и культуре своих народов. Правда, во многих случаях этой возможности были лишены нетитульные национальности. Число последних, как известно, увеличивается за счет новых групп переселенцев – россиян и приезжих из зарубежья.

Неуправляемость региональным компонентом и его избирательность стали поводом для Министерства образования РФ, чтобы пересмотреть закон об образовании. Поправка № 309 была принята в де-

кабре 2007 г. По сути, ее принятие означало переворот в системе образования, которая действовала на территории России в течение 15 лет. Отныне прекращается деление на компоненты, и сами термины «федеральный» и «региональный» компоненты теперь исключены из законодательства. Новый закон предполагает, что теперь сами школы смогут устанавливать и регулировать вариативную часть школьной программы в рамках предложенного им единого государственного стандарта. Московские чиновники утверждают, что новый подход нацелен на повышение качества образования и на создание единого образовательного пространства. Закон вводится поэтапно и вступает в действие 1 сентября 2009 г.

Между тем, принятие указанной поправки вызвало сильное беспокойство в республиках. Уже в апреле-мае 2008 г. федеральные власти получили критические письма от руководства Татарстана и Башкортостана. В обращениях содержались настоятельные предложения об изменении закона № 309. Речь, в частности, шла о том, что необходимо сохранить за субъектами федерации право формировать региональные стандарты. Эти критические настроения разделяли и в других республиках. Более всего беспокоились о том, что введение нового закона подорвет изучение родного языка и «сделает местную молодежь индифферентной к своим культурным традициям». Высказывались тревоги и по поводу того, что центр меняет свои взаимоотношения с республиками и даже посягает на их права. Вопросы образования стали приобретать политическое измерение.

Все это нашло отражение в дискуссии, организованной в стенах Госдумы РФ 19 февраля 2009 г. Представители республик, соглашаясь с необходимостью повышать уровень образования, доказывали, что как раз для этого система образования и должна включать компонентность и вариативность. Говорили, что Конституция РФ «наделяет народы коллективным правом» на сохранение и развитие национальных языков, а закон № 309 нарушает эти права. Закон фактически упраздняет краеведение, языки, родную литературу, историю. Он ведет к переосмыслению взаимоотношений центра с субъектами федерации. Не-

которые доказывали, что новый закон приведет к полному исчезновению национальных школ. Говорили что, чиновники просто запретят национально-региональный компонент, так как самого термина в законе больше нет. Некоторые участники дискуссии приводили примеры такого поведения госбюрократов. Поэтому многие доказывали, что республики должны сохранить на своей территории управление образовательной политикой.

Многие соглашались с тем, что сегодня нужно формировать у молодежи российскую общегражданскую идентичность, но это не должно идти во вред этнической идентичности. Некоторые отмечали резкое падение за прошедший десяток лет языковой компетенции у городской молодежи в республиках. Говорилось о процессе маргинализации молодежи. Из этих заявлений, правда, не было ясно, чем же в таком случае был хорош региональный компонент.

Представители республик отмечали политизацию этнокультурных и языковых вопросов и предупреждали, что введение нового закона может иметь «далеко идущие политические последствия». Мол, будет разрушен «хрупкий межэтнический мир». Прозвучало даже, что в регионах нынешнюю политику воспринимают как «русский этнократический проект». А кто-то увидел в новом законе шаг к «преступлению перед народами». Указывали на европейские стандарты, стоящие на страже интересов этнокультурных меньшинств. Упомянули и Косово. Однако в связи с поднятым вопросом о «политизации», председательствующий депутат Л. Слипка сочла необходимым указать на некорректные и необдуманные рассуждения.

В свою очередь, сторонники нового закона – чиновники из Министерства образования и профильного комитета Госдумы, также ссылались на Конституцию, указывали на право федерации устанавливать государственные стандарты. Они говорили, что этнокультурная составляющая – это не упраздняемая, а обязательная часть образования. С их точки зрения, действовавший все эти годы региональный компонент затруднял возможности граждан выбирать варианты образования, которые бы соответствовали их языковым и этнокультурным потреб-

ностям. Чиновники убеждали, что новый госстандарт будет включать этнокультурные сюжеты и программы по языкам народов России. Говорили и о том, что субъекты федерации будут допущены к участию в выработке общефедерального стандарта. В частности, 10 февраля 2009 г. соответствующие поправки уже были внесены в закон № 309. Представитель Министерства образования обещал, что проект нового стандарта появится в интернете, и в течение двух недель каждый желающий сможет прислать свои замечания. Чиновники предлагали ввести в подзаконные нормативные акты такие положения: 1. учитывать двуязычие; 2. в образовательной практике учитывать языки субъектов федерации; 3. создавать учебники по языкам народов РФ.

Между тем, представители республик восприняли эти объяснения с недоверием. И действительно, из рассуждений чиновников непонятным оставалось, как именно будут вводиться новые правила? Кто и как будет писать новые учебники? Кто и как будет вводить «этнокультурное разнообразие» в новые стандарты, и что под этим будет пониматься? Откуда возьмутся кадры подготовленных учителей, способных эффективно работать по-новому? И, наконец, главное – потеряют или сохранят свою власть республики в образовательной сфере?

Обе стороны остались при своем мнении. В конце заседания председательствующим было высказано пожелание, чтобы в течение обозримого срока (до 1 сентября) были высказаны пожелания по уточнению обсуждаемых законодательных решений.

Возможно, что такие пожелания будут высказаны, и их будет немало. Однако ясно, что острый диалог между регионами и центром отнюдь не завершен.

В.А. Шнирельман

Проблема экспертизы федеральных государственных образовательных стандартов

19 февраля 2009 г. в Государственной Думе Российской Федерации состоялись слушания по теме «Федеральный государственный образовательный стандарт – стратегический ресурс устойчивого развития многонационального общества: законодательная инициатива субъектов Российской Федерации». Мне довелось присутствовать на этих слушаниях в составе небольшой группы экспертов из Института этнологии и антропологии РАН, в основном благодаря опыту исследования межэтнических отношений и конфликтов и участия в экспертизах ряда законопроектов, а также многолетнего преподавания на Географическом факультете МГПУ. Прошедшие слушания заставили меня как заинтересованного наблюдателя, напрямую не связанного с обсуждаемыми вопросами, задуматься не только над сутью и возможными последствиями этой острой дискуссии, но и над более общей проблемой должной организации социально-этнологической экспертизы законопроектов и других нормативных документов¹.

Прежде всего приходится признать, что вышеуказанные слушания в Государственной Думе фактически прошли под знаком активных попыток ряда федеральных и республиканских политиков и представителей научно-образовательного сообщества защитить от «неумных реформаторов» конституционное право народов республик России на изучение родного языка, литературы и истории, краеведения и региональной географии в средней и высшей школе. Кстати говоря, в таком же точно ключе был выдержан и сюжет в программе «Парламентский час», посвященный данному событию и транслировавшийся на канале «Россия» утром 22 февраля 2009 г. В этом плане особенно показательными были некоторые высказывания руководителей Государственной Думы. На самих слушаниях Председатель Комитета по делам национальностей В.А. Купцов охарактеризовал принятие соответствующего закона, вводящего федеральные государственные образовательные

¹ Сокращённая версия данного текста уже публиковалась – см.: Ямсков А.Н. Реформа школы и социально-этнологическая экспертиза // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2009, № 85 (май-июнь), с. 34-37

стандарты (далее – ФГОС)², просто как попытку «упразднения национально-регионального компонента» в системе образования. Председатель Комитета Государственной Думы по образованию Г.А. Балыхин увидел одну из главных задач текущего момента в том, как «достойно выйти из этой ситуации». Лишь официальный представитель Минобрнауки РФ Ю.П. Сентюрин попытался защитить это начинание и объяснить его содержание и цели. Впрочем, решающий шаг в сторону пересмотра сути предлагавшейся новации с ФГОС уже был сделан – по словам самого Ю.П. Сентюрина, в феврале 2009 г. была принята поправка³, которая обеспечила право представителей субъектов Российской Федерации участвовать в разработке образовательных программ различного уровня.

Как известно, Федеральный закон № 309 был принят ещё 1 декабря 2007 г. С 1 сентября 2009 г. должна вступить в силу та его важнейшая часть, которая вводит ФГОСы вместо государственных образовательных стандартов. Одновременно должно осуществиться существенное перераспределение полномочий между органами управления образованием трёх уровней – федеральным, региональным или республиканским, органами управления отдельных образовательных учреждений (вузов, школ и т.д.) – в пользу первого и последнего из них. По словам Ю.П. Сентюрина, заместителя министра образования и науки РФ, прозвучавшим на упомянутых выше слушаниях в Государственной Думе, если сейчас на школьный и национально-региональный компоненты образования в сумме приходится до 25% учебных часов, то после введения ФГОС до 35% учебной программы школы можно будет формировать на местах, а не в федеральных органах управления образованием.

Вскоре после этих слушаний в Государственной Думе, Правительство Российской Федерации утвердило «Правила разработки и приня-

² Федеральный закон № 309 от 1 декабря 2007 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта».

³ Видимо, он имел в виду то, что «12 февраля 2009 года Минобрнауки России внесло на утверждение в Правительство Российской Федерации доработанный проект Правил разработки и утверждения федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Планируется, что разработанные проекты стандартов будут размещаться на сайте Министерства и направляться на независимую экспертизу работодателям, общественным институтам, субъектам Российской Федерации (выделено мною – А.Я.)» (цитируется по сообщению на официальном сайте: <http://mon.gov.ru/press/news/5203/>).

тия ФГОС»⁴, отчасти снимающие опасения, что республиканские либо региональные органы управления образованием окажутся исключены из числа тех, кто будет теперь определять содержание школьного и вузовского образования. В частности, новые Правила предполагают, что «Министерство образования и науки Российской Федерации обеспечивает разработку проектов стандартов *с привлечением заинтересованных органов исполнительной власти* (выделено мною – А.Я.), государственно-общественных объединений, действующих в системе образования, ведущих образовательных и научных учреждений, представителей научно-педагогических сообществ, объединений работодателей и институтов общественного участия в управлении образованием» (пункт № 3 указанных «Правил ...»). Кроме того, «Независимая экспертиза проектов стандартов проводится в 14-дневный срок со дня их получения из Министерства образования и науки Российской Федерации: а) объединениями работодателей, организациями, осуществляющими деятельность в соответствующих отраслях экономики, - по проектам стандартов начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования; б) институтами общественного участия в управлении образованием, *органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими управление в сфере образования* (выделено мною – А.Я.), - по проектам стандартов общего образования» (пункт № 8 указанных «Правил ...»).

Думается, произошедшее наглядно свидетельствует о том, что у инициаторов введения ФГОС случился явный провал в плане экспертизы их начинания как с правовой точки зрения, так и с социально-этнологической. Вероятно, занимаясь лишь содержательной стороной готовящейся реформы образования, они думали только о её целях и о сути предлагаемых нововведений, что в итоге стало их серьёзной ошибкой.

Странно, но этот казус с попыткой внедрения ФГОС имел место в подходящий к своему концу период большой популярности идей постмодернизма среди отечественной элиты, благодаря чему многие российские политики твёрдо усвоили, что важно не столько содержание и реальные социальные последствия предлагаемых ими решений, сколь-

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 г. № 142 «Об утверждении Правил разработки и утверждения федеральных государственных образовательных стандартов» (официальный сайт: <http://mon.gov.ru/dok/prav/obr/5208/>).

ко то, как они будут восприниматься населением и как их поэтому следует подавать обществу через средства массовой информации, какой PR-кампанией сопровождать. В науке из постмодернистской парадигмы вытекают взгляды, согласно которым социально-гуманитарное знание призвано не столько объяснять реальность, сколько моделировать и анализировать какие-то её аспекты, не особенно при этом задумываясь о соответствии этих представлений действительности со всеми её объективно существующими особенностями и ограничениями. Зато постмодернисты стремятся активно воздействовать создаваемыми ими концептами на окружающий мир и по возможности реконструировать его в соответствии со своими идеями. Именно подобное мировоззрение радикально-либеральных экономистов, например, привело к глобальному финансовому кризису, уже переросшему в экономический, а в ряде стран – и в социально-политический, так как оно позволило почти полностью оторвать финансовый сектор от реальной экономики со всеми её объективно существующими характеристиками и тем самым создать массу лопнувших в 2008-2009 гг. «финансовых пузырей» (ничем в реальности не обеспеченных «ценных бумаг»).

Разразившийся кризис является прежде всего мировоззренческим, просто на начальном этапе его развития на первый план выходят финансово-экономические и социально-политические вопросы как требующие безотлагательных решений ради сохранения минимальной стабильности в пострадавших обществах. Но впоследствии нас ожидает не только отказ от представлений радикально-либеральных политиков и экономистов, будто стоимость, например, нефтедобывающей компании или инвестиционного банка определяется только и исключительно тем, сколько денег в данный момент дают за их акции биржевые спекулянты, но отнюдь не имеющейся у них инфраструктурой и запасами нефти на промыслах либо надёжностью получателей кредитов. Неминуемо последует и отказ от других крайностей постмодернизма, в том числе и от его доведённых до абсурда представлений о социальной реальности как о чём-то несущественном (или несуществующем либо принципиально непознаваемом). С окончанием текущего кризиса неизбежно изменится не только организация рыночной экономики, но и мировоззрение элиты в целом, в том числе и в науке.

Однако от эпохи постмодернизма в социально-гуманитарном знании останутся многие важнейшие методологические положения. В частности, прежде всего это понимание того, что реакция основной части общества на новации, вводимые элитой, определяется не только

содержанием и ожидаемыми результатами самих этих новаций, но и тем, в какой обстановке и кем именно они вводятся, а также качеством их информационно-пропагандистского обеспечения.

Но в случае с попыткой введения ФГОСов, как кажется со стороны, всё произошло ровным счётом наоборот, совсем не в русле свойственной значительной части постсоветской элиты постмодернистской парадигмы мышления и деятельности.

Попробуем, однако, разобраться, почему же так получилось, к чему стремились инициаторы введения ФГОС (и что поэтому есть риск теперь потерять либо получить в заметно искаженном виде), и что же можно сделать в сложившейся ситуации, а главное, – что следует предпринять, чтобы подобные ситуации впредь не имели места.

Произошедший казус с явно неудавшейся попыткой введения ФГОС в первоначально задуманном виде в очередной раз доказывает, какое огромное значение призвана иметь *независимая государственная социально-этнологическая экспертиза* в нашей стране. Через неё должны проходить все законодательные инициативы, хоть в какой-то мере затрагивающие права и интересы этнических групп населения страны⁵. Проводиться она должна, во-первых, действительно независимыми и незаинтересованными экспертами, не связанными с разработчиками оцениваемых материалов, а во-вторых – профессионалами в соответствующей области знаний⁶.

Понятие «этнологическая экспертиза», как известно, закреплено статьями 1.6 и 8.6 Федерального закона (далее – ФЗ) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», при-

⁵ См. подробнее: *Степанов В.В.* Этнологическая экспертиза // Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии / Ред.: Н.И. Новикова, В.А. Тишков. – М.: изд. "Стратегия". 2002. – С. 241-242, 249-250; *Степанов В.В.* Научная экспертиза и законодательство о национально-культурном развитии России // Этнология общества. Прикладные исследования в этнологии / Отв. ред. С.В. Чешко. – М.: изд. "Оргсервис-2000". 2006. – С. 79-80, 104.

⁶ *Ямсков А.Н.* Этноэкологические экспертизы в международных организациях // Этнология общества. Прикладные исследования в этнологии / Отв. ред. С.В. Чешко. – М.: изд. "Оргсервис-2000". 2006. – С. 17-19.

нятого в 1999 г.⁷. В настоящее время достаточно развёрнутая трактовка сути и задач этнологической экспертизы вошла в качестве раздела в подготовленный проект Федерального Закона «О защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации», прошедшего первые слушания в Государственной Думе РФ⁸. Об основных принципах организации такой экспертизы и, в частности, о необходимости в ряде случаев привлечения специалистов в области социологии, демографии, социально-экономической и культурной географии, а также о причинах предпочтительности более точного её наименования социально-этнологической экспертизой, мною уже говорилось ранее⁹.

Печальный опыт ФЗ № 309, вводящего ФГОС, также должен наконец научить отечественных политиков и специалистов, что любая *социально-этнологическая экспертиза законопроекта непременно должна оценивать четыре различных аспекта*, определяющих восприятие предлагаемого новшества как непосредственно затрагиваемыми им частями населения, так и элитными группами, то есть таких как:

- **содержание** (суть новации и ожидаемые результаты её внедрения, причём с точки зрения не только инициаторов, но и тех, кто столкнётся с грядущими изменениями),
- **контекст** (социально-политическая ситуация и экономическое положение в стране или регионе на момент введения в действие подготовленного законопроекта),
- **стилистика** (форма представления документа и его информационно-пропагандистское обеспечение),

⁷ Комментарий к Федеральному Закону о гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации / Ред. Б.С. Крылов. – М., 1999. – С. 16, 97.

⁸ *Сирина А.А., Жуковская Н.Л., Инешин Е.М., Рагулина М.В., Тюхтенева С.П.* Газ на экспорт: этнокультурные проблемы транспортировки газа // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН. 2008. Вып. 205, с. 20.

⁹ *Ямсков А.Н.* Этноэкологические экспертизы в международных организациях // Этнология общества. Прикладные исследования в этнологии / Отв. ред. С.В. Чешко. – М.: изд. “Оргсервис-2000”, 2006, сс. 10-13.

- **имидж инициатора** (преобладающее в заинтересованных кругах общественности восприятие тех лиц или организаций, которые или от имени которых выдвигают новшество).

Видимо, возникшие проблемы с введением ФГОС обусловлены в первую очередь тем, что его инициаторы сконцентрировали своё внимание только на первом аспекте, то есть на содержательной стороне указанного закона, да и то оценивая возможные последствия его реализации только с собственной точки зрения. Проиgnорировав следующие три обязательных аспекта социально-этнологической экспертизы любых законодательных новаций, и не придав, в частности, значения тому, каким может быть восприятие этого законопроекта представителями органов управления образованием в республиках и этнонационалистически настроенных кругах общественности, они в итоге оказались в положении лиц, *de facto* провоцирующих рост межэтнической напряженности в республиках России и вызывающих серьёзные осложнения в отношениях республиканских властей с федеральными. Кстати, именно такие вполне ожидаемые выводы сделали сразу несколько человек, выступивших на слушаниях в Государственной Думе РФ, не взирая на постоянно повторявшиеся заклинания членов Президиума «не политизировать произошедшее». Депутат из Якутии, например, сообщил об уже состоявшемся сборе десяти тысяч (!) подписей против введения ФГОС, то есть в этой республике данная проблема вовлекла достаточно широкие массы якутского населения в противостояние с Минобрнауки РФ.

В середине лета 2009 г., когда пишутся эти строки, нет нужды говорить о том, что экономическая ситуация в стране ухудшается и, вслед за ней, можно ожидать ухудшения социально-политической ситуации. То есть **общий контекст** очевидно крайне негативен для введения в стране каких бы то ни было новаций, потенциально могущих восприниматься как «отнятие» или «сокращение» ранее имевшихся прав у каких-либо социальных (в данном случае – этнических) групп населения. Вспомним, как в относительно недавнем и вполне благополучном прошлом была столь же неуклюже проведена «монетизация льгот» для пенсионеров – почувствовав, что власти их чего-то «лишают», пенсионеры достаточно массово вышли на акции протеста и добились огромных уступок. В сущности, даже при прекрасном объясне-

нии сути и целей этой реформы с ФГОС и грамотном пропагандистском её обеспечении само наличие в ней элементов «символической депривации» должно было бы привести к автоматической остановке либо пересмотру графика воплощения нововведений сразу после того, как федеральные власти признали, что страна вползает в кризис и что этот кризис будет далеко не простым испытанием для нашего российского общества. В данном случае депривация проявляется в виде лишения республиканских или региональных властей значительной части имеющихся у них прав на организацию образования на национальных языках, его изучения в школах, преподавание местной истории и географии, за счёт передачи этих прав как на уровень отдельных образовательных учреждений, так и на федеральный уровень.

Не требуется особой прозорливости, чтобы провести тревожные параллели между положением в СССР на рубеже 1980-х – 1990-х гг. и в Российской Федерации в конце 2000-х гг.: снижение мировых цен на нефть → сокращение валютных поступлений в государственный бюджет → ухудшение материального положения значительной части населения. Вероятно, в наши дни, как и в 1990-1991 гг., за этим тоже может последовать рост общественного недовольства властями и их политикой, которое, как и на рубеже 1980-х – 1990-х гг., придёт на смену прежней массовой поддержке руководства страны. И вот в такой очень непростой и имеющей тенденцию к дальнейшему ухудшению обстановке чиновники Минобрнауки РФ пытаются ввести в действие закон, который был спокойно и без каких-либо возражений со стороны властей российских республик принят в 2007 г., то есть на пике роста экономики страны, материального благосостояния граждан, эффективности функционирования властной вертикали. Но ведь теперь страна оказалась в уже радикально изменившихся условиях. Да, несомненно, существуют бюрократическая инерция и утверждённый график введения принятых законов. Но есть (то есть, должны быть!) ещё и искусство и профессионализм политика и администратора, включающие в себя в том числе умение вовремя остановиться и пересмотреть тактику своих действий. И именно эксперты обязаны были подсказать это нашим федеральным политикам и управленцам.

Стилистика обсуждаемого документа о ФГОС, то есть закона о введении серии существенных поправок в имеющееся законодательст-

во об образовании, естественно, не может быть иной. Но речь в данном случае должна идти прежде всего о стилистике и качестве сопровождающих Федеральный закон № 309 информационно-пропагандистских материалов. Во-первых, – о своевременном, доступном для населения и полном разъяснении в них самой сути нововведений, чего явно не произошло. Если бы это элементарное условие было своевременно выполнено, то противники ФГОС в своём большинстве вынуждены были бы выступать теперь не против того, что якобы с его введением «запретят национально-государственный компонент образования» и тем самым лишат людей прав и возможностей изучать национальные языки и т.п., а против того, что в будущем отдельные школы или вузы, а не только республиканские органы управления образованием, будут иметь право решать, в каком объёме и в какой форме их следует изучать. Понятно, что последняя позиция будет восприниматься и защищаться далеко не столь эмоционально, как первая, и гораздо более узким кругом лиц. Есть и ещё один важнейший аспект – во-вторых, помимо разъяснения сути нововведений, абсолютно необходимо было также объяснить населению в республиках и то, чем эти нововведения предпочтительнее того, что уже имеется в настоящее время, что и как именно изменится в образовании к лучшему с их внедрением в жизнь. Этого тоже сделано не было, что и показали слушания в Государственной Думе.

Имидж инициатора – здесь нельзя не сказать о том, что репутация Минобрнауки РФ в глазах научно-педагогической общественности страны оставляет желать много лучшего. Например, мало кто поддерживает введение ЕГЭ или бакалавриата, да и неуклонное снижение уровня школьного и вузовского образования на фоне параллельного роста коррупции в этой сфере в течение всего постсоветского периода тоже часто объясняются действиями либо бездействием этого министерства. Полагаю, у меня есть некоторые основания для такого обобщения – вот уже восемь лет я участвую в ежегодных конференциях «Учитель 21 века», проводимых на Географическом факультете Московского городского педагогического университета, слушаю официальные доклады и кулуарные высказывания участников и редактирую сборники материалов этих конференций (в них участвовали преподаватели из примерно десятка провинциальных университетов, в том

числе и из некоторых республик). В сложившейся ситуации практически любая инициатива Минобрнауки по перестройке системы образования обречена на первоначально крайне скептическое восприятие со стороны учителей, вузовских преподавателей и заинтересованного круга общественности. А потому особую важность приобретают усилия по информационно-пропагандистскому обеспечению каждой инновации, продвигаемой со стороны Минобрнауки РФ.

К сожалению, я не могу детально и развёрнуто проанализировать *содержание* предпринятой новации с ФГОС, так как не имел отношения к его разработке или экспертизе соответствующих документов. Однако представляется, что полной поддержки заслуживает сама идея федерального контроля за содержанием и качеством образования, в том числе и на языках народов республик Российской Федерации. Безусловно, целый ряд школьных и вузовских учебников, изданных в недавние годы на русском языке, не выдерживает критики, так как часть их содержания явнее не соответствует современным научным представлениям. Например, о ряде таких случаев в преподавании социально-гуманитарных разделов географии мне уже доводилось писать¹⁰. Нет никаких оснований полагать, что с учебниками на других языках народов России дело обстоит намного лучше.

Кроме того, говоря об экспертизе законопроекта о ФГОС с точки зрения его содержания, невозможно обойти вопрос об идеологической составляющей республиканских учебников и соответствующих приоритетах системы образования в республиках Российской Федерации. В этом плане очень показательными были примеры из национальных школ Башкирии, приведённые в упомянутой выше телепередаче о слушаниях в Государственной Думе и о вопросах изучения национальных языков, литературы, истории, краеведения и региональной

¹⁰ Ямсков А.Н. «Новые классики»: Л.Н. Гумилев и С. Хантингтон в образовательных программах // Этнология общества. Прикладные исследования в этнологии / Отв. ред. С.В. Чешко. – М.: изд. “Оргсервис-2000”. 2006, сс. 176-199; Ямсков А.Н. Проблемы трактовки идей С. Хантингтона о разделении человечества на цивилизации в школьном учебнике географии // Учитель 21 века: Профильное обучение и перспективы школьной географии (Материалы V Межвузовской научно-практической конференции, г. Москва, 25-26 ноября 2005 г.) / Ред.: В.Т. Дмитриева (отв. ред.), В.П. Белобров, А.Н. Ямсков. – М.: изд. МГПУ. 2006., сс. 23-26.

географии. Как и все выступавшие на слушаниях (кроме представителя Минобрнауки РФ), авторы телепередачи были настроены остро критично по отношению к попытке введения ФГОС в той форме, которая имела место. Основной пафос тележурналистов и их собеседников из числа учителей, детей и политиков заключался в том, что только в «национальных школах» (башкирских, украинских, татарских, мордовских и т.п.) дети могут сохранить родной язык и культуру, лучше узнать историю своего народа. В итоге они вырастут, твёрдо осознавая свои «национальные корни», то есть этническую принадлежность, и в уважении к языкам и культурным традициям других народов республики, одновременно воспринимая себя частью «многонационального народа Башкортостана». То и другое прекрасно и безусловно заслуживает всяческой поддержки. Но вот то, что при этом ни тележурналисты, ни их собеседники из числа учителей и местных политиков так ни разу и не вспомнили, что как они сами, так и дети из национальных школ Башкирии являются также гражданами России и частью российского общества (полиэтничной российской нации), наводит на очень грустные размышления о содержании и направленности образования в этих школах. В такой ситуации явно требуется корректирующее вмешательство со стороны федерального Минобрнауки, о чём и должны были бы говорить те, кто предложил и потом пытался защищать введение ФГОС.

Видимо, центральными задачами внедрения ФГОС должны были стать федеральный контроль за качеством (содержанием) обучения на национальных языках и за идеологической составляющей этого обучения. С актуальностью и необходимостью того и другого, на мой взгляд, нельзя не согласиться. Главная опасность сейчас, как мне кажется, заключается в том, что провальная с точки зрения организации и информационно-пропагандистского обеспечения, а также явно несвоевременная попытка введения ФГОС как инструмента решения подобных задач может привести к тому, что, столкнувшись с мощным противодействием, инициаторы реформ пойдут на попятную и позволят по сути выхолостить эту новацию. Пока же, судя со стороны, принятые 24 февраля 2009 г. «Правила разработки и утверждения

ФГОС»¹¹, согласно которым, наряду с федеральными, республиканские органы власти в сфере образования тоже участвуют в решении вопросов объёма (количества часов) и состава (набора дисциплин) обучения на национальных языках или по региональной тематике (история, краеведение, региональная география и т.п.), кажутся вполне разумным компромиссом. Только очень важно, чтобы при этом из сферы совместного ведения не выпали бы вновь вопросы идеологии и научного содержания этого образования, то есть чтобы не произошло фактического возврата к старой системе, но под новым названием и потому якобы уже реформированной.

Вероятно, в создавшейся ситуации лучше всего под предлогом учёта последствий продолжающегося глобального финансово-экономического кризиса официально отложить введение ФГОС, оставив на некоторое время (ещё на несколько лет) старую систему организации образования в национальных школах в республиках и областях России. Думается, такой шаг может спасти суть задуманной реформы. Вместе с тем, на основе принятых 24 февраля 2009 г. «Правил...», необходимо развернуть активную работу совместных федеральных и республиканских комиссий по выработке согласованных решений о будущем состоянии системы образования в национальной школе, в том числе и по оценке качества, содержания и идеологической направленности учебников. Естественно, сразу же должен начаться процесс исправления либо замены части учебников. Одновременно следует начать подготовку качественных информационно-пропагандистских материалов, которые обеспечат введение в жизнь принятого закона о ФГОС.

А.Н. Ямсков

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 г. № 142 «Об утверждении Правил разработки и утверждения федеральных государственных образовательных стандартов» (официальный сайт: <http://mon.gov.ru/dok/prav/obr/5208/>).

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопросы учителям

Рекомендация исследователю: Начинать беседу с учителем следует с объяснения того, что разрабатывается инструментарий для школ, чтобы школа могла самостоятельно оценивать этнокультурные запросы родителей учащихся. Для подтверждения своих намерений нужно предъявить анкету для родителей (см. ниже) с просьбой ознакомиться с ней и дать возможные поправки. Следует предупредить собеседника, что, по желанию, его мнение будет учтено как анонимное.

1. Необходимо ли преподавание в Вашей школе _____ языка?
2. В какой форме лучше преподавать _____ язык в школе (обязательный предмет, элективный курс)?
3. В каких классах лучше преподавать _____ язык?
4. Необходимо ли при этом учитывать национальность школьников?
5. Необходимо ли преподавание в Вашей школе других дисциплин с этнокультурным содержанием?
6. В какой форме лучше преподавать дисциплины с этнокультурным содержанием в школе (обязательный предмет, элективный курс)?
7. В каких классах лучше преподавать дисциплины с этнокультурным содержанием?
8. Что думают родители учащихся по поводу необходимости и форм преподавания предметов с этнокультурным содержанием?
9. Если о мнении родителей учителям Вашей школы известно, то из каких источников?

10. Следует ли школе в своих планах на следующий учебный год учитывать мнение родителей относительно упомянутых предметов?

11. Необходимо ли преподавание в школе дисциплин «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры» и проч.?

12. В какой форме лучше преподавать дисциплины религиозной направленности в школе (обязательный предмет, элективный курс)?

13. Необходимо ли при этом учитывать вероисповедание детей и их родителей?

14. В каких классах следует преподавать дисциплины религиозной направленности?

15. Как Вы относитесь к возможности замены курсов по отдельным религиозным направлениям обобщающим школьным предметом «Основы религиозной культуры и светской этики»?

16. Каковы возможные перспективы преподавания предметов с национально-региональным содержанием? Будут ли они отменены или, напротив, получают развитие?

17. До последнего времени преподаватели предметов с национально-региональным компонентом в некоторых субъектах федерации получали надбавку к зарплате. Существуют ли опасения потерять такую надбавку, либо преподаватели рассматривают ближайшую перспективу с оптимизмом?

Анкета для родителей школьника

Уважаемые родители! Наша школа совместно с _____ *[вписывается научное учреждение]* изучает Ваше мнение о возможностях преподавания предметов с национально-региональным содержанием, таких как _____ язык и литература, *[вписывается название родного языка, который изучается или планируется изучать в данной школе. Внимание: следует указать только один язык. Если имеется другой изучаемый родной язык, должна быть заготовлена отдельная анкета. Вписываются один-два предмета с национально-региональным содержанием]*. Пожалуйста, дайте ответ по каждому вопросу, подчеркните выбранные Вами ответы. Анкета добровольная. Указывать Ваше имя и фамилию не требуется.

Большая просьба как можно скорее вернуть заполненную анкету, это поможет школе при планировании учебной программы.

[Можно отдельной строкой указать телефон школы для справок. С разрешения школы!]

1. По желанию, укажите, в каком классе учится Ваш сын или дочь (если у Вас несколько детей, заполните данную анкету *только на одного, по Вашему выбору*) _____

Далее в анкете Ваш сын или дочь вне зависимости от возраста будет называться «ребенок».

2. Изучает ли Ваш ребенок _____ язык в школе?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

3. Хотели бы Вы, чтобы _____ язык Ваш ребенок изучал (или начал изучать) в школе?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

4. Следующий вопрос – о других школьных предметах с национально-региональным содержанием.

В нашей школе в разных классах преподаются следующие предметы:

- география нашего региона
- народные промыслы, народное искусство
- математика на _____ языке

[Внимание! Вместо этого списка нужно поместить реальный для данной школы, не включая язык. Если имеются предметы, (кроме родного языка), изучаемые не на русском языке, следует указать язык. Список можно укрупнять, как в пункте 2. Религиозная культура – тоже должна быть в списке]

Далее в анкете перечисленные предметы будут называться предметами с национально-региональным содержанием.

Ответьте, пожалуйста, изучает ли Ваш ребенок в школе какие-либо из вышеперечисленных предметов?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

5. Хотели бы Вы, чтобы предметы с национально-региональным содержанием Ваш ребенок изучал (или начал изучать)?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

6. Вопрос лично к Вам: знаете ли Вы _____ язык? (дайте один ответ)

1. Могу свободно говорить, читать и писать.
2. Могу только говорить.
3. Понимаю, но почти не могу говорить.
4. Не знаю этого языка.

7. Пользуетесь ли Вы _____ языком?

1. Да
2. Нет

8. Если Вы пользуетесь _____ языком, то в каких ситуациях?
(можно дать несколько ответов) Если этим языком не пользуетесь, пропустите вопрос.

1. В семье
2. При общении с родственниками
3. При общении с соседями и друзьями
4. На работе
5. Другое (можно написать) _____

9. Читаете ли Вы газеты, журналы или книги на _____ языке?

1. Нет.
2. Да, часто.
3. На этом языке читаю редко.
4. Нет возможности.
5. Нет необходимости.

10. Слушаете ли Вы радиопрограммы или смотрите телепередачи на _____ языке?

1. Нет.
2. Да, часто.
3. На этом языке - редко.
4. Нет возможности.
5. Нет необходимости.

11. Просматриваете ли Вы материалы на _____ языке в Интернете?

1. Нет.
2. Да, часто.
3. На этом языке - редко.
4. Нет возможности.
5. Нет необходимости.

12. Как Вам кажется, насколько необходимы _____ язык и другие предметы с национально-региональным содержанием в Вашей школе?

1. Крайне необходимы.
2. Возможно, необходимы.
3. Необходимы только для некоторых учеников.

-
4. Нет необходимости.
 5. Затрудняюсь ответить.

13. В какой форме, на Ваш взгляд, следует преподавать _____ язык и литературу в школе?

1. Как обязательный предмет.
2. Как дополнительные занятия по желанию родителей и учащихся (факультатив).
3. Затрудняюсь ответить.

14. В какой форме, на Ваш взгляд, следует преподавать другие предметы с национально-региональным содержанием в школе?
(дайте один ответ)

1. Как обязательный предмет.
2. Как дополнительные занятия по желанию родителей и учащихся (факультатив).
3. Для некоторых предметов – как обязательный предмет, прочие – по желанию.
4. Затрудняюсь ответить.

15. В каких классах уместно изучение _____ языка и других предметов национально-регионального содержания? *(возможны несколько ответов, поставьте галочку)*

1. Дошкольное образование:	_____ язык ☐	другие предметы ☐
2. Начальные классы:	_____ язык ☐	другие предметы ☐
3. Средние классы:	_____ язык ☐	другие предметы ☐
4. Старшие классы:	_____ язык ☐	другие предметы ☐
5. Затрудняюсь ответить.		

16. Как Вам кажется, если в школе преподавать _____ язык или другие предметы с национально-региональным содержанием, то для чего? *(возможны несколько ответов)*

1. Для ознакомления.
2. Сохранение народных традиций и распространение языка.
3. Получение специальных навыков и умений (традиционные ремесла, песни и тому подобное).
4. Формирование российского патриотизма.
5. Формирование чувства принадлежности к своей национальности.
6. Другое *(можно написать)* _____
7. Затрудняюсь ответить

17. Как Вам кажется, в общеобразовательной школе правильно ли делить учеников одного класса на группы, изучающие разные национальные культуры?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

18. Как Вам кажется, что должна учитывать школа при планировании преподавания _____ языка и других предметов с национально-региональным содержанием? (дайте один ответ)

1. Нужно учитывать загруженность учащихся.
2. Нужно учитывать национальность учащихся.
3. Учитывать мнение родителей и интерес учащихся.
4. Учитывать мнение религиозных организаций
5. Учитывать мнение национальных общественных организаций
6. Другое (можно написать) _____
7. Затрудняюсь ответить.

19. Представьте такую ситуацию: Если в Вашей школе не будет возможности обучения _____ языку, как могут действовать родители? (дайте один ответ)

1. Будут думать о переводе ребенка в другую школу.
2. Будут добиваться от администрации школы, чтобы преподавание этого языка было.
3. Родители ничего не будут предпринимать.
4. Другое (можно написать) _____
5. Затрудняюсь ответить

20. Какой предмет с национально-региональным содержанием Вы предпочли бы для своего ребенка? (можно дать несколько ответов)

1. Никакой.
2. _____ язык и литература.
3. Краеведение, география нашего региона.
4. История родного края.
5. Народные промыслы, народное искусство.

[Внимание! Вместо подсказок к вопросу №20, начиная с пункта 3, нужно поместить список из вопроса №4. Возможно укрупнение списка, как показано в пунктах 3 и 5]

**21. По желанию, укажите Вашу национальность (допустимы не-
сколько ответов)**_____

Дата заполнения анкеты:

число---месяц---год

Спасибо за участие в опросе!

Можно написать о своих предложениях на данную тему:

ПРИМЕРНАЯ ИНСТРУКЦИЯ

по проведению опроса родителей в школе

(на примере Республики Тува)¹

В настоящее время школы Тувы получили право выбирать предметы этнокультурной направленности, опираясь на мнение родителей. Речь идет о таких предметах как «Тувинский язык и литература», «История Тувы», «География Тувы», «Народоведение», «Народная педагогика» и др. Данная инструкция содержит рекомендации для облегчения проведения опроса родителей школьников (анкету см. выше).

I этап – подготовительный

1. Желательно определить ответственного за проведение опроса в школе (организатор), составления плана-графика, списка классных руководителей.
2. Полезно обратиться за помощью к научным учреждениям республики для получения консультативной и методической поддержки.
3. Провести инструктаж классных руководителей, на котором дать общую информацию по теме опроса, разобрать каждый вопрос анкеты, возможные трудные моменты в работе. Предупредить учителей, что анкеты родители заполняют самостоятельно и без коллективного обсуждения.
4. Согласовать время проведения опроса (не больше двух недель) с учетом мнения администрации и классных руководителей. Не рекомендуется проводить опрос во время мониторинга и ЕГЭ, в последние две недели учебной четверти, дни школьных каникул, карантина и сильных морозов, тематических классных часов и в предпраздничные дни.
5. Размножить анкеты и распределить в стопки по количеству учеников в классе.

II этап – сбор анкет

1. Предпочтительное время проведения опроса - после уроков, в дни, когда в классах наименьшее количество занятий (нежелательно – во время перемены или обеденного перерыва).
2. Объяснить ученикам цель проведения опроса и раздать анкеты.
3. Объяснить ребятам предпочтительный способ фиксации ответов, разобрать сложные вопросы и отметить, что у детей, попавших в труд-

¹ Автор инструкции В.С. Кан

ную жизненную ситуацию (сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей) анкеты могут заполнить опекуны или их представители;

4. Сообщить ребятам сроки сдачи анкет и назвать имя того, кому можно их сдать (классные руководители, организатор опроса, старосты классов).

5. Желательно ученикам младших (с 1-го по 4-й) и средних классов (с 5-го по 9-й) вложить анкеты в дневники во избежание потерь.

6. Объяснить ученикам, что по указанному в анкете телефону родители могут задать вопросы организатору опроса.

7. Желательно напоминать ребятам об анкетах и отмечать возможные случаи их незаполнения родителями.

III этап – проверка и анализ анкет

1. Проверить правильность заполнения анкет, убрать бракованные и пронумеровать (нумерация анкет обязательна до подсчета результатов).

2. Внести анкеты в компьютер, напечатать также встретившиеся в анкетах пожелания и комментарии родителей (оформить в виде приложения).

3. Произвести анализ полученных данных и описание распределений ответов². К данной работе могут быть привлечены учащиеся старших классов.

4. Подготовить отчет (примеры см. в данной книге).

5. Обсудить результаты опроса на совещании и принять коллегиальное решение о планировании преподавания предметов с этнокультурным содержанием.

6. Довести решение администрации школы и с результаты опроса до сведения родителей на собраниях и через информационные стенды.

7. Определить оптимальные сроки проведения следующего опроса.

² Для получения автоматизированной программы подсчета результатов напишите нам по электронной почте: eawarn@mail.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ШКОЛЕ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ЗАКОН ОБ ОБРАЗОВАНИИ (фрагменты)

Статья 5. Государственные гарантии прав граждан Российской Федерации в области образования

<...>

3. Государство гарантирует гражданам общедоступность и бесплатность дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования и начального профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в пределах федеральных государственных образовательных стандартов, федеральных государственных требований и устанавливаемых в соответствии с пунктом 2 статьи 7 настоящего Закона образовательных стандартов и требований, если образование данного уровня граждан получает впервые, в порядке, предусмотренном настоящим Законом.

(в ред. Федеральных законов от 22.08.2004 N 122-ФЗ (ред. 29.12.2004), от 24.10.2007 N 232-ФЗ, от 01.12.2007 N 309-ФЗ)

<...>

Статья 6. Язык (языки) обучения

1. Общие вопросы языковой политики в области образования регулируются Законом РСФСР "О языках народов РСФСР".

2. Граждане Российской Федерации имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования.

Право граждан на получение образования на родном языке обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих об-

разовательных учреждений, классов, групп, а также условий для их функционирования.

3. Язык (языки), на котором ведутся обучение и воспитание в образовательном учреждении, определяется учредителем (учредителями) образовательного учреждения и (или) уставом образовательного учреждения.

4. Государство в соответствии с международными договорами Российской Федерации оказывает содействие представителям народов Российской Федерации, проживающим вне ее территории, в получении ими основного общего образования на родном языке.

5. Во всех имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях, за исключением дошкольных, изучение русского языка как государственного языка Российской Федерации регламентируется федеральными государственными образовательными стандартами.

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 N 309-ФЗ)

6. Вопросы изучения государственных языков республик в составе Российской Федерации регулируются законодательством этих республик.

7. Государство оказывает содействие в подготовке специалистов для осуществления образовательного процесса на языках народов Российской Федерации, не имеющих своей государственности.

<...>

Статья 7. Федеральные государственные образовательные стандарты

(в ред. Федерального закона от 01.12.2007 N 309-ФЗ)

1. В Российской Федерации устанавливаются федеральные государственные образовательные стандарты, представляющие собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию.

2. В соответствии с Федеральным законом от 22 августа 1996 года N 125-ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" (далее - Федеральный закон "О высшем и послевузовском профессиональном образовании") реализация программ высшего про-

фессионального и послевузовского профессионального образования может осуществляться на основе образовательных стандартов и требований, самостоятельно устанавливаемых Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургским государственным университетом, федеральными университетами, университетами, в отношении которых установлена категория "национальный исследовательский университет", а также другими федеральными государственными образовательными учреждениями высшего профессионального образования, перечень которых утверждается указом Президента Российской Федерации.

Требования к условиям реализации и к результатам освоения основных образовательных программ, включаемые в такие образовательные стандарты, не могут быть ниже соответствующих требований федеральных государственных образовательных стандартов.
(п. 2 в ред. Федерального закона от 10.11.2009 N 260-ФЗ)

3. Федеральные государственные образовательные стандарты, а также устанавливаемые в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи образовательные стандарты и требования должны обеспечивать:

1) единство образовательного пространства Российской Федерации;

2) преемственность основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования.

4. Федеральные государственные образовательные стандарты, а также устанавливаемые в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи образовательные стандарты и требования включают в себя требования к:

1) структуре основных образовательных программ, в том числе требования к соотношению частей основной образовательной программы и их объему, а также к соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательного процесса;

2) условиям реализации основных образовательных программ, в том числе кадровым, финансовым, материально-техническим и иным условиям;

3) результатам освоения основных образовательных программ.

5. При реализации основных образовательных программ для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья могут быть

установлены специальные федеральные государственные образовательные стандарты.

6. Разработка и утверждение федеральных государственных образовательных стандартов осуществляются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

7. Федеральные государственные образовательные стандарты утверждаются не реже одного раза в десять лет.

8. Федеральные государственные образовательные стандарты, а также устанавливаемые в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи образовательные стандарты и требования являются основой объективной оценки уровня образования и квалификации выпускников независимо от форм получения образования.

<...>

Статья 9. Образовательные программы

<...>

6. Основные общеобразовательные программы начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования обеспечивают реализацию федерального государственного образовательного стандарта с учетом типа и вида образовательного учреждения, образовательных потребностей и запросов обучающихся, воспитанников и включают в себя учебный план, рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей) и другие материалы, обеспечивающие духовно-нравственное развитие, воспитание и качество подготовки обучающихся.

(п. 6 в ред. Федерального закона от 01.12.2007 N 309-ФЗ)

<...>

Статья 13. Устав образовательного учреждения

<...>

1. В уставе образовательного учреждения в обязательном порядке указываются:

<...>

8) права и обязанности участников образовательного процесса;

<...>

Статья 14. Общие требования к содержанию образования

<...>

5. Содержание образования в конкретном образовательном учреждении определяется образовательной программой (образовательными программами), утверждаемой и реализуемой этим образовательным учреждением самостоятельно. Основная образовательная программа в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении разрабатывается на основе соответствующих примерных основных образовательных программ и должна обеспечивать достижение обучающимися (воспитанниками) результатов освоения основных образовательных программ, установленных соответствующими федеральными государственными образовательными стандартами или устанавливаемыми в соответствии с пунктом 2 статьи 7 настоящего Закона образовательными стандартами.

(п. 5 в ред. Федерального закона от 01.12.2007 N 309-ФЗ)

5.1. Уполномоченные федеральные государственные органы обеспечивают разработку на основе федеральных государственных образовательных стандартов или федеральных государственных требований примерных основных образовательных программ с учетом их уровня и направленности.

(п. 5.1 введен Федеральным законом от 01.12.2007 N 309-ФЗ)

5.2. Примерные основные образовательные программы с учетом их уровня и направленности могут включать в себя базисный учебный план и (или) примерные программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей).

(п. 5.2 введен Федеральным законом от 01.12.2007 N 309-ФЗ)

6. Образовательное учреждение в соответствии со своими уставными целями и задачами может реализовывать дополнительные образовательные программы и оказывать дополнительные образовательные услуги (на договорной основе) за пределами определяющих его статус образовательных программ.

<...>

8. Образовательное учреждение при реализации образовательных программ использует возможности учреждений культуры.

<...>

Статья 15. Общие требования к организации образовательного процесса

<...>

5. Научно-методическое обеспечение итоговых аттестаций и контроль качества подготовки выпускников, которым по завершении

каждого уровня или каждой ступени образования выдаются документы государственного образца о соответствующем уровне образования и (или) квалификации, обеспечиваются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере образования, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими управление в сфере образования, в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами.

(в ред. Федеральных законов от 09.02.2007 N 17-ФЗ, от 20.04.2007 N 56-ФЗ, от 01.12.2007 N 309-ФЗ)

ПРАВИЛА РАЗРАБОТКИ И УТВЕРЖДЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ¹

1. Настоящие Правила определяют порядок разработки и утверждения федеральных государственных образовательных стандартов, представляющих собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования (далее - стандарты).

2. Стандарты могут разрабатываться по образовательным уровням, ступеням образования, профессиям, направлениям подготовки, специальностям.

3. Министерство образования и науки Российской Федерации обеспечивает разработку проектов стандартов с привлечением заинтересованных органов исполнительной власти, государственно-общественных объединений, действующих в системе образования, ведущих образовательных и научных учреждений, представителей научно-педагогических сообществ, объединений работодателей и институтов общественного участия в управлении образованием.

4. Проекты стандартов разрабатываются с учетом актуальных и перспективных потребностей личности, развития общества и государства, его обороны и безопасности, образования, науки, культуры, тех-

¹ Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2009 г. N 142

ники и технологий, экономики и социальной сферы в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд.

5. Проекты стандартов высшего профессионального образования, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, разрабатываются и утверждаются федеральными органами исполнительной власти, в ведении которых находятся образовательные учреждения, реализующие профессиональные образовательные программы, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, с учетом требований, предъявляемых к защите этих сведений.

6. Разработанные проекты стандартов направляются в Министерство образования и науки Российской Федерации.

7. Министерство образования и науки Российской Федерации:

а) размещает проекты стандартов в недельный срок со дня их получения на своем официальном сайте в сети Интернет, за исключением проектов стандартов, указанных в пункте 5 настоящих Правил, для обсуждения с участием представителей заинтересованных органов исполнительной власти, государственно-общественных объединений, действующих в системе образования, ведущих образовательных и научных учреждений, научно-педагогических сообществ, объединений работодателей и институтов общественного участия в управлении образованием;

б) направляет проекты стандартов не позднее 7 дней с даты их получения на независимую экспертизу;

в) утверждает и вводит в действие стандарты;

г) вносит изменения в стандарты.

8. Независимая экспертиза проектов стандартов проводится в 14-дневный срок со дня их получения из Министерства образования и науки Российской Федерации:

а) объединениями работодателей, организациями, осуществляющими деятельность в соответствующих отраслях экономики, - по проектам стандартов начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования;

б) институтами общественного участия в управлении образованием, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими управление в сфере образования, - по проектам стандартов общего образования;

в) Министерством обороны Российской Федерации и другими федеральными органами исполнительной власти, в которых федераль-

ным законом предусмотрена военная служба, - по проектам стандартов среднего (полного) общего образования, начального профессионального и среднего профессионального образования в части вопросов, касающихся подготовки граждан к военной службе.

9. По результатам независимой экспертизы в Министерство образования и науки Российской Федерации направляется экспертное заключение, подписанное руководителем организации или органа, проводивших экспертизу, или уполномоченным им лицом (далее - экспертное заключение).

Форма экспертного заключения утверждается Министерством образования и науки Российской Федерации.

10. Срок приема предложений, поступающих от заинтересованных граждан и организаций, составляет 14 дней с даты размещения проектов стандартов на официальном сайте Министерства образования и науки Российской Федерации в сети Интернет.

11. Министерство образования и науки Российской Федерации с целью рассмотрения стандартов, экспертных заключений и предложений, поступивших от заинтересованных граждан и организаций, создает совет Министерства образования и науки Российской Федерации по федеральным государственным образовательным стандартам (далее - совет).

12. Совет формируется на представительской основе и действует на основании положения, утверждаемого Министерством образования и науки Российской Федерации.

13. Проекты стандартов, экспертные заключения и предложения, поступившие от заинтересованных граждан и организаций, направляются Министерством образования и науки Российской Федерации в совет в течение 5 дней со дня истечения срока, указанного соответственно в пунктах 8 и 10 настоящих Правил.

14. Проекты стандартов, экспертные заключения и предложения, поступившие от заинтересованных граждан и организаций, рассматриваются советом в течение 14 дней с даты их поступления.

По результатам рассмотрения совет принимает решение рекомендовать проект стандарта к утверждению, либо к доработке, либо к отклонению.

Решение совета направляется в Министерство образования и науки Российской Федерации в течение 3 дней с даты его принятия.

15. Министерство образования и науки Российской Федерации на основании рекомендаций совета в течение 7 дней с даты поступления соответствующего решения совета принимает решение утвердить

стандарт, либо направить проект стандарта на доработку, либо отклонить проект стандарта.

16. Проект стандарта, требующий доработки, направляется Министерством образования и науки Российской Федерации разработчику в течение 5 дней с даты принятия соответствующего решения с указанием срока доработки.

Доработанный проект стандарта направляется разработчиком в Министерство образования и науки Российской Федерации и рассматривается им в течение 5 дней с даты поступления.

По результатам рассмотрения проекта стандарта Министерство образования и науки Российской Федерации принимает одно из решений, предусмотренных пунктом 15 настоящих Правил.

17. Решение об отклонении проекта стандарта направляется Министерством образования и науки Российской Федерации в течение 5 дней с даты его принятия разработчику.

18. Проекты стандартов могут быть разработаны в инициативном порядке образовательными и научными организациями на безвозмездной основе и направлены в Министерство образования и науки Российской Федерации, которое рассматривает и утверждает их в порядке, предусмотренном пунктами 7 - 17 настоящих Правил.

Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. Степанов В.В.). Вып.1 – М.: ИЭА РАН, 2010. – 223 С.

Корректор: Ларина Н.И.

Институт этнологии и антропологии РАН

Подписано в печать 23.05.2010 г.

Формат 60х84 1/16

Объем: 10,5 п. л.

Тираж 200 экз.

Заказ N25

УОП ИЭА РАН

119991 Москва, Ленинский проспект, 32-А